

Ж. К. ТАЙМАГАМБЕТОВ

**ПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ
СТОЯНКА**

ИМ. Ч. Ч. ВАЛИХАНОВА

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
им. Ч. Ч. ВАЛИХАНОВА

Абай
Ауан

Ж. К. ТАЙМАГАМБЕТОВ

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ
СТОЯНКА
им. Ч. Ч. ВАЛИХАНОВА

АЛМА-АТА
«Наука» Казахской ССР
1990

Таймагамбетов Ж. К. Палеолитическая стоянка им. Ч. Ч. Валиханова — Алма-Ата: Наука КазССР, 1990. — 128 с.

На основе анализа материалов многослойной стоянки им. Ч. Валиханова разработана хронология и периодизация палеолитических памятников Южного Казахстана.

Предложенная автором схема периодизации палеолитических памятников представляет собой определенный этап исследований, направленных на корреляцию и синхронизацию открытых и закрытых комплексов Казахстана с многослойными памятниками Средней Азии.

Книга рассчитана на ученых — археологов и историков.

Taimagambetov Zh. K. Ch. Valikhanov palaeolithic site. — Alma-Ata Nauka KazSSR, 1990. — 128 p.

This book gives chronology and sequence of Palaeolithic relics in Southern Kazakhstan described on the basis of materials from the Ch. Valikhanov multi-layered ancient site.

Scheme of periodical succession of the Palaeolithic relics implies a certain term of the research work focused on correlation and synchronization of «opened» and «closed» complexes from Kazakhstan and multi-layered relic from Central Asia.

Ответственный редактор

доктор исторических наук Р. С. ВАСИЛЬЕВСКИЙ.

T $\frac{0504000000-075}{407(05)-90}$ 19.90

ISBN 5-628-00514-2

**© Таймагамбетов Ж. К.,
1990**

ВВЕДЕНИЕ

Перед исторической наукой Казахстана стоит еще немало проблем, решение которых позволит не только по-новому осветить существующие выводы и положения, но и ликвидировать многие пробелы на археологической карте республики. Одной из важнейших проблем археологии является изучение древнейшей истории первобытного общества и, прежде всего, эпохи каменного века, ибо «„седая древность“ при всех обстоятельствах останется для всех будущих поколений необычайно интересной эпохой, потому что она образует основу всего позднейшего более высокого развития, потому что она имеет своим исходным пунктом выделение человека из животного царства, а своим содержанием — преодоление таких трудностей, которые никогда уже не встретятся будущим ассоциированным людям»¹. На основе археологических материалов изучается история производительных сил, значение которых установлено историческим материализмом. По словам Маркса, «такую же важность, какую строение останков костей имеет для изучения организации исчезнувших животных видов, останки средств труда имеют для изучения исчезнувших общественно-экономических формаций. Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда. Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд»². Под средствами труда Маркс понимал главным образом орудия производства, и отличие человека от своего предка видел в труде. Труд же «начинается с изготовления орудий»³.

В связи с изучением множества нестратифицированных памятников палеолитического времени на территории Казахстана, связанных с природными условиями региона, возникает целый ряд вопросов. Одним из главных вопросов является хронология и периодизация, без чего невозможно достоверно изучить историю прошлого. Проблема эта

¹ Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 118.

² Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 191.

³ Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 491.

особенно актуальна при разработке эволюции культур древнекаменного века Казахстана. И дело не только в заполнении «белых пятен» на археологической карте, но и в том, что без изучения региона невозможно решить ряд важных вопросов, касающихся сопредельных территорий. Надо определить ареал распространения столь различных по характеру памятников, как палеолитические стоянки «сибирского» и «восточно-европейского» типов, найти их стык, на основе которого можно проследить пути заселения территорий Казахстана, Средней Азии и Сибири.

Изучение древней истории Казахстана имеет свои особенности, так как территория расположена на стыке трех крупных историко-культурных областей: Средней Азии — на юге, Сибири — на севере, Монголии Китая — на востоке и юго-востоке. В связи с этим важное значение приобретают материалы многослойной палеолитической стоянки им. Ч. Валиханова.

Стратифицированный материал палеолитической стоянки, отражающий культурно-исторические этапы позднего мустье и верхнего палеолита и подтверждающийся данными геологии, палеонтологии, дает возможность считать стоянку им. Ч. Валиханова опорным памятником при решении вопросов хронологии и периодизации палеолитических памятников Южного Казахстана. Это первая многослойная палеолитическая стоянка на территории Казахстана, связанная с антропогенными отложениями.

Обычно памятники глубокой древности, находящиеся *in situ*, залегают на довольно большой глубине, что затрудняет их обнаружение. Возможно, этим объясняется то обстоятельство, что стоянка им. Ч. Валиханова является до настоящего времени единственным многослойным памятником мустьерского времени на территории республики.

Памятник насчитывает пять культурных слоев различной мощности, между которыми пролегает стерильная прослойка. Они расположены в горизонтальной плоскости, на разных уровнях от современной поверхности третьей надпойменной террасы р. Арыстанды.

Обилие каменных изделий, рассредоточенных на огромной площади, побудило нас систематически и более тщательно исследовать памятник, чтобы проследить генетическую связь культурных остатков. Хотя со времени открытия стоянки Х. А. Алпысбаевым прошло около 30 лет, многие вопросы, связанные с исследованием памятника и изучением коллекции, остались неосвещенными в связи с преждевременной кончиной первоисследователя.

В полевых работах применялась методика, разработанная советскими палеолитооведами. В частности, зачистка разреза семиметровой глубины производилась сужающимся книзу раскопом в целях обеспечения безопасности. Площадь раскопа была разбита на метровые квадраты. Каждый квадрат имел числовое и буквенное обозначение. Культурные остатки по возможности оставляли на местах, а затем заносили в план в масштабе 1:10 или 1:20, чтобы впоследствии можно было установить скопление или отсутствие каменных изделий, костей и очажков. Зачистка производилась с применением ножа и щетки.

При изучении материалов стоянки им. Ч. Валиханова, являющейся опорным памятником для открытых стоянок Казахстана и Средней Азии, мы опирались на выводы, сделанные А. Г. Медоевым. По его мнению, «деление материала на открытый и ископаемый не должно быть формальным. Первый контролирует второй, который, в свою очередь, вносит коррективы в общую картину...»⁴. В конечном итоге они имеют большое значение для датировки стратиграфии рыхлого покрова и служат источником для реконструкции палеогеографии.

Технико-типологическая характеристика каменных изделий предполагала определение нуклеусов, отщепов и орудий труда. При выделении типов орудий мы учитывали свойства сырьевого материала, ибо «свойства материалов являются частью особенностей естественной среды, в которой живет человек; они оказывают влияние на хозяйственную жизнь, технику, общества, накладывают свой отпечаток на типы орудий, приемы работы и производственные навыки»⁵. Кроме того, мы принимали во внимание все сколы и отходы производства. В итоге в статистический подсчет вошли все каменные изделия без исключения. В свою очередь, статистический метод дает возможность более эффективно подойти к учету тех или иных типов орудий. Для обозначения всех коллекций каменных изделий, обнаруженных в каком-либо слое или же относящихся ко всему комплексу, использовались термины «индустрия», «инвентарь». Согласно Ф. Борду, «отщепом называется фрагмент кремня или другой породы, отделенный от нуклеуса ударом отбойника. Если этот отщеп совершенно бесформен, без ясно выраженной поверхности скалывания — это осколок. Если этот отщеп имеет удлиненную форму таким образом, что его длина в два или более раза превышает его ширину, мы имеем дело с пластиной»⁶. Под орудием понимается изделие со вторичной обработкой. При описании каменных изделий в первую очередь дается характеристика культурного слоя, потом культурно-бытовых остатков (кострищ, очажков, костей) и далее подробное описание каменных изделий.

⁴ Медоев А. Г. Геохронология палеолита Казахстана. Алма-Ата, 1982. С. 9.

⁵ Семенов С. А. Первобытная техника // МИА СССР. 1957. № 54. С. 52.

⁶ Bordes F. Typologie du Paleolithique ancien et moyen // Public. de l'Inst. de Préhist. de L'Univ. de Bordeaux, 1961, mem. 1. P. 6.

Глава I. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПАЛЕОЛИТА КАЗАХСТАНА

Изучение памятников древнекаменного века на территории Казахстана имеет небольшую историю и принадлежит к числу молодых разделов советской исторической науки.

Выделяются два больших периода истории исследования палеолита Казахстана — дореволюционный и советский. Последний, в свою очередь, можно подразделить на два этапа. Дореволюционный период, исчисляющийся со второй половины XIX столетия, характеризуется в основном общим описанием отдельных событий на основе случайных археологических находок. Вместе с тем стремление изучить природные богатства региона пробуждает у ряда лиц самых разнообразных профессий интерес к прошлому Казахстана и его материальной культуре. Члены местных отделов Русского географического общества, Оренбургской ученой архивной комиссии, Туркестанского кружка любителей археологии публикуют сведения о редких археологических памятниках или случайных находках и составляют подробные описания археологических и исторических памятников Казахстана. Специальных же археологических работ, посвященных палеолиту Казахстана, в дореволюционный период издано очень мало.

Дело в том, что в первой половине XX в. в распоряжении науки имелась лишь небольшая коллекция каменных орудий с территории Казахстана, хотя еще до революции И. Т. Пославский выдвигал программу исследования памятников каменного века¹. В «Туркестанских ведомостях» за 1906 г. упоминается, что в декабре того же года на заседании Туркестанского кружка любителей археологии демонстрировались два кремневых наконечника стрел, найденные топографом М. А. Кирхгофом в горах Каратау, на берегу р. Бесарык. После этих находок у членов кружка интерес к остаткам каменного века заметно возрос. Вслед за этим сообщением появляются заметки А. П. Симонова,

---

¹ *Пославский И. Т.* По поводу заметки Н. Г. Хлудова // ПТКЛА, Ташкент, 1907. № 7. С. 46—47.

П. С. Назарова и других любителей археологии об отдельных случайных находках каменных орудий на территории Казахстана².

После Великой Октябрьской революции интерес к памятникам палеолита и их изучению продолжает усиливаться. Исследования приобретают не только широкий размах, но и систематический, целеустремленный характер. Для первого этапа этого периода, ограниченного 1945 г., характерно накопление фактов любителями археологии.

При сооружении Туркестано-Сибирской железной дороги в 1928 г. в 3 км южнее урочища Алтынколат, на глубине 2 м в слое глины был обнаружен огромный нуклеус из черной кремнистой породы. Это послужило первым сигналом о том, что на территории Казахстана возможны открытия стоянок эпохи палеолита³.

Спустя десять лет на окраине Семипалатинска было обнаружено скребло, которое позже описал Г. П. Сосновский, отнеся его к эпохе палеолита⁴. Ученый обращал внимание археологов на залегание остатков мамонтовой фауны, вымываемых р. Бухтармой. Кстати, на это указывал И. Д. Черский еще в конце XIX в.⁵ На основании изучения позднепалеолитических стоянок Алтая и Сибири Г. П. Сосновский пришел к выводу о необходимости обследования развееванных песков Прииртышья.

Очень важным событием в области изучения древнекаменного века Средней Азии и Казахстана явилось обнаружение А. П. Окладниковым в 1938 г. останков мустьерского человека в пещере Тешик-Таш⁶ (Узбекистан). В дальнейшем это открытие мирового значения интенсифицировало поиски памятников каменного века в казахстанском регионе.

Второй этап второго периода, ведущий отсчет с 1945 г. и продолжающийся по настоящее время, характеризуется осмыслением собранных фактов, планомерными поисками палеолитических памятников. С 1945 по 1948 г. в различных районах пустыни Бетпак-Дала работала Центрально-Казахстанская археологическая экспедиция ИИАЭ АН КазССР, руководимая А. Х. Маргуланом. Экспедиция открыла десятки стоянок и памятников каменного века, в частности, кремнеобрабатывающие мастерские палеолита на левом берегу рек Сарысу и Жидели с многочисленными заготовками кремневых изделий⁷.

Комплексные геологические работы, проведенные по инициативе

² Симонов А. П. Еще о каменных орудиях // Туркестанские ведомости. 1906. № 180; Назаров П. С. Дополнение к сообщениям И. Т. Пославского о находках каменных орудий // ПТКЛА. 1907. № 3. С. 3.

³ Бонч-Осмоловский Г. А. Шайтан-Коба: Крымская стоянка типа Абри-Оди // БКИЧП. М.; Л., 1930. № 2. С. 61—82.

⁴ Сосновский Г. П. О поисках палеолита в Казахстане // Изв. АН КазССР. Сер. археол. 1948. Вып. 1. С. 10—12.

⁵ Черский И. Д. Описание коллекции послетретичных млекопитающих животных. Спб., 1891.

⁶ Окладников А. П. Неандертальский человек и следы его культуры в Средней Азии: (Предварительные данные и выводы о раскопках в гроте Тешик-Таш) // СА. 1940. № 6. С. 5—20; Он же. Исследование мустьерской стоянки и погребения неандертальца в гроте Тешик-Таш // Тешик-Таш. Палеолитический человек. М., 1949. С. 7—81.

⁷ Маргулан А. Х. Отчет о работах ЦКАЭ в 1947 году // Изв. АН КазССР. Сер. археол. 1948. Вып. 2. С. 3—36.

академика К. И. Сатпаева, позволили открыть кремневые изделия палеолитического облика в районе хребта Каратау. Это были первые находки древнекаменного века на этой территории.

Отдельные находки каменных изделий были выявлены на левом берегу р. Чирчик, среди которых односторонний дисковидный нуклеус мустьерского времени и отщеп из кремнистой породы⁸.

В начале 50-х гг. в Прииртышье начала работать Восточно-Казахстанская археологическая экспедиция под руководством С. С. Черникова. Обнаружение и исследование многочисленных памятников на отдельных территориях — в Горном Алтае, на Енисее, Урале, в Узбекистане, Туркмении и, конечно же, находки Г. П. Сосновского в Казахстане побудили археологов искать подтверждение сведений о заселении данного региона человеком в четвертичный период. В результате были открыты стоянки сибирского типа, такие, как Канай, Свинчатка, Пещера и Ново-Никольское⁹. Наличие мустьерских форм орудий с позднепалеолитическими формами долго оспаривалось учеными, пока большинство не пришло к выводу, что коллекции представляют собой позднепалеолитический тип сибирского палеолита.

Наибольший интерес вызывает стоянка Пещера на правом берегу Бухтармы у входа в пещеру, расположенную на краю мыса. Пещера обращена входом на запад и представляет собой два грота, объединенных навесом. В результате разведочного раскопа на глубине 30—50 см в восточной части раскопа и 60—170 см в западной были обнаружены палеолитические изделия, среди которых скребок с круговой ретушью, обломок ножевидной пластины, ножевидное орудие, нуклеус пирамидальной формы со следами сколов, отбойник и отходы производства из черного кремня и зеленоватой кварцевой породы. Кроме того, выявлены обломки костей животных — носорога, бизона, пещерного льва. Характер орудий позволяет датировать стоянку верхним палеолитом.

Стоянка у деревни Ново-Никольское расположена на правом берегу Иртыша. После обнаружения отщепов на мысу был заложен небольшой раскоп, в результате чего были выявлены: массивное скребло подтреугольной формы, орудие типа остроконечника со вторичной обработкой, и призматический нуклеус, ножевидные пластины и орудия, аналогичные находкам из Пещеры. Стоянка также датируется верхним палеолитом по аналогии с позднепалеолитическими стоянками Сростки на Алтае, Афонтова Гора на Енисее и др.

Летом 1950—1951 гг. геологами С. М. Бандалетовым и М. Ф. Никитиным были найдены каменные орудия палеолитического облика в долине р. Куртуозек Павлодарской области, в долине р. Карасу Целиноградской области, а также на правом берегу р. Оленты Карагандинской области. Орудия, судя по описанию¹⁰, аналогичны изделиям со

⁸ Алтысбаев Х. А. Открытие нижнего палеолита в Казахстане // Вестник АН КазССР. 1960. Вып. 5. С. 59.

⁹ Черников С. С. Находки палеолитических стоянок в Восточном Казахстане // Вестник АН КазССР. 1951. № 12. С. 63—70.

¹⁰ Максимова А. Г. Находки палеолитических орудий в северо-восточной части Центрального Казахстана // Вестник АН КазССР. 1953. № 2. С. 97—101.

стоянок Ново-Никольское, Пещеры и также датируются верхним палеолитом.

В 1953 г. В. Н. Разумовой и другими исследователями близ Туркестана зафиксированы кости нижнечетвертичных млекопитающих животных. По определению Е. И. Беляевой, фауна представлена следующими видами: посорог, верблюд, гиппарион, лошадь ископаемая и бык¹¹. Спустя три года Н. В. Седов и Г. А. Ярмак обнаружили в северо-восточной части хребта Каратау каменные изделия различных стадий палеолита¹², что послужило толчком к тщательному поиску палеолита на территории Южного Казахстана. На базе Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР в 1957 г. был организован Каратауский отряд по изучению памятников каменного века в районе хребта Малого и Большого Каратау на территории Джамбулской и Южно-Казахстанской областей. В течение 20 лет им руководил Х. А. Алпысбаев. Свои первые исследования отряд провел в горных и предгорных районах восточного и юго-восточного склонов хребта Каратау.

В местности Токалы, в 5 км от р. Коктал им было обнаружено большое количество кремневых изделий, среди которых рубящие орудия, нуклеусы и крупные отщепы¹³. Находки располагались на мелкосопочнике высотой от 5—20 до 60—80 м и выше, группами, недалеко друг от друга. Арханческие черты орудий (крупный размер, наличие в них больших ударных площадок и выпуклых ударных бугорков) и примитивная техника обработки каменных изделий стоянок Токалы I, II, III позволяют сравнивать их с позднеашельскими комплексами Яштуха (Абхазия), Сатанидара (Армения), Северной Осетии. В связи с этим материалы из Токалы можно датировать ашело-мустьерским этапом поздней поры нижнего палеолита.

Работы, проведенные в 1958 г. в районе хребта Малый Каратау, выявили типичные шельско-ашельские местонахождения с многочисленными орудиями, характерными для ранней поры палеолита и мустьерского времени¹⁴.

Немалый интерес вызвали и шельско-ашельские стоянки Борыказган и Танирказган¹⁵, находящиеся на плоской вершине и сложенные песчаниками, доломитами, алевролитами и другими породами. Местонахождения расположены юго-восточнее колхоза им. Ленина Таласского района Джамбулской области. Распространение орудий здесь четко ограничено, и за пределами определенной границы обработанные крем-

¹¹ Алпысбаев Х. А. Памятники нижнего палеолита Южного Казахстана. Алма-Ата, 1979. С. 11.

¹² Ярмак Г. А. Первые находки палеолитических орудий в Южном Казахстане // Вестник АН КазССР. 1957. № 7. С. 104—108.

¹³ Алпысбаев Х. А. Некоторые вопросы изучения памятников каменного века в Казахстане // По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата, 1970. С. 234.

¹⁴ Алпысбаев Х. А. Палеолитические изделия как маркирующий индикатор антропогенных отложений Казахстана // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1968. № 4. С. 34—38; Он же. О локальных различиях палеолитических культур Средней Азии и Казахстана // Успехи среднеазиатской археологии. Л., 1972. Вып. 2. С. 5—7.

¹⁵ Алпысбаев Х. А. Открытие нижнего палеолита в Казахстане // Вестник АН КазССР. 1960. № 5. С. 59—61.

пелые изделия встречаются редко. Преобладают рубящие орудия, которые существенно не отличаются от грубого каменного инвентаря из шельско-ашельских местонахождений Юго-Восточной Азии и Африки. Они почти всегда имеют четко выраженную валунообразную форму, один конец изделия обработанный, острый, а другой сохраняет галечную корку или слегка подправлен. Датировка борыказганской и танирказганской стоянок шельско-ашельским периодом нижнего палеолита подтверждается также данными других наук, в частности геологии.

В 1958 г. в 20 км к юго-западу от пос. Байкадам Сарысуского района Джамбулской области обнаружено местонахождение Шабакты I, тоже относящееся к указанному периоду¹⁶. В том же году в 121 км к северо-западу от г. Чимкента у южной окраины с. Шакпак выявлены следы мустьерской культуры¹⁷. Каменные изделия найдены на правом берегу Арыстанды у подножия высокого обрыва третьей надпойменной террасы (9—20 м), в основании сложенной конгломератами, а в верхней части — желтоватыми суглинками. Шакпакский кремневый комплекс включает 5 нуклеусов, 10 отщепов нуклевидной формы, 8 правильных пластин и несколько десятков сколов. Основным материалом для изготовления орудий служил серовато-белый полупрозрачный камень. От более поздних отщепы отличаются большей массивностью и неправильной формой. Форма и техника изготовления дисковидных нуклеусов и характер типичных мустьерских отщепов и пластин позволяют датировать местонахождение мустьерским временем.

В урочище Ушбулак (в 36 км к северо-западу от г. Каратау) зафиксировано 6 местонахождений каменного века, которые датируются также мустьерским временем¹⁸. Далее, в 22 км к юго-востоку от с. Байкадам, в 5 км к северу от ущелья Шабакты-Инталы на плато найдено более 200 каменных изделий, среди которых преобладают подтреугольные пластины, сколотые с кремнистой гальки, со следами вторичной обработки.

Из других стоянок, открытых Х. А. Алпысбаевым в 1958 г., можно назвать Беркутты I, II, III, которые находятся в 4 км к востоку от ст. Беркутты и Узынбулак I, II и в 35 км к северу от г. Каратау. В том же году обнаружена и палеолитическая стоянка на правом берегу р. Арыстанды, в 143 км к северу от г. Чимкента, в 2 км к северо-западу от населенного пункта Карасу¹⁹. Впоследствии она была названа именем Чокана Валиханова. Открытие нижнего палеолита вызвало широкий отклик среди ученых-археологов и, естественно, получило большой резонанс в печати.

¹⁶ Алпысбаев Х. А. Находки памятников каменного века в хребте Каратау // Труды ИИАЭ АН КазССР. 1962. Т. 14. С. 12—37.

¹⁷ Алпысбаев Х. А. Предварительные итоги изучения памятников каменного века в пещерах Южного Казахстана // Успехи среднеазиатской археологии. Л., 1972. Вып. 1. С. 12—13.

¹⁸ Костенко Н. Н., Алпысбаев Х. А. Значение палеолита для расчленения антропогенных отложений // Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алма-Ата, 1969. С. 107—120.

¹⁹ Алпысбаев Х. А. Первая многослойная палеолитическая стоянка в Казахстане // Вестник АН КазССР. 1960. № 11. С. 104.

Немалый интерес вызвало и местонахождение в урочище Кемер, расположенное в 25 км к северо-востоку от г. Каратау. Изделия каменной индустрии располагались здесь на плоской возвышенности большими скоплениями. Всего на территории урочища зафиксировано три четко локализованных скопления палеолитических материалов (Кемер I, II, III), отстоящих друг от друга на 600—700 м²⁰. Комплекс выявленных здесь палеолитических изделий составляет одну из самых крупных (после Борыказгана и Танирказгана) коллекций орудий древнего человека, обитавшего в районе хребта Каратау, и дает основание включить Кемер в число шелльско-ашельских местонахождений.

Перспективность поисков выявили и разведки в северо-восточной части хребта Каратау, вблизи населенных пунктов Дегерез, Дарбаза, Сулеймансай, Дауренбек, тем не менее почти все результаты этих работ остались неопубликованными.

Дегерезское местонахождение расположено вблизи холма Жаргимбай, в Таласском районе Джамбулской области. Здесь на плоской возвышенности на высоте 400 м от поверхности такыра зафиксировано несколько комплексов находок, которые группируются по морфологии исходных заготовок. Наряду с древнейшими здесь встречаются новые формы, обусловленные прогрессивной техникой обработки камня в ашело-мустьерскую эпоху²¹.

Еще одно местонахождение — Дарбаза III — обнаружено на небольшой возвышенности, в 8 км к северо-востоку от с. Дарбазы. Большинство предметов имеют желтую, палево-желтую и железисто-желтую патину, некоторые изделия — слабую сероватую патину. Среди последних интересен удлиненной формы чоппинг с прямым клиновидным краем, рабочие плоскости которого отделаны параллельными сколами. Экземпляр морфологически не относится к древнейшей группе²², но не исключено, что на местонахождении Дарбаза III представлено несколько смешанных, разновременных комплексов, причем изделия, относящиеся к самому древнему этапу каратауской палеолитической индустрии, здесь явно отсутствуют. Дарбаза III уверенно датируется ашело-мустьерским периодом и относится ко второй хронологической группе.

Сулеймансайские местонахождения выявлены к северо-востоку от с. Сулеймансай и к юго-западу от совхоза им. Ильича. Находки располагались на поверхности останцовых возвышенностей, тянувшихся с юго-запада на северо-восток и являющихся частью древней террасы нижнеантропогенного возраста. Патинизация каменных изделий различна, но большинство предметов имеет выветренную поверхность и слегка заглаженные грани. Учитывая характер изготовления каменных орудий, этот комплекс Х. А. Алпысбаев датировал также ашело-мустьерским временем.

Дауренбекские местонахождения XII и I обнаружены соответственно

²⁰ Алпысбаев Х. А. Памятники нижнего палеолита Южного Казахстана. С. 110.

²¹ Там же. С. 119.

²² Окладников А. П. Улалинка — древнепалеолитический памятник Сибири // МИА СССР. 1972. № 185. С. 13.

в 1,5 и 3,5 км к северо-западу от родника Дауренбек. Палеолитические предметы залегали здесь на поверхности плоской террасовидной возвышенности останцов, которые находятся в 6 км от восточного берега р. Коктал. Это кремневые валуны темно-серого и черного цвета, но в Дауренбеке I они имеют блестящую поверхность и заглаженные грани. При морфологическом сопоставлении материалов обоих местонахождений обращают на себя внимание одни и те же приемы скальвания каменного сырья и изготовления орудий²³. Эти приемы во многом своеобразны и встречаются не во всех палеолитических комплексах хребта Каратау. Ближе всего к ним местонахождение Кзылрысбек, которое расположено в 18 км к югу от с. Акколь Джамбулской области²⁴. Масса находок была обнаружена Х. А. Алпысбаевым в 1958 г. на плоской поверхности горы Кзылрысбек. Абсолютная высотная отметка местонахождения 462 м над уровнем моря. Сопоставление коллекция Кзылрысбека с аналогичными предметами других местонахождений позволяет датировать его ашело-мустьерским периодом.

Местонахождение орудий палеолита зафиксировано в Бетпак-Дале, на правом берегу р. Чу, между группой сопкок Тантай-Казангап северо-западнее г. Джамбула²⁵. На высокой террасе по всей толще маломощного плотного суглинка были рассеяны каменные изделия, относящиеся к раннему палеолиту. Статистический анализ помог выяснить как технику скальвания, так и характер кремневых орудий. Комплекс состоит из бифасов, унифасов, нуклеусов, сколов и отщепов. Обилие кремневых изделий, в частности отходов производства, свидетельствует о достатке сырьевого материала. Овладев техникой и приемами обработки камня на протяжении длительного периода, человек эпохи палеолита стал использовать богатые сырьевые ресурсы местных кремней для изготовления орудий труда.

Характерная особенность комплекса орудий Казангапа — преобладание двусторонне оббитых рубящих орудий, присутствие нуклевидных орудий и ручных рубил. Изучив коллекцию, Х. А. Алпысбаев пришел к выводу, что для комплекса Казангап характерна техника скальвания и получения отщепов с нуклеусов, имеющих неподработанную ударную площадку.

Результаты изучения каменных орудий Каратау резко противоречат основным положениям гипотезы Мовиуса²⁶, согласно которой в эпоху нижнего палеолита существовали две локальные области. Обитателям одной из них, включающей Индостан, Южную и Западную Европу, Переднюю Азию и Африку, по его мнению, присуще использование только ручных рубил. Для индустрии другой, куда входят северо-запад-

²³ Замятин С. Н. Очерки по палеолиту. М.; Л., 1961; Коробков И. И. О методике отделения нуклеусов // СА. 1963. № 4. С. 10—19.

²⁴ Алпысбаев Х. А. Памятники нижнего палеолита Южного Казахстана. С. 142.

²⁵ Костенко Н. Н., Алпысбаев Х. А. Значение палеолита для расчленения антропогенных отложений. С. 107—120.

²⁶ Movius H. L. Early man and pleistocene Stratigraphy in Southern and Eastern Asia // Papers of the Peabody Museum of Am. archaeol. and ethnol., vol. XIV. N 3. Cambridge, Mass., 1944. P. 77.

ная Индия, Верхняя Бирма, Китай, Ява, характерны одно- и двусторонние рубящие орудия. После обнаружения каменных орудий в Южном Казахстане Х. А. Алпысбаев отметил: «Факт совместного нахождения дву- и односторонне рубящих орудий и ручных рубил не позволяет нам согласиться с утверждениями о существовании совершенно особой азиатской нижнепалеолитической культуры и о своеобразии пути развития Азии в эпоху нижнего палеолита»²⁷. Сходство и тождество материалов из Южного Казахстана, Азии и Африки позволяют предположить, что развитие нижнепалеолитических культур шло единым путем.

Следы мустьерской культуры обнаружены Х. А. Алпысбаевым в 1958 г. в котловине Шакпак, на правом берегу р. Арыстанды²⁸, у подножия высокого обрыва третьей надпойменной террасы. Весь кремневый материал находился во вторичном залегании. Наличие дисковидных нуклеусов и типичных мустьерских отщепов и пластин, форма и техника их изготовления позволили датировать кремневый инвентарь Шакпакского местонахождения мустьерским временем.

Шесть местонахождений каменного века зафиксировано в урочище Ушбулак, в 36 км к северо-западу от г. Каратау. Одно из них (VI), в западной части котловины, датируется мустьерским временем. Среди множества каменных изделий выделяется мустьерский остроконечник, изготовленный из тонкого полупрозрачного кремневого отщепа треугольной формы. Режущие края остроконечника в виде изогнутого выпуклого лезвия с заостренным концом оформлены ступенчатой ретушью.

В 22 км к юго-востоку от пос. Байкадам и в 5 км к северу от ущелья Шабакты-Инталы, на плато, возвышающемся на 200—250 м над рекой Шабакты, найдено более 200 изделий, изготовленных из кремнистой меловой гальки, покрытой густой желтовато-серой патиной²⁹. В коллекции с этой стоянки, названной Шабакты II, преобладают подтреугольные пластины со следами вторичной обработки. Законченных орудий мало. Резцовые орудия этого местонахождения по форме, характеру обработки и материалу почти ничем не отличаются от изделий других местонахождений Каратау.

При обследовании Х. А. Алпысбаевым террасовидной площадки высохшей речки Шалсай, в 68 км к юго-западу от пос. Баба-Ата, в лесовидной толще обнаружен классический, почти неокатанный мустьерский односторонний остроконечник (105x65x9 см), изготовленный из крупного черного треугольного отщепы, снятого боковым ударом с дисковидного нуклеуса. Подправленная на нуклеусе ударная площадка находится почти под прямым углом к плоскости нижней отбивной поверхности. Оба продольных края спинки оформлены ступенчатой мусть-

²⁷ Костенко Н. Н., Алпысбаев Х. А. Значение палеолита для расчленения антропогенных отложений. С. 119.

²⁸ Алпысбаев Х. А. Новые палеолитические местонахождения в бассейне рек Арыстанды — Бурыйтай в Южном Казахстане // Труды ИИАЭ им. Ч. Ч. Валиханова АН КазССР. 1961. Т. 12. С. 5.

²⁹ Алпысбаев Х. А. Находки памятников каменного века в хребте Каратау // Труды ИИАЭ АН КазССР. 1962. Т. 14. С. 21.

ерской ретушью, сходящейся в острие. Условия залегания, способ раскалывания, форма, характер краевой ретуши позволяют отнести эти орудия, как и остроконечники из Ушбулака VI, к мустьерскому времени.

Следы пребывания мустьерского человека обнаружены и в бассейне р. Чаян, на поверхности третьей надпойменной террасы, расположенной в центре колхоза Алгабас Алгабасского района Чимкентской области³⁰. Каменные изделия рассеяны на обширной поверхности террасовидного уступа. Большинство их составляют короткие, широкие отщепы и массивные треугольные пластины. Ударная площадка у них находится под прямым углом к плоскости брющка. Некоторые изделия со стороны спинки или брющка имеют ретушь, слегка сглаженную в результате выветривания. В коллекции есть и дисковидные нуклеусы, которые патинизированы и покрыты с обеих сторон крупными сколами, идущими от краев к центру.

В изучение археологических памятников Центрального Казахстана большой вклад внесли геологи. В частности, В. С. Панцырев летом 1960 г. в ущелье Кенжебайсай, впервые на территории области, обнаружил палеолитические орудия. В результате этих находок интерес к изучению древней истории Казахстана в дальнейшем не угас. Большую работу в исследовании палеолита Центрального Казахстана проделали А. Г. Медоев, М. Н. Клапчук. На территории Карагандинской области М. Н. Клапчук обнаружил местонахождения Батпак 7, Карабас 3, Ангресор 2. Из них первое обладает культурным слоем, залегающим на глубине 1,2—5,6 м и содержащим кости млекопитающих мамонтовой фауны, в частности, по определению Б. С. Кожамкуловой, *Mammuthus primigenius* Blum., *Coelodonta antiquitatis* Blum., *Rangifer tarandus* Z.

Среди обнаруженных каменных изделий две крупные пластины с треугольным и трапециевидным поперечным сечением, скребло и наконечник дротика из туфа медного цвета, аналогичные орудиям сибирских верхнепалеолитических стоянок. На местонахождении Карабас 3 (в 45 км юго-западнее Караганды) среди 172 порфириновых изделий есть два дисковидных нуклеуса, шесть желваков со следами сколов, рубящее орудие и фрагмент наконечника дротика³¹.

На стоянке Ангресор 2, расположенной в восточной части Центрального Казахстана (южнее г. Экибастуза), на южном шлейфе сопки, прикрывающей с севера оз. Ангресор, преобладает материал из яшмы, в частности нуклеусы — дисковидные, конические, многоплощадочные, широкие отщепы с выраженными ударными бугорками, рубиловидное орудие, резцы-проколки, скребки, фрагменты листовидных наконечников дротиков. Каменные изделия обнаруживают сходство с инвентарем сибирских верхнепалеолитических стоянок.

Ряд мустьерских памятников Центрального Казахстана исследован М. Н. Клапчуком. Это стоянки Кызылжар 3, Космола, Батпак 8 и 12.

³⁰ Алтысбаев Х. А. Новые палеолитические местонахождения бассейна рек Арыс-Инды — Бурылтай в Южном Казахстане. С. 15.

³¹ Клапчук М. Н. К вопросу об археологических культурах Центрального Казахстана в верхнем плейстоцене // Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алма-Ата, 1969. С. 132.

Кызылжар 3 расположен в 7,3 км западнее одноименного поселка по р. Сарысу, на границе Жанааркинского и Джезказганского районов Карагандинской области. Толчком к исследованию этого местонахождения послужила находка в 1962 г. на поверхности карбонатного горизонта небольшого дисковидного нуклеуса, характерного для мустьерских культурных комплексов³². На обеих рабочих поверхностях нуклеуса имелись негативы коротких и глубоких сколов, идущих от краев к центру изделия. Следовательно, полученные отщепы характеризовались большими ударными бугорками. Рядом был выявлен небольшой отщеп также мустьерского облика.

Еще два мустьерских памятника открыты в верховьях р. Ишим, по ее левому притоку Батпак в Осакаровском районе Карагандинской области. Это Батпак 8 и 12. Оба расположены на поверхности террасы, в местах с положительными отметками, отличающихся сухостью. Среди находок обломки дисковидных нуклеусов, короткие пластинки с параллельными краями, треугольные сколы с массивными основаниями и отщепы. Раскопки на стоянке Батпак 12 на площади в 12 м², произведенные М. Н. Клапчук, выявили на глубине 20 см от современной поверхности каменные изделия из кремнисто-железистой породы.

К средне- и верхнепалеолитическим отнесены орудия из местонахождений Передержка 1,2, расположенных в 4 км южнее брода через р. Сарысу, на пути из Джезказгана в Кенсе. Древними М. Н. Клапчук считает «веерообразный» и двухплощадочные нуклеусы двусторонней обработки для скальвания леваллуазских пластин, массивные широкие пластины, а также зубчатые пластины, аналогичные изделиям со стоянки Обирахмат в Узбекистане³³.

В юго-восточной части Карагандинской области, в 150 км к юго-востоку от г. Джезказгана, между песками Жетыконур на западе и пустынным плато Бетпак-Дала на юге М. Н. Клапчук в 1964 г. открыл 11 памятников каменного века³⁴. Среди них наиболее интересными являются нижнепалеолитические местонахождения со скоплениями находок Жаман-Айбат 4 и 5. В числе находок более 10 крупных желваков из песчаника со следами искусственной оббивки и два нуклеуса, один из которых, как и нуклеусы из Яштуха, имеет кубовидную форму и несколько ударных площадок. Кроме того, здесь встречены пластины и множество отходов производства крупных размеров и со следами выветривания. Некоторые изделия рубиловидной формы находят аналогию в инвентаре нижнепалеолитических стоянок Кавказа (Джрабер, Кударо I), что дает основание датировать Жаман-Айбат ашельской эпохой.

³² Клапчук М. Н. Первые палеолитические находки в Центральном Казахстане // СА. 1964. № 3. С. 268—271.

³³ Сулейманов Р. Х. Характер развития одной из локальных ветвей эволюции каменных индустрий // История материальной культуры Узбекистана. 1966. № 7. С. 19—27; Он же. Статистическое изучение культуры грота Оби-Рахмат. Ташкент. 1972.

³⁴ Клапчук М. Н. Археологические находки у хребта Жаман-Айбат // МИА СССР. 1971. № 173. С. 233—239.

Летом 1967 г. он же открыл местонахождение Обалысай I в 4 км юго-западнее совхоза «Жетыконурский» Джездинского района Карагандинской области³⁵. Среди каменных изделий преобладают гальки со следами искусственных единичных сколов, нуклеусы и орудия. Найденное здесь рубящее орудие М. Н. Клапчук относит к нуклевидным двусторонним изделиям типа чоппингов. Своей формой, размерами и степенью окатанности оно очень сходно с орудиями из местонахождений Борыказган и Танирказган³⁶. Сопоставляя их с ашельскими памятниками, М. Н. Клапчук датирует Обалысай I концом нижнего — началом среднего плейстоцена.

Работы в Центральном Казахстане, начатые М. Н. Клапчуком и А. Г. Медоевым, в настоящее время продолжает В. С. Волошин. Им открыты более десяти местонахождений и стоянок каменного века, датируемых мустерским и позднепалеолитическим временем. Наибольший интерес среди них представляет стоянка Вишневка, содержащая два культурных слоя³⁷.

Во время полевого сезона 1984 г. палеолитический отряд ЦКАЭ ИИАЭ КазССР обнаружил стоянки древнекаменного века (Огизтау I и II)³⁸ в Агадырском районе Джезказганской области. Каменные изделия выявлены у родника, вытекающего из подножия восточного склона горы Огизтау в 10—11 км к северо-востоку от 5-го отделения совхоза им. Мынбаева (Огизтау I), и на небольшой возвышенности в 600 м к северу от этой горы (Огизтау II). Почти все изделия имеют различной сохранности желвачную корку и кливаж. Последнее объясняется структурой сырьевого материала — кварцита серого цвета, выходы которого находятся рядом. Многие артефакты использованы вторично, о чем свидетельствует наличие наряду со «старыми» «свежих» негативов.

Существование наряду с дисковидными протопризматическими нуклеусов, а также пластин с симметричными краями и отщепов треугольной формы говорит о прогрессе в технике обработки камня. Типологический анализ каменного инвентаря позволяет датировать коллекции стоянок ранним мустье, а возможно, и ашельской эпохой.

На многих палеолитических стоянках Центрального Казахстана каменный инвентарь зафиксирован на поверхности почвы и в первоначальном залегании. «Это явление обусловлено незначительными масштабами денудации и аккумуляции на территории Сары-Арка в антропогенное время»³⁹. Тем не менее он позволяет в какой-то мере ответить

³⁵ Клапчук М. Н. Местонахождение галечных орудий Обалысай I в Центральном Казахстане // СА. 1971. № 1. С. 193—195.

³⁶ Аллысбаев Х. А. Находки нижнего палеолита в Южном Казахстане // Труды ИИАЭ АН КазССР. 1959. Т. 7. С. 232—241; Он же. Открытие памятников древнего и позднего палеолита в Южном Казахстане // СА. 1961. № 1. С. 128—138.

³⁷ Волошин В. С. Раскопки стоянки Вишневка I // АО 1981 г. М., 1983. С. 433.

³⁸ Таймагамбетов Ж. К. Памятники каменного века Джезказганской области // АО 1984 г. М., 1986. С. 451.

³⁹ Медоев А. Г. Об истоках древнего палеолита Сары-Арка // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1965. Вып. 4. С. 77; Он же. Каменный век Сары-Арка в свете новейших исследований // Там же. 1964. Вып. 6. С. 92.

на вопрос о заселении территории первобытным человеком и помочь решению некоторых спорных вопросов палеолита⁴⁰.

Особый интерес представляют палеолитические памятники Западного Казахстана, в частности на полуострове Мангышлак. Все стоянки, как обнаруженные нами⁴¹, так и открытые ранее А. Г. Медоевым⁴², расположены на площадках террас Каспийского моря. Богатый материал дала группа стоянок на склонах оврага у горы Онежек, включающая семь местонахождений, расположенных близко друг от друга. Почти на каждой стоянке присутствуют ранние и поздние формы орудий, расчленив которые возможно только после всестороннего и тщательного анализа. Последний позволяет в какой-то мере проследить эволюцию техники обработки камня на определенном этапе. Район изобилует выходами кремня, что и наложило отпечаток на индустрию стоянок. В составе каменных изделий нуклеусы, скребла, бифасы, накопечники дровиков и большое количество отщепов. Среди последних имеются и крупные сколы леваллуа. В числе нуклеусов встречаются заготовки для снятия леваллуазских пластин длиной до 30 см. Для индустрии Онежек характерно наличие нуклеусов с площадкой, симметричных пластин различных форм (треугольных, прямоугольных) и малое количество хорошо обработанных орудий. Присутствие на всех стоянках группы Онежек орудий, различных как по размеру, так и по характеру обработки, естественно, объясняется неоднократным пребыванием здесь людей в разные периоды палеолита.

Многолетние исследования на территории Южного Казахстана, в долинах рек Актогай, Шабакты, Караунгур, Арыстанды, Беркутты, Чайя и других позволили Х. А. Алпысбаеву обнаружить призматические и конусовидные нуклеусы, скребки, ножевидные пластины, проколки, а также многочисленные отходы производства. Наибольший интерес вызвала стоянка Ащисай на левом берегу р. Турлан, недалеко от районного центра Чулаккурган Чимкентской области⁴³. Разведочный раскоп, заложенный здесь в 1963 г., выявил остатки кострищ с раздробленными костями животных вокруг. Среди множества каменных изделий преобладают конусовидные и призматические нуклеусы, ножевидные пластины и проколки.

Следы трудовой деятельности человека древнекаменного века обнаружены им в пещере Ушбас⁴⁴ на правом берегу реки с таким же названием, в 20 м над современным уровнем воды. Кроме каменных изделий, типичных для позднего палеолита, шурфовка выявила фаунистические

⁴⁰ *Клпчук М. Н.* Первые палеолитические находки в Центральном Казахстане. С. 268.

⁴¹ *Таймагамбетов Ж. К., Нуркабаев М. С.* Исследования на Мангышлаке // АО 1985 г. М., 1987. С. 581; *Таймагамбетов Ж. К.* Проблемы палеолита Западного Казахстана // Тезисы докладов Всесоюзной археологической конференции «Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС». М., 1987. С. 244—245.

⁴² *Медоев А. Г.* Геохронология палеолита Казахстана. Алма-Ата, 1982.

⁴³ *Костенко Н. Н., Алпысбаев Х. А.* Палеолит в районе Турланского перевала хребта Каратау // Вестник КазССР. 1966. № 8. С. 67.

⁴⁴ *Алпысбаев Х. А.* Находки памятников каменного века в хребте Каратау. С. 28.

в районе совхоза им. Ильича Таласского района Джембулской области еще одно местонахождение палеолитического времени — Кзылкиндык. Большинство изделий изготовлено из валунов кремнистой породы местного происхождения. В типологическом отношении изделия из Кзылкиндыка распределяются таким образом: двусторонне обработанные рубящие орудия, ручные рубила, дисковидные орудия, нуклеидные изделия, орудия из отщепов (скребла), отщепы. Материал зубной стоянки сходен с более архаичными комплексами — Борыказган, Танирказган, что позволяет датировать данное местонахождение шелльско-ашельским периодом нижнего палеолита⁴⁷.

В том же году на восточном берегу р. Сусынген — левого притока р. Угам, в Ленинском районе Чимкентской области было открыто местонахождение Сусынген⁴⁸. Здесь на высокой террасе в толще галечников выявлены три грубых рубила и один массивный отщеп из кремнистого сланца. Двусторонняя обработка, следы окатанности и патинизации позволяют предварительно датировать рубила древнеашельским временем⁴⁹.

Каменные изделия ашело-мустьерского времени, аналогичные изделиям из местонахождений Кульбулак в Узбекистане и Кник-Коба в Крыму, выявлены на местонахождении Жанатас, расположенном на правом берегу р. Беркутты, на высокой террасе. Здесь впервые на территории Казахстана выявлены индустрии зубчатых форм — наиболее характерные древние прототипы леваллуазской пластинчатой и зубчато-выемчатой техники с преобладанием больших сколов, в основном укороченных отщепов различной формы. Для этих изделий характерны скошенность края орудий, сочетание с зубчатой или выемчатой ретушью. Подобная обработка является показателем древности ее в пределах этого комплекса. Особое место занимают гладкие каменные изделия с выветренной поверхностью, с фасетированными и подправленными ударными площадками.

В коллекции Жанатас представлены атипичные и укороченные треугольные нуклеусы со следами радиального, параллельного и противоположащего скальвания. Учитывая большое количество как массивных, так и мелких отщепов и их сколов, можно полагать, что в данном местонахождении существовали дисковидные и другие формы, которые использовались до предела, а затем превращались в орудия.

Более древние по технике изготовления, но аналогичные по оформлению жанатасским изделия встречены на местонахождении Байкадам⁵⁰. Каменные изделия располагались на юго-западном и восточном участках близ районного центра Байкадам. Многие из них сохранили

⁴⁷ *Аллысбаев Х. А.* Открытие памятников древнего и позднего палеолита в Южном Казахстане // СА. 1961. № 1. С. 128—138.

⁴⁸ *Аллысбаев Х. А.* О находках индустрии каменного века в Каржантау и Караоба. С. 120.

⁴⁹ *Коробков И. И.* Новая находка ручного рубила на Яштухе // КСИА. 1964. Вып. 101. С. 77—80.

⁵⁰ *Аллысбаев Х. А.* Индустрия палеолита Южного Казахстана // Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана. Алма-Ата, 1980. С. 63.

имеют ограничение на спинке, что свидетельствует о дисковидной форме нуклеусов, с которых были сколоты эти отщепы. В целом комплекс стоянки Жузимдык — Арыстанды более древний, чем материалы из стоянок Крыма.

Аналогичные находки выявлены на Жалпаксу III близ совхоза «Коммунизм» Ленинского района Чимкентской области в 1974 г. Все каменные орудия однородны по назначению, архаичны и имеют следы выветренности. Для них характерны крупные ударные бугорки и отсутствие вторичной обработки по плоскости, что позволяет считать их более ранними по возрасту, чем изделия из палеолитической стоянки им. Ч. Валиханова⁵⁵.

В связи со строительством ГЭС на Иртыше в Восточном Казахстане в 1977 г. Институтом истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова АН КазССР была организована Шульбинская археологическая экспедиция. В зоне затопления палеолитический отряд под руководством Х. А. Алыпсаева выявил около десятка местонахождений древнекаменного века⁵⁶.

С 1980 г. нами ведутся исследования на Иртыше, в результате чего обнаружены палеолитическая стоянка Шульбинка⁵⁷. Два культурных слоя ее дали более 5000 каменных изделий. Верхний слой — мезолитический, нижний относится к верхнему палеолиту⁵⁶.

Палеолитическая стоянка на Иртыше имеет очень важное значение для интерпретации некоторых вопросов предыстории. Дальнейшие изыскания будут проводиться с целью уточнить датировку стоянки, определить ее место в палеолите Казахстана.

Несмотря на большое количество памятников второй половины древнего палеолита на территории Казахстана, вопрос о выделении здесь локальных культур исследован еще недостаточно. Однако уже сейчас можно наметить две крупные культурные области — южную и северную. К первой относятся памятники хребта Каратау, ко второй — памятники Центрального Казахстана и Верхнего Прииртышья. Выявленные в Южном Казахстане стоянки ашело-мустьерского времени характеризуются органическим сочетанием орудий новых форм со «старыми». Вместе с тем этот период ознаменовался переходом к более прогрессивной левалуазской технике обработки камня.

⁵⁵ *Окладников А. П.* Проблемы древнейших культурных и этнических связей Средней Азии и Сибири // Каменный век Средней Азии и Казахстана. Ташкент, 1972. С. 7; *Коробков И. И.* Новая находка ручного рубила на Яштухе. С. 78.

⁵⁶ *Алыпсаев Х. А.* Археологические исследования в Восточном Казахстане в 1977 г.: Полевой отчет // Архив ИИАЭ АН КазССР.

⁵⁷ *Таймагамбетов Ж. К.* Стоянка эпохи каменного века в зоне строительства Шульбинской ГЭС // Проблемы археологии и этнографии Сибири. Иркутск, 1982. С. 27—29; *Он же.* Понски памятников каменного века в Семипалатинской области // АО 1981 г. М., 1983. С. 445—446; *Он же.* Разведки на р. Кызылсу // АО 1980 г. М., 1981. С. 442.

⁵⁸ *Таймагамбетов Ж. К.* Памятники каменного века в Восточном Казахстане // Палеолит Сибири. Новосибирск, 1983. С. 107—110; *Он же.* Шульбинская стоянка // Археология эпохи камня и металла Сибири. Новосибирск, 1983. С. 161—167.

Глава II. МНОГОСЛОЙНАЯ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА им. Ч. ВАЛИХАНОВА

Палеолитическая стоянка им. Ч. Валиханова находится в 143 км к северу от г. Чимкента и в 2 км к северо-западу от населенного пункта Карасу. Расположена она на третьей надпойменной террасе правого берега р. Арыстанды Алгабасского района Чимкентской области (рис. 1).

Предварительное исследование, проведенное Х. А. Алпысбаевым в 1958 г., позволило установить, что памятник содержит 5 культурных слоев, залегающих *in situ*. Слои располагаются в горизонтальных плоскостях и на разных уровнях от современной поверхности террасы р. Арыстанды. Между культурными слоями пролегают стерильные прослойки различной мощности.

Топография стоянки им. Ч. Валиханова определялась геоморфологией региона в ту эпоху.

ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА

Современный рельеф Южного Казахстана отличается сложностью и резкими контрастами: он изменяется от высочайших снежных вершин горного массива Хан-Тенгри, отметки которых достигают 7000 м, до глинисто-песчаных низин Приаралья, лежащих на высотах менее 100 м. В четвертичный период шло интенсивное формирование рельефа, сопровождавшееся аккумуляцией продуктов разрушения, а местами и переотложением их. «Этот сложный процесс развивался на фоне интенсивных тектонических движений и климатических колебаний, что обусловило большое разнообразие в генезисе четвертичных отложений и значительные различия их мощностей»¹.

Хребет Каратау — крупный северо-западный отрог Тянь-Шаня, который начинается от перевала Чакпак-Куюксу (50—60 км к ЮЗЗ от г. Джамбула) и тянется на протяжении более 40 км по азимуту 30° в

¹ Костенко Н. Н., Шлыгина В. Ф. Физико-географическое описание // Геология СССР: Южный Казахстан. М., 1971. Т. 40, ч. 1. С. 20.

северо-западном направлении до гор Даутходжа (Кзыл-Ординская область)². В течение мезозоя и третичного периода большая часть хребта подвергалась трансгрессии верхнемелового моря. Севернее долины р. Боролдай оно покрывало всю южную, центральную и северную части хребта. В меловой, третичный периоды на том месте, где теперь простирается хребет, также плескалось мелкое море, и лишь отдельные небольшие участки хребта (Мынжилки) возвышались над водой. По геологическим данным, в среднем олигоцене в связи с общим поднятием земли море ушло, и здесь установился континентальный режим.

Южнее параллели 40—43° Каратау разделен на два самостоятельных отрога, получивших названия: восточный — Малый Каратау и юго-западный — Большой Каратау. Для Малого Каратау характерны довольно пологие склоны и слабоволнистые, широкие водоразделы, сложенные из палеозойских, меловых, третичных отложений. Плато здесь отделены друг от друга глубокими поперечными ущельями, руслами четвертичных (антропогенных) речных террас. Поверхность плато образована пластами известняков, скоплениями конгломератов и лёссовидными суглинками, иногда встречаются останцевые возвышенности с плоскими вершинами относительной высотой 30—80 м. По мере удаления от основного хребта Каратау на северо-запад, к озеру Акколь, восточная часть Малого Каратау становится «типичной пустыней с плоскими котловинами соров и пересыхающих озер»³.

Большой Каратау представляет собой довольно узкий гребень с большим количеством острых вершин (Мынжилки — 2176 м, Боролдаятау — 1809 м), останцевых возвышенностей высотой 80—150 м. Древних речных террас в Каратау насчитывается четыре: пойменная, высотой 1—5 м, надпойменная, 6—9 м, третья терраса высотой 12—25 м и четвертая — 18—35 м. Иногда высота верхней террасы в юго-западной части Каратау достигает 60—100 и более метров. На поверхности третьей и четвертой террас и в суглинках среди известняковых конгломератов обнаружены обломки кремневых отщепов и другие каменные изделия арханчского вида⁴.

Все упомянутые останцы и террасы относятся к четвертичному периоду. Как пишет Н. Н. Костенко, «в хребте Каратау широко развиты генетически различные лёссовые породы, типичные эоловые и аллювиально-делювиальные отложения. По возрасту они подразделяются на нижнечетвертичные, среднечетвертичные и верхнечетвертичные»⁵.

Аллювиальные нижнечетвертичные конгломераты сохранились здесь в виде обрывков четвертых надпойменных террас. Состав их гальки и

² Галлицкий В. В. Геоморфология и четвертичные движения Каратау // Изв. АН КазССР. Сер. геогр. и геофиз. 1943. № 2. С. 89—107; *Он же*. К изучению четвертичных отложений и геоморфологии хребта Каратау // Изв. Всесоюзного географического общества. 1933. Т. 65, вып. 6. С. 544—563.

³ Алыпбаев Х. А. Находки нижнего палеолита в Южном Казахстане // Труды ИИАЭ АН КазССР. 1958. Т. 7. С. 235.

⁴ Там же.

⁵ Костенко Н. Н. Восточные Кызкумы, Большой Каратау, отроги Таласского Алатау // Геология СССР: Южный Казахстан. М., 1971. Т. 40. С. 498.

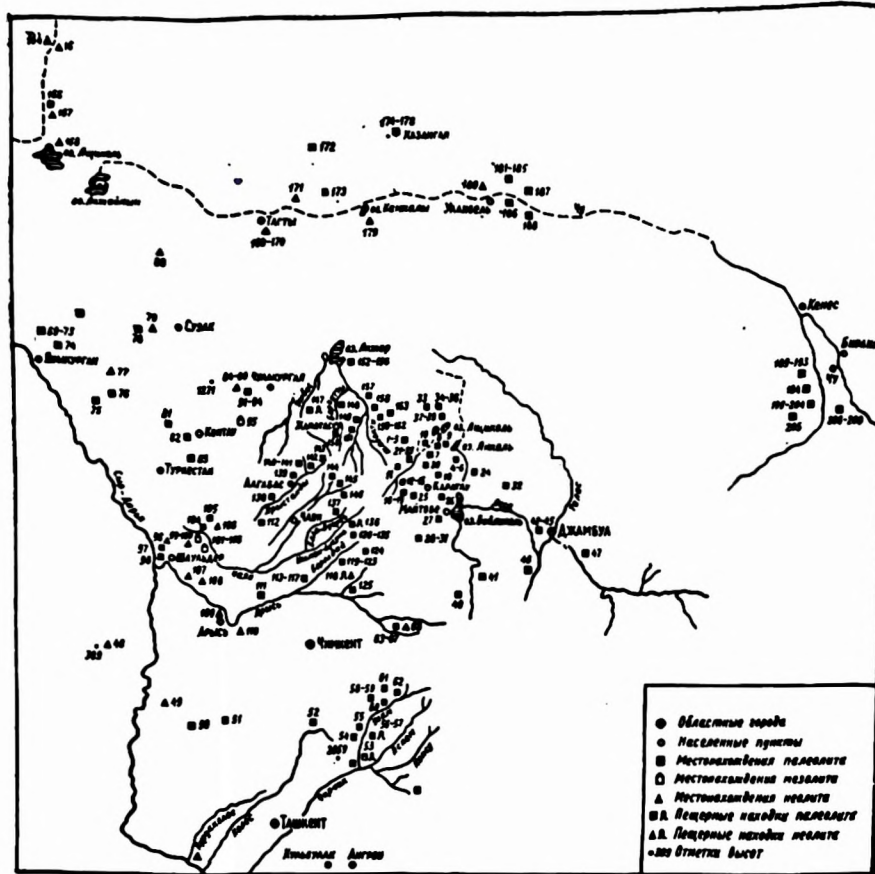

Рис. 1. Памятники каменного века Южного Казахстана (по Х. А. Алпысбаеву): 1—3 — Токалы; 4—6 — Кемер — Какиш; 7 — Борыказган; 8 — Танирказган; 9 — Акколь; 10 — Кызылкиндик; 11 — Дарбаза; 12—15 — Дауренбек; 16—18 — Сулеймансай; 19 — Дегерез; 20 — Шукураут; 21—23 — Айдарлыбулак; 24 — Кызырсыбек; 25 — Тамды; 26 — Карасай; 27 — Майтобе; 28—31 — Арбатас; 32 — Ерназар; 33 — Тасарык; 34—36 — Кумбель; 37—39 — Байкадам; 40 — Хантемир; 41 — Казан; 42—45 — Бурль; 46 — Маймак; 47 — Кайынды; 48 — Қарактау; 49 — Таскотан; 50 — Чегельды; 51 — Кабен; 52 — Жигерген; 53 — Хазартеке; 54 — Жалпаксу; 55 — Жалгызарча; 56—57 — Макпалсай; 58—59 — Каржантау; 60 — Угам; 61 — Жаужурек; 62 — Сусынген; 63—67 — Кыскамашат; 68 — Узынмашат; 69—73 — Чили; 74 — Талапты; 75 — Жидельтау; 76 — Октябрь; 77 — Бесарык; 78 — Алтынтау; 79 — Энгельс; 80 — Сегиз; 81 — Атабай; 82 — Баялдыр; 83 — Кошкурган; 84—90 — Биресек; 91—94 — Турлан — Ачисай; 95 — Алмалысай; 96 — Маятас; 97 — Аксу; 98 — Дарбазакудык; 99—100 — Актобе; 101—103 — Жаначилик — Маятас; 104 — Кокбулак; 105 — Егындыбулак; 106 — Чилик; 107—108 — Дермене; 109 — Егилгентобе; 110 — Акдала; 111 — Караспан; 112 — Женкум; 113—117 — Шубар; 118 — Караунгур; 119—123 — Бурылтай; 124 — Улькентура; 125 — Кызылбек; 126 — 135 — Қашкарата; 136 — Сасык; 137 — Кенестобе; 138 — Жузимдик; 139 — Шакпак; 140—141 — Усыктас; 142 — Майлыбулак; 143 — им. Валиханова; 144 — Кожачаян;

валунов отражает составу дочетвертичных пород, слагающих бассейны рек. В бассейне Арыстанды в нижнечетвертичных конгломератах много мелкой окатанной кремнистой гальки, переотложенной из верхнемеловых конгломератов. Значительно хуже окатана галька и валуны различных палеозойских и докембрийских пород. Обломочный материал распространен неравномерно, местами галька редко рассеяна в палеов прочном карбонатном цементе. Часто встречаются прослойки гравийного и грубозернисто-песчаного материала. В конгломератах встречаются кремневые орудия шелль-ашельской эпохи⁶. Мощность конгломератов до 7—9, а покрывающих их лёссов до 5 м.

Локальных среднечетвертичных террас в хребте Каратау две-три. Террасы на поднявшихся участках обычно цокольные с превышением до 30 м над тальвегом. Строение их сходное: в основном лежат полимиктовые галечники или конгломераты с линзами песков и гравия, а сверху — супеси и суглинки, местами типичные лёссы. Их происхождение преимущественно аквальное: это аллювиально-пролювиальные и аллювиально-делювиальные накопления, возраст которых определяется находками в подстилающих галечниках *Elasmotherium sibiricum* и наличием многослойной палеолитической стоянки им. Ч. Валиханова в толще лёссовых отложений. Лёссы в районе бассейна р. Арыстанды имеют мощность не более 30 м. Непосредственно на месте археологических раскопок верхняя часть лёссовой толщи смыта и мощность составляет 8—9 м.

Верхнечетвертичные отложения слагают первую и вторую надпойменные террасы. Вторая обычно цокольная. Представлены они галечниками, разнозернистыми песками, супесями и суглинками; мощность до 10 м, часто 2—3 м.

К современным отложениям в хребте Каратау относят низкую и высокую поймы, а местами и первую надпойменную террасу, сложенную полимиктовыми галечниками мощностью до 2—3 м.

Для восточного склона Северного Каратау характерен долинно-увалистый рельеф — расчлененная предгорная равнина, сложенная из древнечетвертичных и более древних отложений и покрытая густой сетью временных русел.

Антропогенные отложения западных отрогов северо-восточной и центральной частей юго-западной ветви хребта Каратау представлены: а) пролювиальными галечниками, конгломератами и другими горными

---

⁶ Аллысбаев Х. А., Костенко Н. Н. Геолого-исторические условия хребта Каратау в эпоху палеолита // Новое в археологии Казахстана. Алма-Ата, 1968. С. 9.

---

145 — Жетынтау; 146 — Жетыу; 147 — Ушбас; 148 — Беркутты — Коктас; 149 — Актугай; 150 — Жанатас; 151 — Жанатас II; 152—156 — Акжар; 157 — Байкадам; 158 — Шабакты; 159—162 — Аксай; 163 — Соркуль; 164 — Боктыкары; 165 — Сарысубулак; 166 — Актуз; 167 — Актузбулак; 168 — Ащисорсу; 169—170 — Тасты; 171 — Тастыбулак; 172 — Кокчетау; 173 — Кенес; 174—178 — Камкалы; 181—185 — Улкенбель; 186 — 188 — Уланбель; 189—193 — Куракты; 194 — Уткельтас; 195—205 — Бирлик; 206—209 — Тасуткель; 210 — Маятас

обломочными материнами; б) аллювиальными отложениями речных долин; в) делювиями со склонов; г) лёссовидными отложениями⁷.

Реки предгорной полосы этой части хребта имеют две террасы. Первая, молодая, образована отложениями галечника и гравия, вторая сложена на 20—25 м серовато-желтыми, светлыми, неоднородными суглинистыми породами, прослойками гравия и мелкой гальки.

Долины в этой части Каратау начинаются узкими, глубокими у-образными оврагами и располагаются не перпендикулярно к оси хребта, как в центральной, юго-западной ветвях Каратау, а радиально.

Наиболее полноводными реками хребта Каратау являются Боролдай, Бугунь, Чаян и Арыстанды. Южнее хребта по межгорной впадине течет р. Арысь, которая впадает в Сырдарью. Западные берега Арыси простираются в пустынные пространства Кызылкумов. В предгорной полосе северо-восточных склонов хребта находится оз. Бийликуль, в которое впадает р. Асса. Вдоль северо-восточной окраины хребта тянется цепочка озер: Ащиколь, Кайназар, Тузколь и др.

Долина р. Арыстанды, где расположена многослойная палеолитическая стоянка им. Ч. Валиханова, у местного населения носит название Карасу. Летом река в верховьях частично пересыхает, весной же ее русло наполняется мощными потоками, сбегаящими с хребта Большой Каратау и разрушающими то правый, то левый ее берег. В местах разливов видны отвесные береговые обрывы, сложенные четвертичными (антропогенными) отложениями. В районе раскопок антропогенные отложения представлены наиболее полно (рис. 2, 3).

Река Арыстанды в районе расположения палеолитической стоянки им. Ч. Валиханова прорезает неогеновые отложения и обнажает меловые красные породы, обнаруженные в русле и по склонам долины реки. В этом районе, по данным геологов⁸, выделяются четыре надпойменные террасы. Первая надпойменная терраса сложена галечниками в основании и суглинками сверху, высота ее от уреза воды 1,5—1,8 м⁹.

Вторая надпойменная терраса сложена гравийно-галечными отложениями с редкой примесью валунов. Высота ее уступа от уреза воды 2—2,5 м. В районе стоянки первая и вторая террасы сохранились местами.

Третья надпойменная терраса сложена суглинками, что хорошо видно из разреза (рис. 4) стоянки. В основании суглинки сменяются галечниками, а в отдельных случаях — конгломератами (пункт Карасу). Ширина площадки третьей террасы на данном участке 100—150 м, высота ее уступа над урезом воды 9—12 м.

Четвертая надпойменная терраса хорошо развита в районе колхоза

⁷ Волкова М. С. Геологическое строение западных отрогов северо-восточной и центральной частей юго-западной ветви хребта Каратау. М.; Л., 1934. С. 42.

⁸ Рыжова А. А. Геоморфологическое районирование: Основные черты новейшей тектоники. История развития хребта Большой Каратау // Изв. высших учебных заведений. Геологическая разведка. 1960. № 2. С. 41—52; Костенко Н. Н. Основы стратиграфии антропогена Казахстана. Алма-Ата, 1963. С. 74.

⁹ Вислогузова А. В. Бассейн реки Арыстанды // Путеводитель по геологическим маршрутам Южного Казахстана. Алма-Ата, 1961. С. 14.

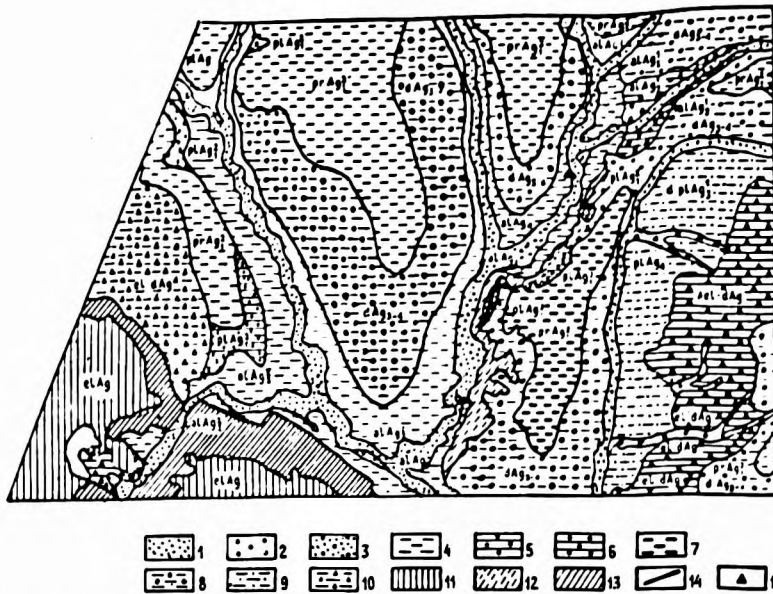

Рис. 2. Карта антропогенных отложений района стоянки им. Ч. Валиханова (по данным А. В. Вислогозуовой): 1 — современные аллювиальные отложения первой надпойменной террасы и поймы; 2 — современные пролювиальные отложения современных ложбин стока; 3 — верхнеантропогенные аллювиальные отложения второй надпойменной террасы; 4 — среднеантропогенные аллювиальные отложения третьей надпойменной террасы; 5 — среднеантропогенные аллювиальные отложения четвертой надпойменной террасы; 6 — нижнеантропогенные пролювиальные отложения древних конусов выноса; 7 — нижнеантропогенные отложения проблематичного генезиса плоских водоразделов; 8 — верхнеантропогенные и современные делювиальные отложения склонов речных долин; 9 — верхнеантропогенные и современные делювиально-пролювиальные отложения; 10 — нерасчлененные аллювиально-делювиальные отложения водоразделов; 11 — нерасчлененные аллювиальные отложения; 12 — выходы меловых пород; 13 — выходы палеозойских пород; 14 — линия новейшего тектонического нарушения; 15 — местоположение палеолитической стоянки

им. Буденного Сарысуского района Джамбулской области. Она имеет смешанное строение. Аккумулятивная часть ее представлена суглинками, переслаивающимися с галечниками. Разрез завершен маломощным слоем мелкогалечных конгломератов с глинистым цементом. Ширина площадки четвертой надпойменной террасы 300 и более метров, высота ее уступа от уреза воды 20 м.

Наиболее древними из антропогенных отложений в районе раскопок палеолитической стоянки им. Ч. Валиханова являются валунные конгломераты пролювиального генезиса. Они обнажаются вблизи склонов долины р. Арыстанды и ее боковых логов. «Конгломераты залегают резко несогласно на породах различного возраста и перекры-

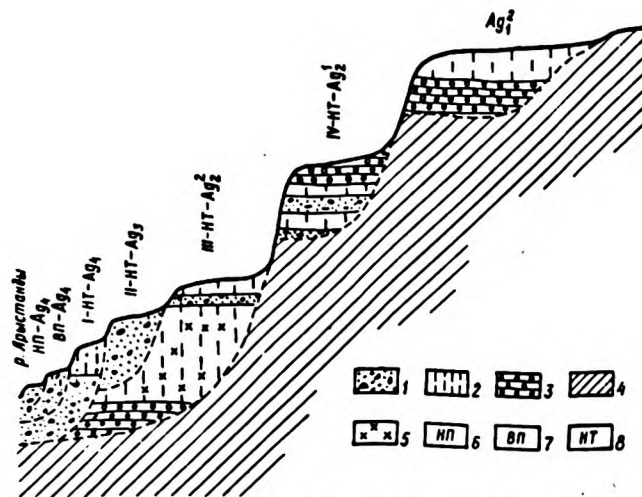

Рис. 3. Сводная схема взаимоотношений антропогенных отложений стоянки им. Ч. Валиханова (по данным А. В. Вислогузовой): 1 — пески, гравий, галечники; 2 — суглинки; 3 — конгломераты; 4 — меловые отложения (глины, конгломераты, песчаники); 5 — место палеолитической стоянки; 6 — низкая пойма и ее возраст; 7 — высокая пойма и ее возраст; 8 — номер надпойменной террасы и ее возраст

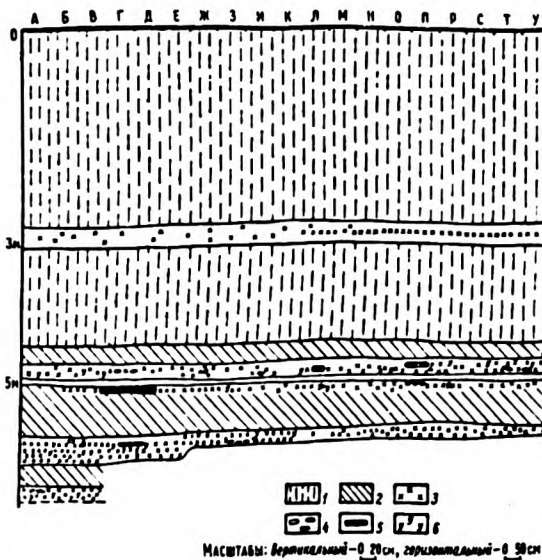

Рис. 4. Стоянка им. Ч. Валиханова. Разрез южной стены, кв. В-1-9 (по Х. А. Алпысбаеву): 1 — желтые суглинки; 2 — сажистые слои; 3 — халцедонолиты; 4 — кости; 5 — кострища; 6 — угольки

ты лёссовидными суглинками светло-желтого цвета»¹⁰. Эти образования Н. Н. Костенко сопоставляет с отложениями, включающими кошкур-ганский фаунистический комплекс ($Ag^{1/2}=Q_2$). Однако необходимо отметить, что в конгломератах встречаются обломки кремнистых пород с архаической формой обработки их человеком. По определению Х. А. Алпысбаева, каменные артефакты относятся к эпохе ашель, возможно, шелль. Каменный инвентарь носит следы окатанности.

После отложения лёссовидных суглинков происходил эрозионный врез, глубина которого достигает 30—35 м, а вслед за ним аккумуляция осадков $Ag^{1/2}$, слагающих четвертую надпойменную террасу р. Арыстанды.

Аккумуляция осадков $Ag^{1/2}$ прерывается новым этапом размыва, сопровождающимся, вероятно, некоторой перестройкой гидросети. Основная масса воды в эпоху размыва пошла по долине, ныне занятой р. Шинбастау. К этому времени, по-видимому, относится и оживление древнего разлома, ограничивающего северо-восточный склон хребта Большой Каратау. Вдоль этого склона сохранились фрагменты четвертой надпойменной террасы, тектонически вздернутые над современным уровнем данной террасы в районе колхоза им. Буденного.

Вслед за прошедшим врезом началась аккумуляция галечного материала, в ряде случаев цементированного, а затем суглинков светло-желтого цвета, к которым приурочена палеолитическая стоянка им. Ч. Валиханова. Эти отложения и слагают третью надпойменную террасу р. Арыстанды, имеющую региональное развитие. Возраст отложений, по данным Х. А. Алпысбаева, относительно вмещающихся палеолитических орудий датируется шелльско-ашельским периодом — Ag^2 .

После отложения галечников и покрывающих их суглинков вновь происходил эрозионный врез, который сопровождался перестройкой речной системы в верховьях р. Арыстанды. В эту эпоху река заняла современное положение, а на месте древней долины Арыстанды осталось сухое русло Шинбастау.

Верхнеантропогеновые отложения представлены русловой фацией и вложены в отложения третьей надпойменной террасы. Мощность гравийно-галечных отложений 1,5—2 м. Последующий врез формирует вторую надпойменную террасу смешанного строения.

Голоценовые отложения слагают первую надпойменную и две пойменные террасы, вложенные одна в другую. Нижняя пойма сложена галечниками; высокая пойма и первая надпойменная терраса в верхней части сложены мелкозернистым материалом с гравийно-галечными отложениями в основании¹¹.

Местами в комплексе пойменных террас видны три площадки. Площадки размыва наблюдаются и на более древних террасовых уровнях.

О новейшей тектонике района свидетельствует увеличение высот

¹⁰ Вислогузова А. В. Бассейн реки Арыстанды. С. 16.

¹¹ Там же. С. 18.

террас на участке реки, граничащем с северо-восточным склоном Большого Каратау. По исследованиям геологов, данный участок характеризуется следующим образом: «Река Арыстанды образуется из слияния нескольких ручьев, стекающих с юго-западного склона хребта Каратау. Хребет этот, вытянутый в северо-западном направлении, здесь имеет отметки в юго-восточной части порядка 1000 м, а в северо-западной — 750—830 м. В 20—25 км юго-западнее осевой части данного хребта примерно параллельно вытягивается передовая гряда, носящая на юго-востоке название гор Сараоба (780 м), а на юго-западе — гор Изенды. Между основным хребтом и передовой южной грядой в рельефе отчетливо выражено чашеобразное углубление, являющееся верхним водосборным бассейном р. Арыстанды и пропиливающее передовую гряду, образуя в ней скалистое узкое ущелье. В этом углублении на правом берегу р. Арыстанды и расположена многослойная палеолитическая стоянка им. Ч. Валиханова.

ХАРАКТЕРИСТИКА КУЛЬТУРНЫХ СЛОЕВ СТОЯНКИ

В ходе стационарных работ 1959 г. на палеолитической стоянке (рис. 5) вскрыта площадь, равная 60 м², глубиной 4,6 м от современной поверхности третьей надпойменной террасы, в результате чего обнаружены культурные остатки только первого и второго слоев. Дальнейшие работы были приостановлены из-за большой глубины залегания ниже лежащих слоев. С целью выяснения границ распространения культурных остатков древних обитателей стоянки к северу от первоначального раскопа были заложены три разведочных шурфа, глубина которых достигала первого культурного слоя. После этого было решено вскрывать остатки поселения широкими площадями, учитывая при этом результаты первоначального раскопа, так как дополнительные прирезки, расширение раскопа было невозможно.

Разрез шурфа № 2 выглядит следующим образом: 0,00—0,25 м — дерновый слой; 0,25—2,00 м — светло-желтые суглинки, слегка пористые; 2,00—2,70 м — светло-желтые суглинки с включением карбонатных солей и начало культурного слоя; 2,70—5,44 м — светло-желтые суглинки, переходящие в темные цвета с включением карбонатных солей в виде белесых пятен; 5,44—6,25 м — светло-бурые суглинки, переходящие в супесь с включением мелкого песка; 6,25—6,70 м — желтовато-серая супесь; 6,70—7,00 м — желтовато-серая супесь с конкрециями, глубже расположен мелкий песок, культурный слой отсутствует. Стратиграфическое положение аллювиальных отложений определяется входением их в четвертую надпойменную террасу р. Арыстанды, более высокую и сложенную буроватыми конгломератами и глинистым цементом.

В полевой сезон 1960 г. работы на стоянке были продолжены. Благодаря применению землеройных машин удалось снять перекрывающий стоянку слой на площади 2000 м². Расчистка верхнего, или первого,

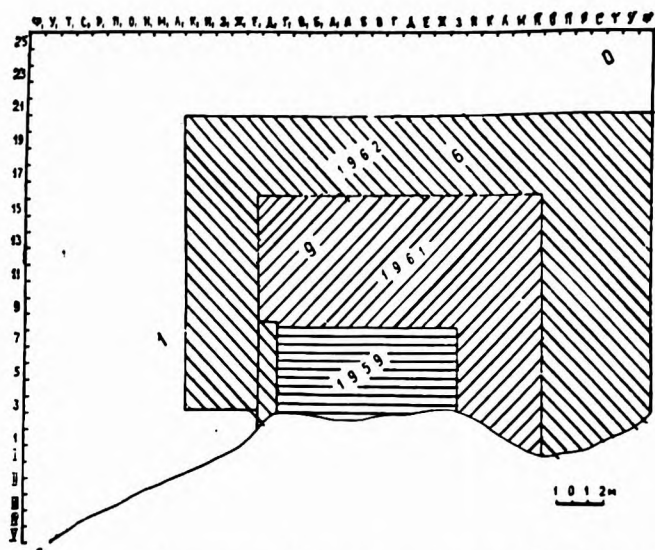

Рис. 5. Стоянка им. Ч. Валиханова. Сводный план раскопа (по Х. А. Алпысбаеву)

культурного слоя показала, что каменные изделия залегают в первоначальном положении. Об этом говорит и то обстоятельство, что обработанные изделия не имеют следов окатанности, повреждений, которые возникают в результате переотложений и других физических явлений.

При помощи шотов (мотыга) и совков углубляя тонкий срез на всей площади, участники экспедиции дошли до наиболее высоко залегающих кремневых изделий. Весь кремневый и костный материал, включая мелкие чешуйки, оставляли на месте и оконтуривали, благодаря чему удалось установить последовательность залегания культурных остатков и расчленить их на горизонты, приходящиеся на период заселения данной стоянки обитателями. В целом вскрыта площадь 1200 м².

Спустя год эта площадь была увеличена более чем на 400 м² за счет вскрытия юго-восточной, восточной и западной частей раскопа 1960 г.¹² Каменные изделия, остатки кострищ и обломки костей животных также оставлены на местах. В 1962 г. работы продолжались в северной и западной частях раскопа.

В ходе исследований Х. А. Алпысбаеву удалось выявить пять культурных слоев (см. рис. 4). Первый культурный слой залегают в I горизонте, второй и третий — во II горизонте, четвертый и пятый культурные слои находятся в III горизонте третьей надпойменной террасы р. Арыстанды.

Возобновленные в 1983 г. раскопки на стоянке, имевшие целью

¹² Алпысбаев Х. А. О раскопках палеолитической стоянки: Дневник // ЦА АН КазССР, ф. 81, оп. 1, д. 31, св. 2.

Т а б л и ц а 1. Количественное соотношение каменных изделий из различных слоев палеолитической стоянки

Изделие	Подземустьерские слои					Всего
	Позднепалеолитический слой					
	5	4	3	2	1	
Весь инвентарь	2605(45,2%)	945(16,4%)	443(7,7%)	1233(21,4%)	537(9,3%)	5764(100%)
Нуклеусы	11(0,4)	37(3,9)	28(6,3)	51(4,1)	34(6,3)	161(2,8)
Отщепы	2572(98,7)	817(86,4)	330(74,5)	1114(93,3)	456(84,9)	5289(91,8)
Пластины	—	12(1,3)	5(1,1)	1(0,1)	13(2,4)	31(0,5)
Желваки	3(0,1)	4(0,4)	—	—	—	7(0,1)
Сланцы	—	—	—	—	—	—
(палеозойские)	—	2(0,2)	5(1,1)	—	—	7(0,1)
Орудия труда	19(0,7)	74(7,8)	75(16,9)	67(5,4)	34(6,3)	269(4,7)
рубящие	2(10,5)	13(17,6)	10(13,3)	6(8,9)	2(5,9)	33(12,8)
скребки	5(26,3)	8(10,8)	6(8)	3(4,5)	4(11,8)	26(9,6)
остроконечники	2(10,5)	10(13,5)	39(1,5)	31(46,3)	20(58,8)	102(37,9)
резцы	—	7(9,5)	2(2,7)	7(10,5)	—	16(5,9)
выемчатые	—	3(4,3)	7(9,3)	6(8,9)	2(5,9)	18(6,7)
зубчато-выемчатые	—	—	—	1(1,5)	—	1(0,4)
отбойники	1(5,2)	1(1,3)	1(1,3)	3(4,5)	1(2,9)	2(0,7)
Рубила	—	4(5,4)	—	1(1,5)	—	9(3,3)
Пластины со следами использования	—	1(1,3)	2(2,7)	9(13,4)	2(5,9)	14(5,2)
Отщепы со следами использования	9(47,4)	27(36,5)	7(9,3)	—	3(8,8)	46(17,1)
Галечные	—	—	1(1,3)	—	—	1(0,4)

уточнить ее стратиграфию при помощи зачисток разрезов и продолжить работы по вскрытию нижнего, пятого, культурного слоя, позволили в небольшом раскопе (45 м²) выявить более 2000 каменных изделий. Они совершенно неокатаны, лишены заглаженной поверхности и патины. Судя по скоплению культурных остатков, обилию сколов, отходов производства и наличию нуклеусов большой сработанности, здесь располагалась мастерская. Законченных орудий со вторичной обработкой насчитывались единицы. В этом культурном слое, как и в вышележащих четвертом — первом слоях, основным сырьем служили халцедонолиты. Изделий из другого вида сырья в инвентаре всего комплекса стоянки лишь несколько экземпляров. Близость, доступность и обилие сырьевого материала в какой-то мере отразились на индустрии обитателей стоянки. В составе инвентаря немного нуклеусов, первичных и краевых сколов, полностью покрытых желвачной коркой. Это наводит на мысль, что, возможно, оббивку каменных изделий производили на местах выхода сырья, а на стоянку приносили лишь заготовки нуклеусов, готовые к снятию отщепов и пластин.

Слой 1 (позднепалеолитический) был вскрыт на площади 1200 м². Культурные остатки в данном горизонте были зафиксированы на глубине 2,30 м от нулевой линии в лёссовых отложениях (см. рис. 5). Мощность культурного слоя колеблется от 8 до 12 см.

На вскрытой площади обнаружено более 3000 изделий из халцедона¹³, которые располагались равномерно, не образуя скоплений.

Коллекция из первого слоя насчитывала 537 каменных изделий, или 9,3 % от общего числа всех изделий палеолитической стоянки (табл. 1). Среди них нуклеусы, отщепы, пластины и орудия труда. Последние представлены рубящими орудиями, скреблами, скребками, резцами, зубчато-выемчатым орудием, пластинами со следами утилизации и отщепами со следами использования.

Определенное место в индустрии стоянки занимают нуклеусы. По некоторым из них можно проследить весь процесс первичной обработки камня. Нуклеусы из первого культурного слоя более разнообразны как по типу, так и по степени их использования (табл. 2). Некоторые из них заслуживают особого внимания. Так, дисковидный нуклеус двусторонней обработки (рис. 6, 2) (104) имеет на обеих рабочих плоскостях широкие, треугольной формы негативы сколов, которые идут от краев к центру. На одной из сторон нуклеуса в центральной части сохранилась желвачная корка. Диаметр нуклеуса 11,5 см, толщина — 4 см. В профиль выглядит выпуклым в одну сторону.

Дисковидный нуклеус двусторонней обработки (рис. 7, 1) (128) имеет две рабочие поверхности с негативами сколов, идущих от краев к центру. Кроме того, края слегка подтесаны. Диаметр нуклеуса 8,5 см, толщина — 3,5 см. В профиль выглядит двояковыпуклым.

Одноплощадочный призматический нуклеус (рис. 8, 2) имеет чуть скошенную площадку, благодаря чему можно было получить ножевид-

¹³ Аллысбаев Х. А. Памятники нижнего палеолита Южного Казахстана. Алма-Ата, 1979. С. 158.

ные пластинки правильной формы. В качестве ударной площадки послужил негатив предыдущего скола. В итоге были получены пластины с гладкой ударной площадкой. Незначительная часть площадки сохраняет желвачную корку. Пластины снимались с лицевой и торцевой частей нуклеуса.

Т а б л и ц а 2. Количественное соотношение нуклеусов из различных слоев стоянки

Нуклеусы	Позднемустье́рские слои				Поздне- палеоли- тиче- ский слой	Всего
	5	4	3	2		
Дисковидные двусто- ронней обработки	3(27,3%)	15(40,5%)	10(35,7%)	11(21,6%)	4(11,8%)	43(26,7%)
Дисковидные односто- ронней обработки	2(18,2)	7(18,9)	5(17,9)	4(17,9)	—	18(11,2)
Дисковидные подчеты- рехугольной формы	2(18,2)	2(5,4)	—	1(2)	—	5(3,1)
Неопределенные	4(36,4)	10(27)	5(17,9)	20(39,2)	19(55,9)	58(36)
Леваллуазского облика	—	1(2,7)	2(7,1)	—	—	3(1,9)
Шаровидные	—	1(2,7)	1(3,6)	3(5,9)	—	5(3,1)
Подпризматические, од- ноплощадочные с одно- сторонней обработкой	—	1(2,7)	1(3,6)	—	6(17,6)	8(5)
Подпризматические, двухплощадочные с од- носторонней обработкой	—	—	2(7,1)	4(7,8)	5(14,7)	11(6,8)
Подпризматические, двухплощадочные с дву- сторонней обработкой	—	—	2(7,1)	—	—	2(1,2)
Подпризматические, од- ноплощадочные с двусто- ронней обработкой	—	—	—	1(2)	—	1(0,6)
Подпризматические подтреугольной формы	—	—	—	3(5,9)	—	3(1,9)
Микронуклеусы	—	—	—	4(7,8)	—	4(2,5)

Одноплощадочный призматический нуклеус (рис. 8, 3) из кв. Е-1 (612) также имеет скошенную площадку, в качестве которой послужил негатив предыдущего скола. Противоположный площадке конец сужен. По общим очертаниям близок к конусовидным нуклеусам. На некоторых участках сохраняется желвачная корка.

Дисковидный нуклеус двусторонней обработки (рис. 6, 1) (131). Одна из его сторон частично сохраняет желвачную корку. В профиль выглядит двояковыпуклым.

На меньший интерес представляет нуклеус подтреугольной формы (рис. 7, 3) (197). Обе рабочие поверхности его сохраняют многочисленные негативы сколов. Одна из сторон имеет желвачную корку.

Нуклеус, обнаруженный в кв. А/9 (рис. 6, 3) (141), имеет негативы мелких сколов по периметру на одной из сторон и сплошную обработку

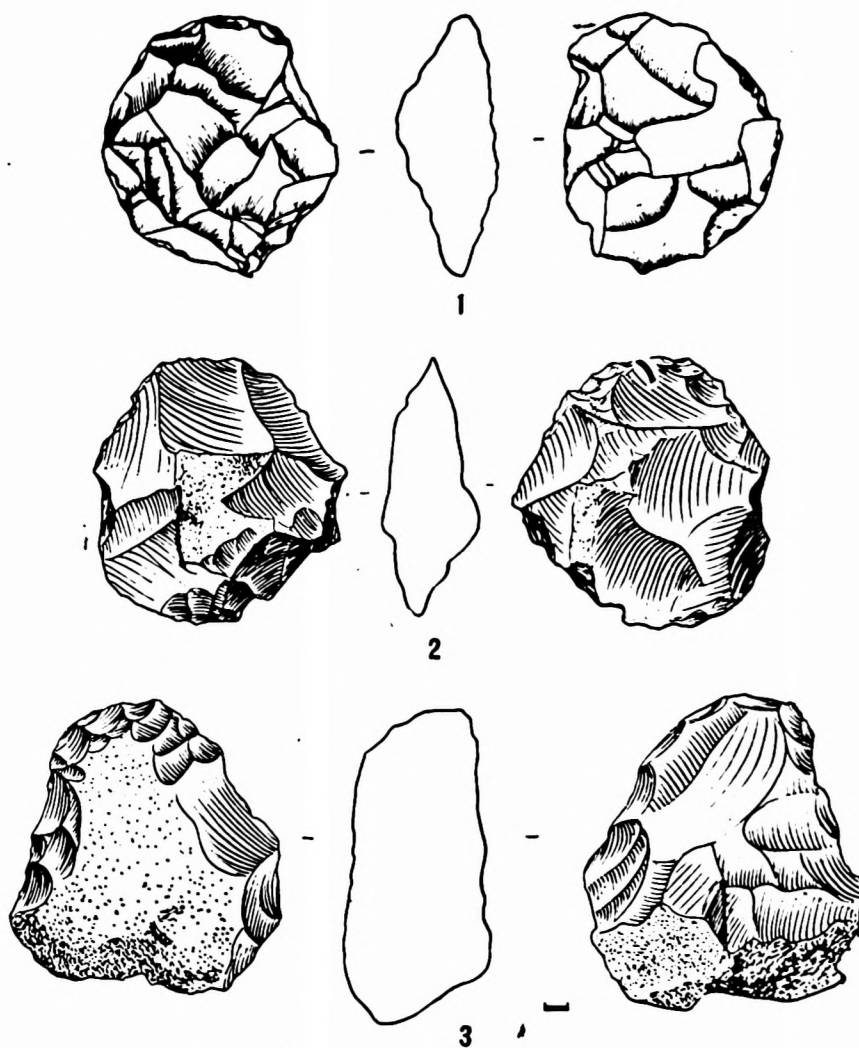

Рис. 6. Каменные изделия первого культурного слоя. Нуклеусы

на противоположной рабочей поверхности, сохраняя при этом желвачную корку в нижней части. Возможно, это заготовка орудия. Ширина его 11 см, длина 12 и толщина 5,5 см.

Нуклевидный скол (рис. 7, 4) (214) со стороны спинки имеет своеобразный выступ, обусловленный структурой каменного сырья. Вероятно, сырье имело внутреннюю трещину и волна от удара прошла

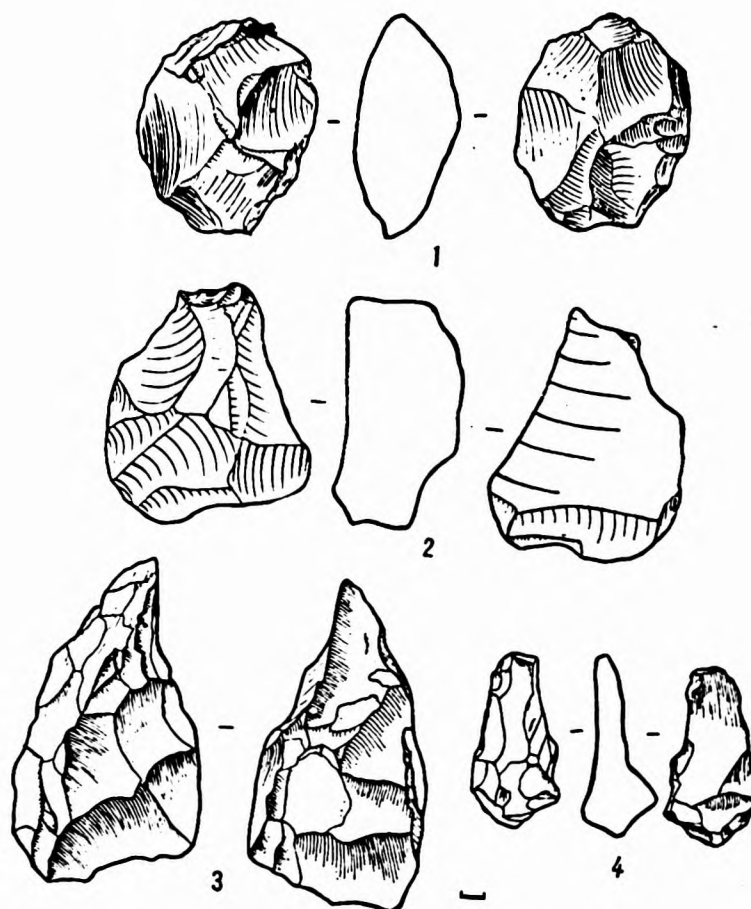

Рис. 7. Каменные изделия первого культурного слоя: 1, 3 — нуклеусы; 2, 4 — нуклевидные сколы

по ней. С брюшка изделие имеет несколько негативов сколов.

Концевые скребки составляют значительную часть орудий. Они изготовлены на отщепах, пластинах (рис. 9, 1, 2, 3, 6; рис. 10, 11). Некоторые из них имеют еще ретушь, причем не только на концах изделий, но и на одной из боковых граней. Наибольший интерес представляет концевой скребок на пластине из кв. Д-8, у которого ретушь сделана отчасти и со стороны брюшка (рис. 11, 8). Орудие имело и другие функции, о чем говорит выемка со вторичной подправкой на одной из боковых граней.

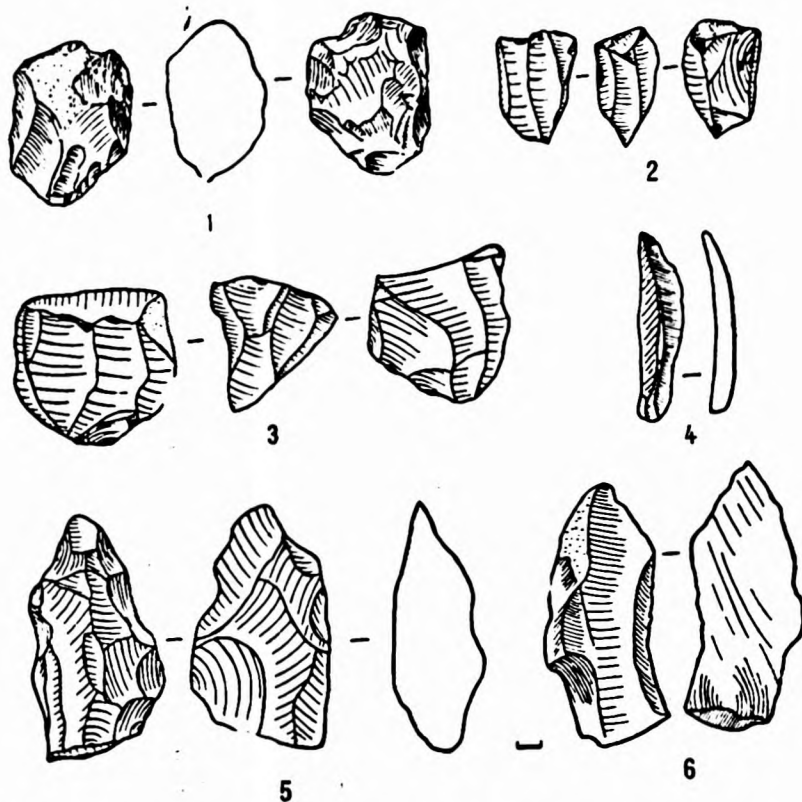

Рис. 8. Каменные изделия первого культурного слоя: 1 — рубящее орудие; 2, 3, 5 — нуклеусы; 4, 6 — пластины

Скребок на отщепе подтреугольной формы (рис. 9, 2) из кв. E/IV характеризуется ретушью по всему краю со стороны спинки орудия, которая, в свою очередь, слегка патинизирована. Орудие сохраняет часть фасетированной ударной площадки.

Один из концевых скребков (рис. 11, 3) изготовлен также из отщепов и имеет легкую патину.

В единичном экземпляре представлено зубчато-выемчатое орудие на пластине (рис. 9, 7) из кв. Г-2 (9). Одна из боковых граней имеет зубчатый край и вторичную подправку. Выемки незначительны.

Орудие с выщербинами на боковых гранях (рис. 9, 5) выполнено из пластины. Очевидно, выщербины — результат использования пластины в работе.

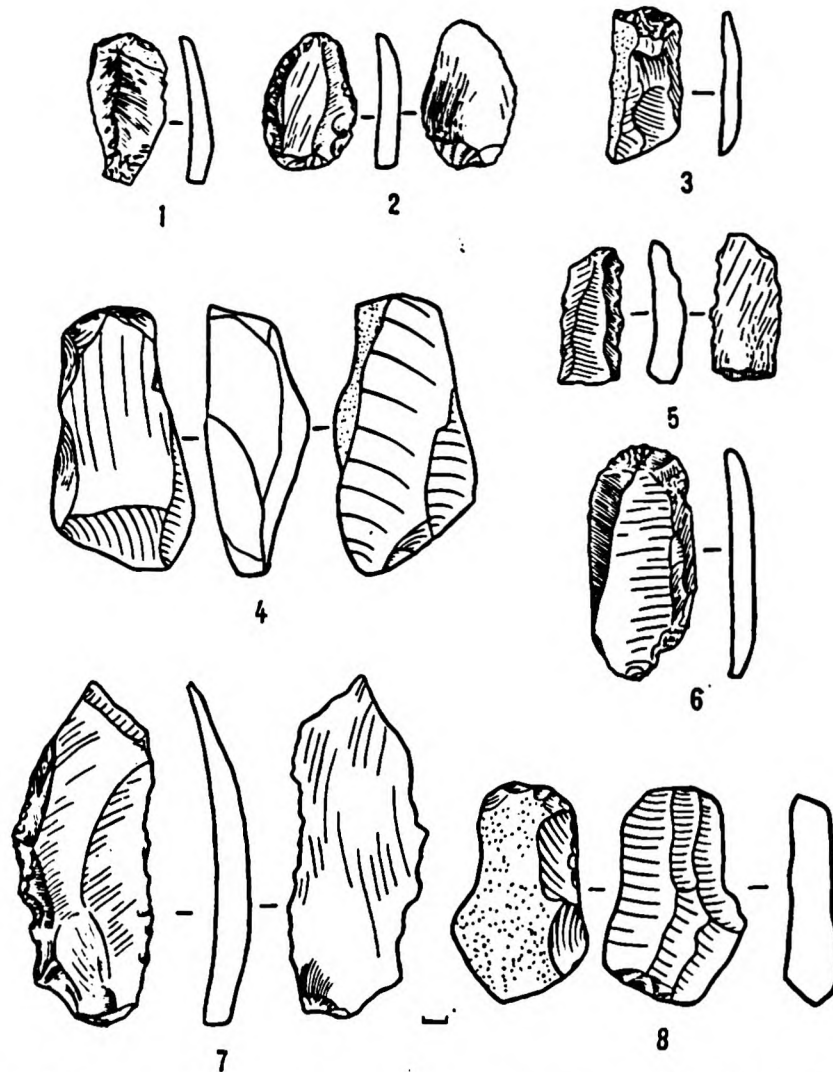

Рис. 9. Каменные изделия первого культурного слоя: 1—3, 6 — скребки; 4, 8 — скребло-видные орудия; 5 — пластина; 7 — зубчато-выемчатое орудие

В коллекции из первого культурного слоя присутствуют и 13 пластин (2,42%). Одна из них (рис. 8, 6), с гладкой ударной площадкой, сохраняет на спинке часть желвачной корки. Встречаются и реберчатые пластины (рис. 8, 4).

Пластина с ретушью (рис. 9, 5) на спинке имеет негативы предыдущих снятий.

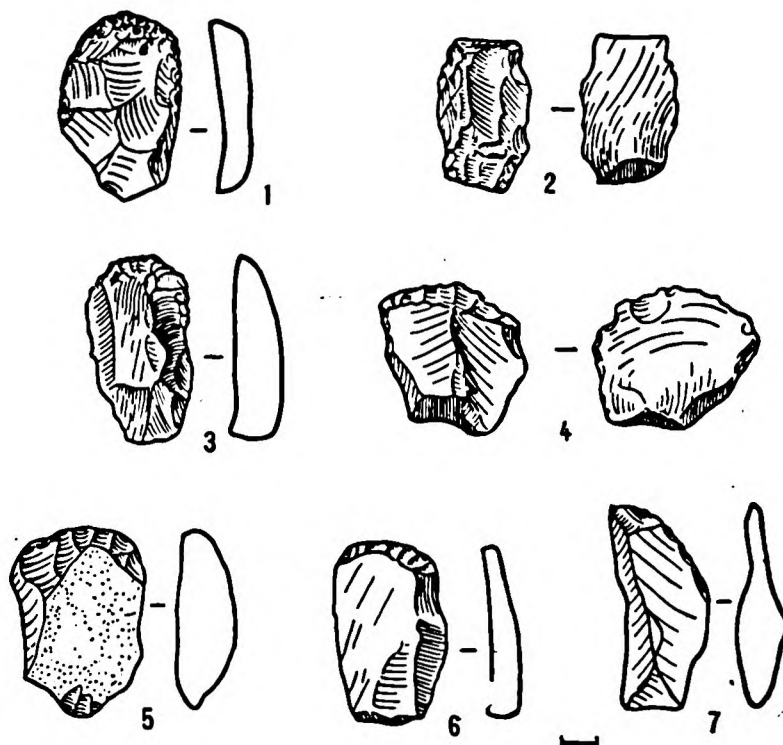

Рис. 10. Каменные изделия первого культурного слоя: 1, 3—7 — скребки; 2 — пластина

Халцедоновый материал, который выявлен в I горизонте, залегает на одном уровне. Отличие его от нижележащих позднемустьерских слоев состоит в том, что здесь отсутствуют какие-либо очаговые слои, угольки, кости животных и другие культурно-бытовые остатки, за исключением каменного инвентаря.

Отсутствуют орудия с подтеской, которые получили широкое применение в верхнепалеолитических памятниках других регионов.

Кроме того, здесь нами выделено 456 отщепов (84, 92 %). Только два из них имеют на своих гранях выщербины — следы использования в работе. Некоторые отщепы вполне могли быть заготовками для орудий, но в большинстве своем это отходы производства. Тем не менее они дают ценную информацию о технике расщепления, которой пользовались обитатели стоянки.

Наряду с грубо обработанными скребками в слое присутствуют и миниатюрные скребочки с полукруглым, тщательно обработанным рабочим лезвием. Это говорит о появлении новых приемов обработки

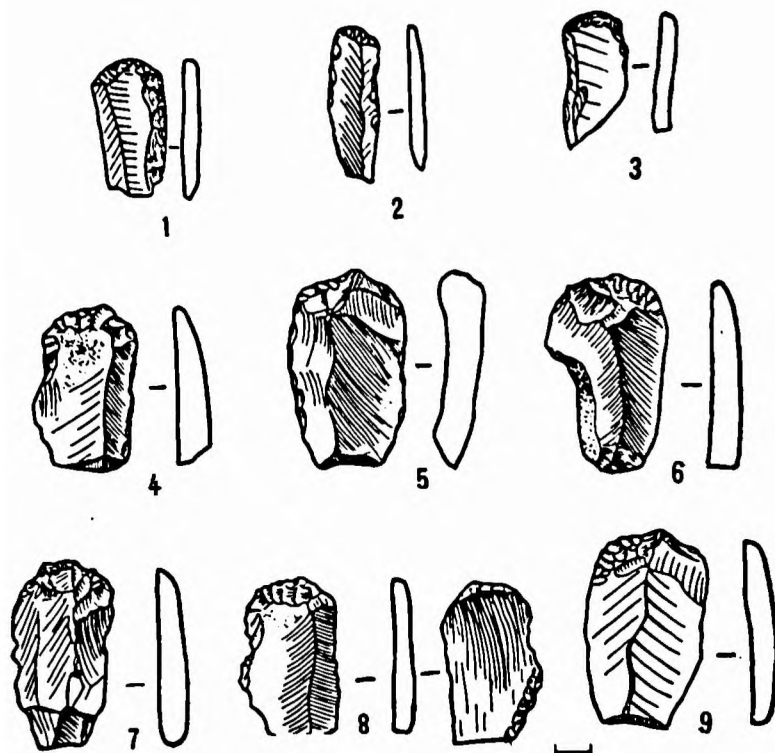

Рис. 11. Каменные изделия первого культурного слоя. Скрепки

каменя в этот период при сохранении и старых традиций. Свидетельством тому служат дисковидные нуклеусы. Индустрия указанного слоя относится к начальной стадии верхнего палеолита.

Слой 2 (позднемустье́рский) залегает на глубине от 4,10 до 4,35 м, в лёссовом отложении. Мощность его от 20 до 25 см. Вскрышные работы на площади 406 м² (рис. 12) позволили обнаружить большое число каменных изделий, которые не претерпели каких-либо перемещений. Кроме того, выявлено два кострища. Одно из них расположено в кв. Г₁/В₁—1/2, а другое — в кв. В₁/Б₁—3/4 и частично охватывает кв. А₁/З—4. Кострище имеет в плане грушевидную форму и содержит кусочки красной охры и несколько десятков каменных изделий. Некоторые из них имеют окрашенную поверхность, другие — закопченную. Кроме кострищ зафиксировано более 20 очаговых пятен разных размеров, характеризующихся в основном обугленной почвой и отсутствием каких-либо культурно-бытовых остатков (каменных изделий и костей животных). В очаговых пятнах небольшой мощности обнаружены

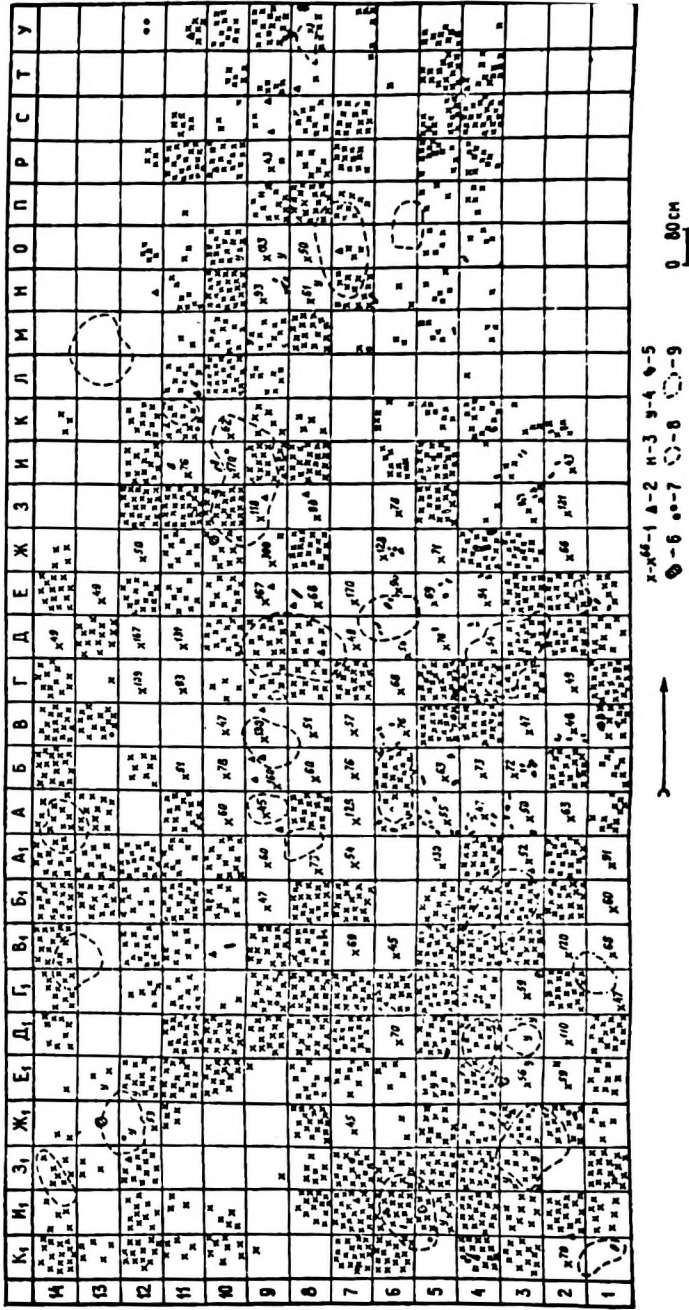

Рис. 12. Сводный план второго культурного слоя (по Х. А. Аллысбаеву): 1 — каменные изделия; 2 — орудия; 3 — нуклеусы; 4 — угольки; 5 — кости; 6 — отдельные камни; 7 — охра; 8 — очаговое пятно; 9 — кострище

обломки костей животных либо каменные изделия, или остатки красной охры. В этом отношении интересно очаговое пятно, довольно большое, охватывающее кв. Ж, 3, И, К/9/10. В нем обнаружено скопление каменных изделий, остатки охры и обожженные обломки костей животных, которые, к сожалению, неопределимы.

Каменные изделия зафиксированы почти на всей площади раскопа, за исключением некоторых участков в северной стороне. Большое число артефактов и мощность культурного слоя говорят о том, что люди обитали здесь долгое время.

Общее количество каменного инвентаря, собранного в этом слое, 1233 (см. табл. 1), что составляет 21,4 % от числа каменных изделий, обнаруженных во всех пяти слоях стоянки. Как видно из таблицы 1, инвентарь второго культурного слоя более разнообразен по сравнению с набором орудий нижележащих слоев.

Среди нуклеусов выделены дисковидные с двусторонней обработкой, односторонние дисковидные, подтреугольной формы, шаровидные, микронуклеусы, двухплощадочные с односторонней обработкой, одноплощадочные с двусторонней обработкой, подчетыреугольной и неопределенной формы и обломки нуклеусов (см. табл. 2). Один из дисковидных нуклеусов с двусторонней обработкой имеет на рабочей поверхности негативы крупных и мелких сколов и в профиль ровную поверхность, другая сторона выпуклая и сохраняет в значительной степени желвачную корку (рис. 13, 1). Негативы сколов идут в основном от краев к центру.

Нуклеус с двусторонней обработкой (рис. 14) из кв. Р/5 (536) на обеих рабочих поверхностях местами сохраняет желвачную корку. Негативы сколов свидетельствуют о дисковидном характере скальвания. Небольшие зазубрины и вматины на гранях нуклеуса свидетельствуют о том, что изделие, возможно, использовалось и для производственных нужд, в качестве рубящего орудия.

Односторонний двухплощадочный нуклеус (рис. 15) из кв. Д/14.

Нуклевидное орудие двусторонней обработки (рис. 8, 5) (101) имеет удлиненную форму. Одна из рабочих поверхностей сохраняет многочисленные негативы сколов, с другой снимали широкие пластинчатые отщепы. Ширина орудия 5,6 см, длина 10,5 и толщина 3,5 см.

Нуклевидный скол (рис. 7, 2) (127) на спинке сохраняет негативы снятия неправильных пластин. В верхней части сохранилась часть ударной площадки, которая имеет подправленную поверхность. С брющка изделия было снято несколько отщепов.

Заслуживает внимания рубящее орудие с двусторонней обработкой (рис. 8, 1), напоминающее по форме диск. Пятка оформлена двумя широкими сколами. Широкие, треугольные негативы сколов, направленные к центру орудия, с обеих сторон образуют острые рабочие края. На некоторых участках по краю заметны следы вторичной обработки. Если судить по отсутствию полной подправки по краю, орудие не совсем законченное. Размер его 7×6×4,3 см.

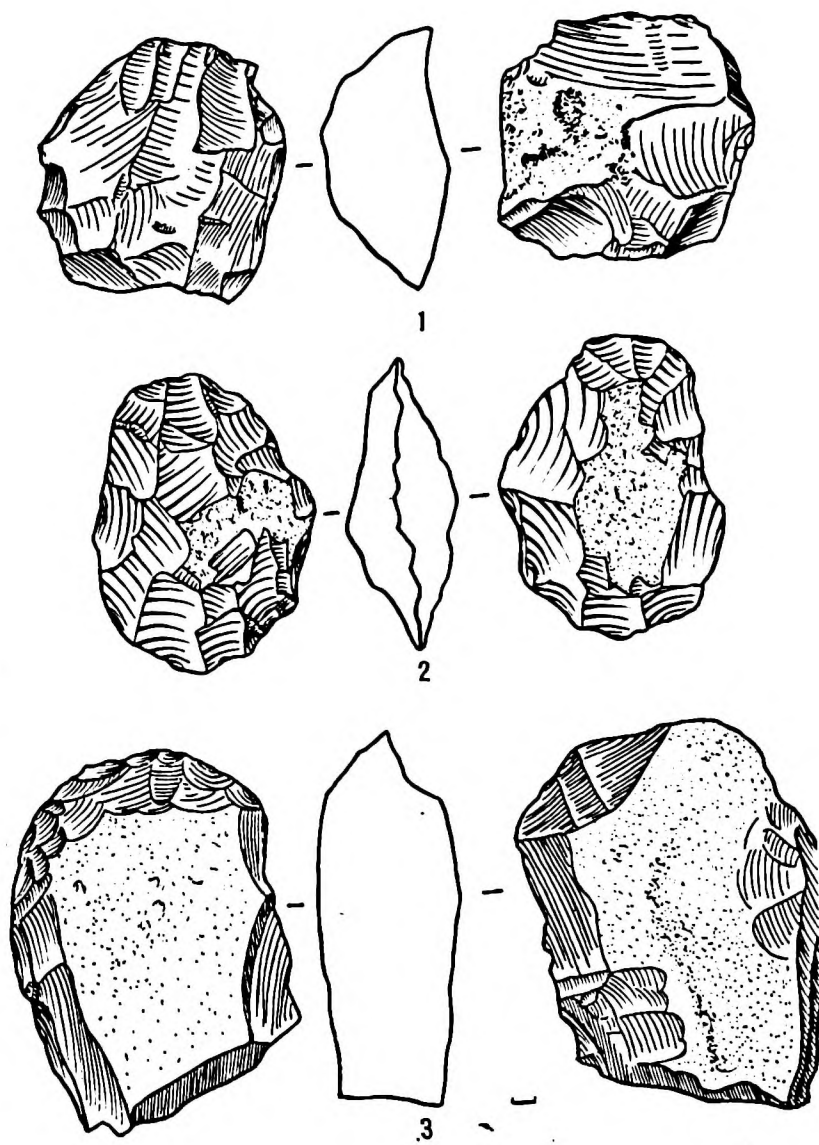

Рис. 13. Каменные изделия второго культурного слоя: 1, 3 — пуклеусы; 3 — рубиловидное изделие

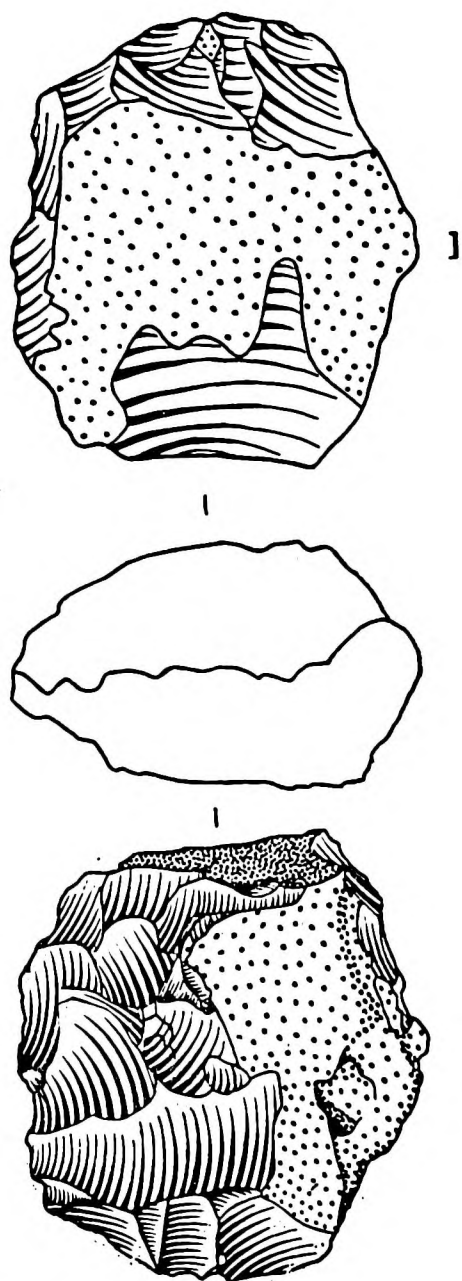

Рис. 14. Каменное изделие второго культурного слоя. Нуклеус

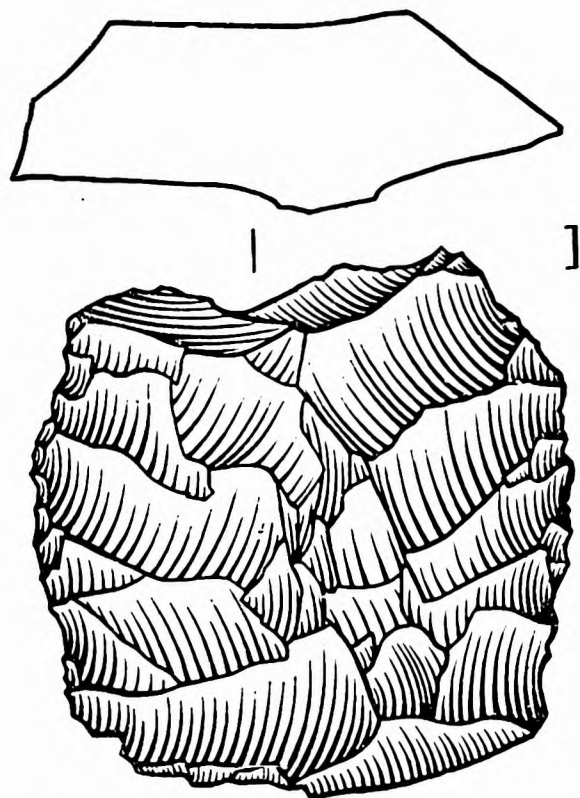

Рис. 15. Каменное изделие второго культурного слоя. Нуклеус

Одна из сторон скребловидного орудия (рис. 9, 8) (94) сохраняет желвачную корку, имеет вторичную подправку в верхней части изделия и на одной из боковых сторон. Противоположная сторона имеет негативы снятия длинных пластин. В профиль орудие выглядит плоским.

Заготовкой для другого скребловидного орудия (рис. 9, 4) из кв. Р-8 (522) послужил нуклеидный скол. В верхней, узкой части орудия имеется вторичная подправка. Частично сохранена желвачная корка. Орудие (130) характеризуется тем, что негативы сколов идут во встречном направлении. Обе рабочие площадки имеют вторичную поправку.

Для нуклеуса из кв. В/14 (265) в качестве сырья использовалась плоская плитка халцедонита. Удары для снятия отщепов наносились по краю изделия (рис. 13, 3).

Микронуклеус округлой формы (рис. 16, 10) из кв. А/5 (302) имеет двустороннюю обработку. Судя по сохранившейся на одной из сторон галечной корке, это не сработанный до конца нуклеус от большого

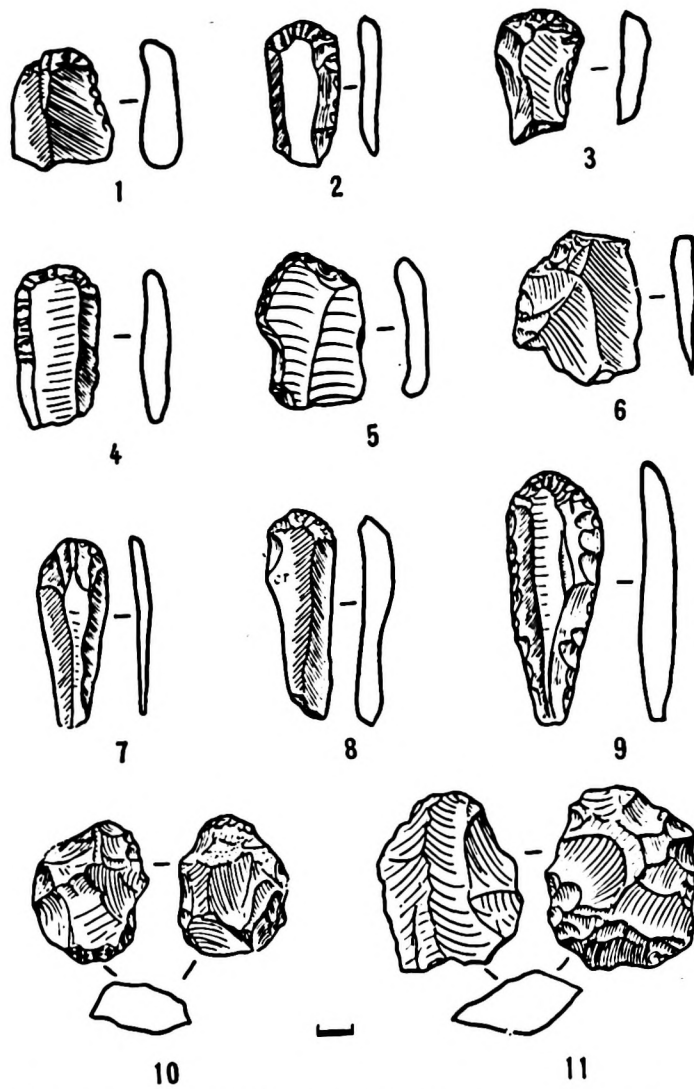

Рис. 16. Каменные изделия второго культурного слоя: 1—8 — скребки; 9 — остроконечник; 10 — микронуклеус; 11 — миниатюрное рубящее орудие

ядрища, а специально взятое в качестве заготовки сырье маленького размера. Изделие вполне могло использоваться как скребущее или ударное орудие.

Нуклеусы подтреугольной формы отличаются радиальными негативами сколов или близкими к ним. Один из нуклеусов в центре рабочей поверхности сохраняет желвачную корку.

К нуклеусам неопределенной формы мы отнесли изделия, имеющие один или несколько негативов сколов. Некоторые из них оставлены древним человеком из-за плохой структуры сырья.

В каменном инвентаре второго культурного слоя треугольные отщепы преобладают над удлиненными ножевидными пластинами. Отщепы составляют значительное количество находок. Многие из них трудноопределимы, вероятно, это те, которые получались при вторичной обработке камня. Среди отщепов бросаются в глаза экземпляры с широким основанием и узким дистальным концом. Очевидно, такие треугольные отщепы были сняты с дисковидных нуклеусов. Есть и удлиненные отщепы, с симметричными краями, которые были сняты с призматических нуклеусов. Не последнее место занимают и отщепы неудавшиеся, т. е. ненамеренные сколы. Возможно, что многие из них использовались в работе, но без трасологического анализа выделить их трудно.

При первичном расщеплении камня и изготовлении орудий обитатель стоянки, естественно, применял отбойники. В качестве одного из отбойников использована обыкновенная плитка халцедонолита, края которой имеют вмятины и забитости. Обе стороны плитки сохраняют желвачную корку. Два других отбойника округлой формы. Один из них выполнен из нуклеуса шаровидной формы, другой — из заготовки нуклеуса. Первый имеет забитость почти по всему участку изделия, другой — местами.

В каменном инвентаре второго культурного слоя выделены и рубящие орудия. Рабочий край одного из них оформлен за счет снятия сколов с обеих сторон изделия. Пятка также оформлена сколами. В профиль орудие выглядит трапецевидным. Оно слегка патинировано, имеет размер $11,5 \times 10 \times 7$ см.

Массивное рубящее орудие (рис. 17) удлиненной формы из кв. Г/14 (179) характеризуется тем, что негативы сколов на одной из боковых граней заходят на обе стороны орудия, образуя рабочий край (лезвие). Противоположный край имеет негативы сколов только на одной стороне. Орудие сохраняет местами желвачную корку.

Рубящее орудие двусторонней обработки из кв. Б/12 (276) имеет по краю обеих сторон желвачную корку, которая служит пяткой. Негативы сколов образуют на противоположном конце орудия рабочий край. Размер орудия $7,5 \times 7 \times 5$ см.

Привлекает внимание миниатюрное рубящее орудие (рис. 16, 11) из кв. Б/12(275), одна из рабочих поверхностей которого оббита несколькими крупными снятиями пластин, а другая, кроме того, имеет мелкие негативы сколов. Рабочий край орудия подправлен вторичной обработкой. Вероятно, это универсальное орудие — не только ударное, но и скребущее.

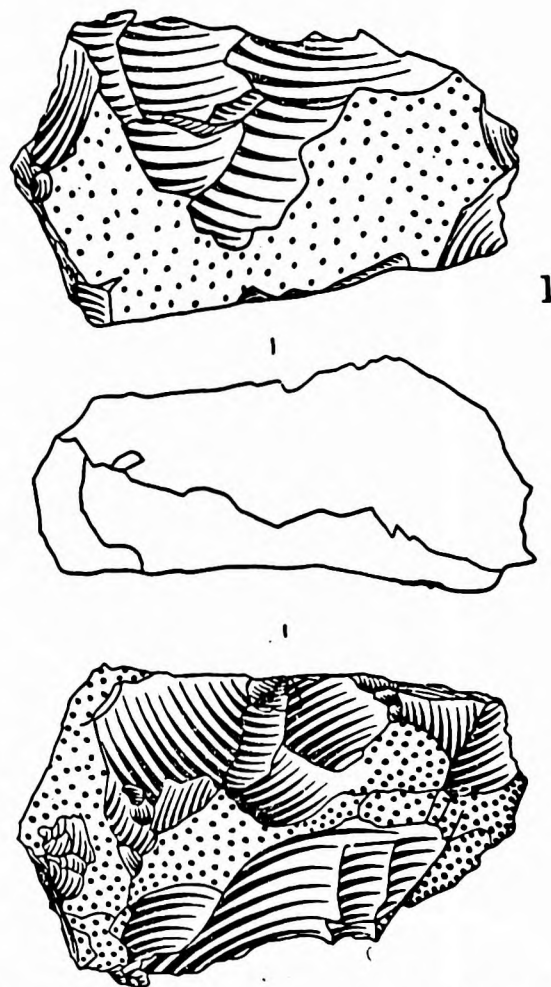

Рис. 17. Каменное изделие второго культурного слоя. Рубящее орудие

Ручное рубило (рис. 13, 2) с двусторонней обработкой из кв. Г/7 (333) имеет широкие негативы сколов, которые идут от краев к центру и образуют две рабочие поверхности. В центре орудие сохраняет желвачную корку. Острые грани по всему краю отличаются выщербинами и забитостью — следы использования. В профиль орудие выглядит выпуклым.

Среди каменных изделий второго культурного слоя выделены 3 скребла. Одно из них из кв. А/5 (13), выполнено на отщепе и имеет

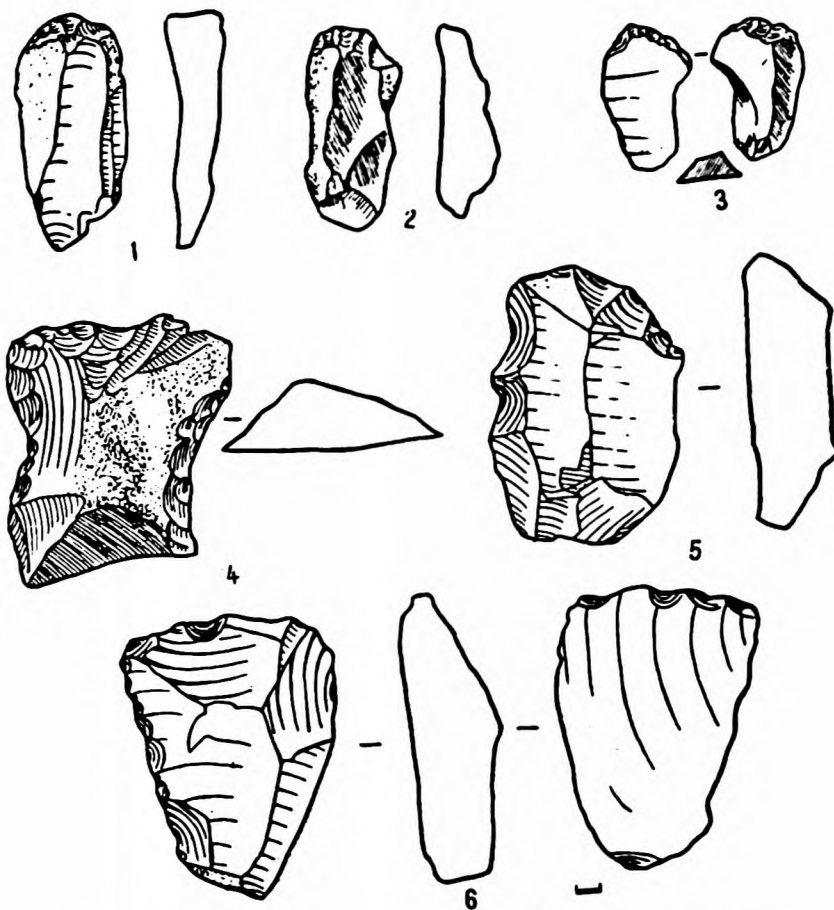

Рис. 18. Каменные изделия второго культурного слоя: 1—3—скребки; 4—выемчатое орудие; 5, 6—скребла

подчетыреугольную форму (рис. 18, 6). Рабочий край почти прямой, дополнительно приострен за счет вторичной подправки. Противлежащий рабочему край орудия не имеет никаких вторичных сколов и следов использования. На верхней части орудия со стороны брюшка заметно несколько выемок. В профиль орудие выглядит односторонне выпуклым.

Другое скребло, обнаруженное в кв. 3/8 (241), изготовлено из плитчатой заготовки (рис. 18, 5). Одна из боковых граней имеет две неглу-

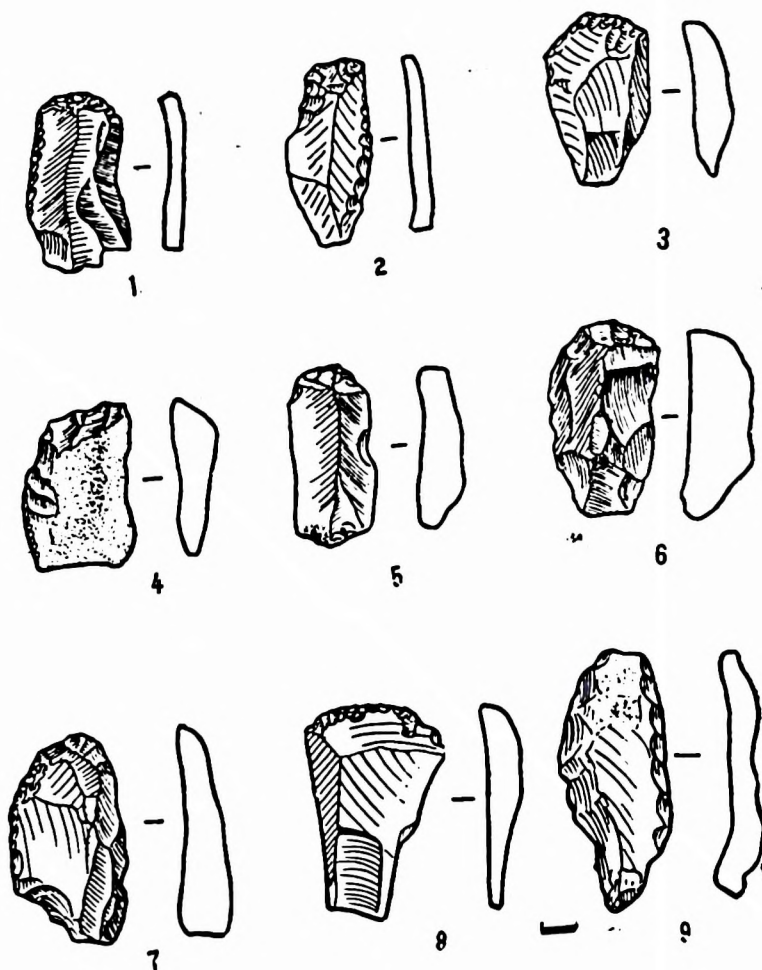

Рис. 19. Каменные изделия второго культурного слоя. Скребки

бокие выемки. Доминирующим элементов является верхняя выпуклая часть орудия, где после снятия нескольких мелких отщепов и вторичной подправки получился рабочий край. Судя по следам, оно использовалось в качестве скребущего.

Во втором культурном слое в кв. Б/9 (213) выявлено одно выемчатое орудие с противоположащей ретушью (рис. 18, 4). Заготовкой для него послужил краевой скол. Орудие имеет на боковых гранях хорошо выраженные выемки — углубления, которые покрыты ретушью и по краю слегка притуплены. Возможно, это результат использования, а возможно, намеренная притупленность.

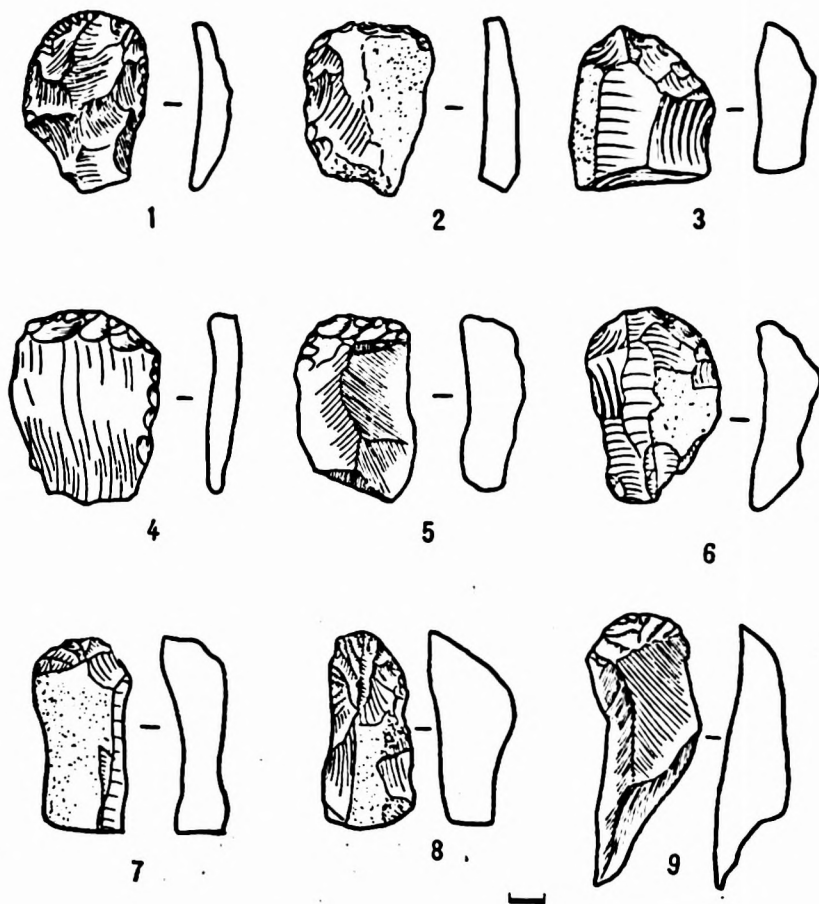

Рис. 20. Каменные изделия второго культурного слоя. Скребки

Скребковидные орудия широко представлены в каменном инвентаре второго слоя. Многие из них изготовлены на отщепах, пластинах и имеют округлые (рис. 19, 20) или прямые рабочие края, обработанные ретушью. Встречаются скребки высокой формы. Многие частично сохраняют желвачную корку. Некоторые скребки с полукруглым рабочим краем имеют краевую ретушь под острым углом, благодаря чему могли служить и в качестве ножевидных орудий.

Концевой скребок (рис. 19, 8) обнаружен в кв. К/5 (36). Рабочий край его имеет ретушь по всему краю.

Скребки из кв. Е/8 (25) и Ж/14 (105) изготовлены: один на отщепе и сохраняет желвачную корку на спинке, второй — из пластины. Оба орудия имеют по два рабочих края, подправленных мелкой ретушью (рис. 19, 2; 20, 6).

Двойное одностороннее орудие подтреугольной формы из отщепа отличается тем, что верхний рабочий конец его служил в качестве скребущего орудия, а нижний, кроме того, имеет резцовый скол. Размер 6,7×7×1,5 см.

Скребок на удлиненном отщепе подтреугольной формы из кв. З/20 (299) имеет на спинке негативы сколов, полукруглый рабочий край и ретушь. Обе боковые грани вторично подправлены.

Скребки из кв. Д/8 (37) (рис. 20, 1), Д/8 (38) и К₁/12 (39) характеризуются округлым рабочим краем, который подработан мелкой ретушью (рис. 20, 1).

Из коллекции каменных изделий второго культурного слоя несколько орудий может быть отнесено к боковым и срединным резцам. Они не ярко выражены и неустойчивы по форме (рис. 21). Срединные резцы обнаружены в кв. Г/12 (65) (рис. 21, 3), З/1 (198) (рис. 21, 6), а боковые — в кв. Б/10 (252) (рис. 21, 5), Б/12 (286) (рис. 21, 1).

Среди обнаруженных остроконечников три можно отнести к типичным, с более или менее симметричными краями. Изготовлены они из удлиненных треугольных отщепов. Один имеет только вторичную подправку на дистальном конце, два других — ретушь и на боковых гранях. Остроконечник из кв. Б/7 (281) изготовлен на отщепе с фасетированной площадкой и выпуклым ударным бугорком. Некоторые представляют собой дистальные части сломанного остроконечника из отщепов треугольной формы.

В каменном инвентаре второго культурного слоя есть пластины со следами использования. К ним мы относим и пластинчатые отщепы с нерегулярной ретушью, изделия с выщербинами на гранях, без вторичной подработки. Присутствие таких пластин говорит о том, что зачастую многие из изделий применялись без вторичной подработки.

Второй культурный слой как бы завершает мустьерские стоянки. Для инвентаря данного слоя характерны не только мустьерские, но и позднепалеолитические призматические сколы, свидетельствующие об усовершенствовании техники скола при первичном расщеплении камня, а также при вторичной обработке изделия. Среди нуклеусов ведущее место принадлежит дисковидным. Наряду с мустьерскими остроконечниками присутствуют хорошо оформленные концевые скребки, которые почти не отличаются от скребков предыдущего слоя.

Мустьерский возраст орудий не вызывает особых сомнений: он подтверждается как назначением, так и формой, характером обработки орудий.

Слой 3 (позднемустьерский) залегает на глубине 4,90 м от современной поверхности третьей надпойменной террасы р. Арыстанды (см. рис. 4). Мощность его от 15 до 20 см. Вскрышные работы на площади 240 м² (рис. 22) выявили, что он в незначительной степени отли-

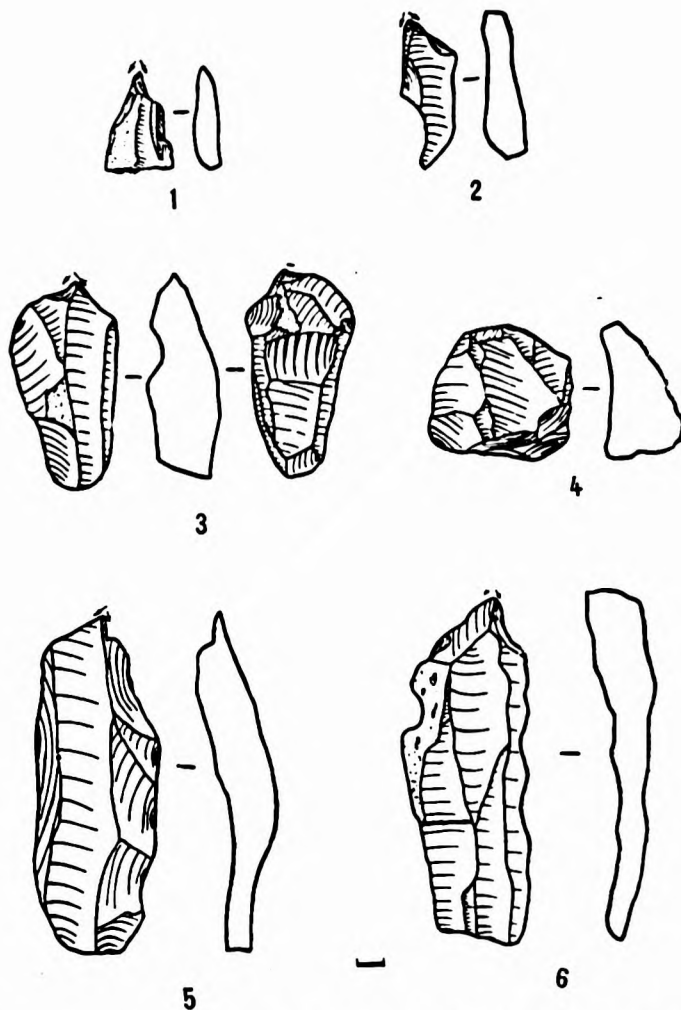

Рис. 21. Каменные изделия второго культурного слоя: 1—3, 5, 6 — резцы; 4 — заготовка орудия

чается от вышележащего слоя по цвету. Здесь обнаружены хорошо сохранившиеся кострища, многочисленные очаговые пятна и обломки костей животных. Одно из кострищ с остатками угольков в кв. А₁/9 имеет размер 70×40 см при наибольшей мощности 20 см. Ниже этого кострища в кв. А₁/8 находились обожженные обломки костей животных. Заслуживает внимания кострище, вытянутое с запада на восток и охва-

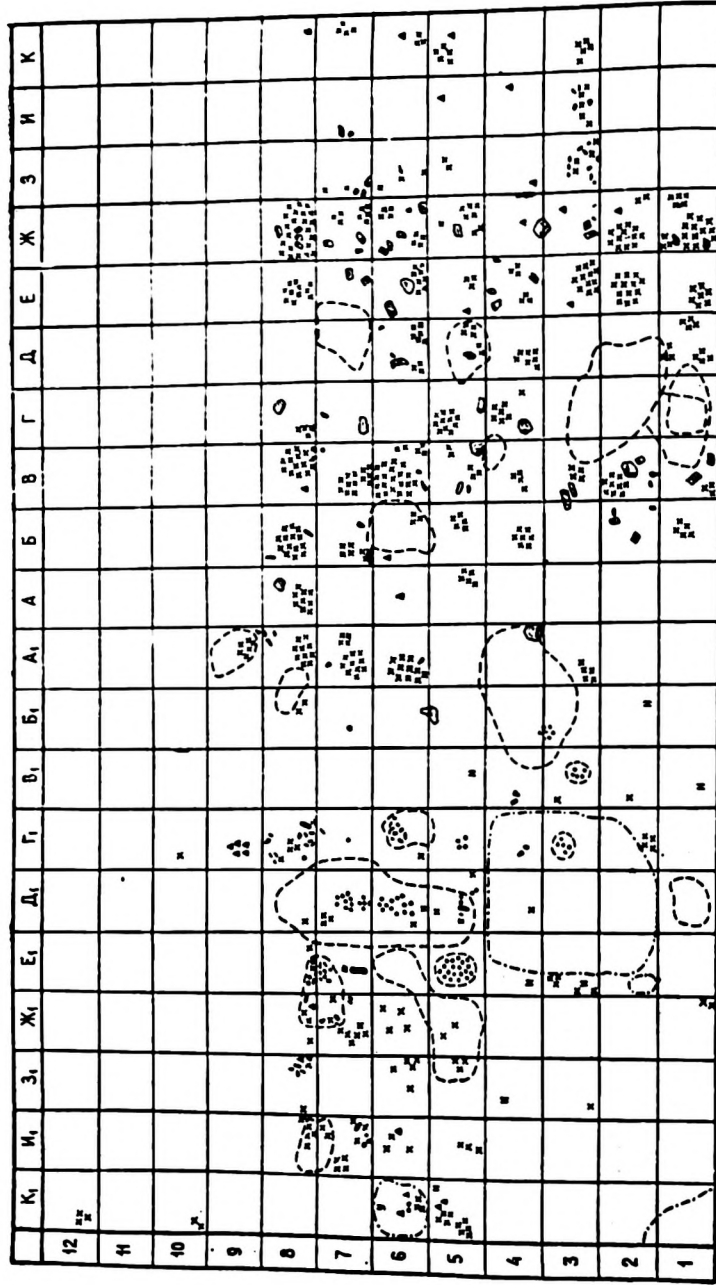

Рис. 22. Сводный план третьего культурного слоя (по Х. А. Алпысбаеву): 1 — каменные изделия; 2 — орудия; 3 — кости; 4 — охра; 5 — нуклеусы; 6 — угольки; 7 — очаговое пятно; 8 — кострище; 9, 10 — отдельные камни; 11 — череп; 12 — рог; 13 — зуб; 14 — челюсть.

тывающее кв. Д₁/8, Д₁/7, Д₁/6, Д₁/5 и частично Е₁/8—5, Г₁/7. Прямо в кострище обнаружены несколько обломков костей животных, около десятка каменных изделий и кусочки охры. Мощность кострища не превышает 5—6 см. Подобное кострище, но меньшего размера выявлено в кв. Ж₁/8—7, Е₁/8—7. Здесь также обнаружены обломки костей животных и кусочки красной охры.

В кострище, расположенном в кв. Е₁/5, нет ни костей, ни каменных изделий, но содержится значительное количество охры. Привлекает внимание очаговое пятно в кв. К₁/6. Земля здесь прокалена до красноты и на очажке местами сохранились угольки, кусочки охры и несколько отщепов без следов вторичной подправки. Другое большое очаговое пятно, охватывающее с запада на восток кв. Г₁/2—4, Д₁/2—4, Е₁/2—4 и с юга на север кв. 4/Е₁-2, 3/Е₁-Г₁ и 2/Е₁-Г₁, имеет почти квадратную в плане форму.

Кроме многочисленных очаговых пятен и кострищ при вскрытии третьего культурного слоя обнаружены обломки костей животных. Скопления их выявлены в кв. Г₁/8, Г₁/6 и 3/3. Большинство из них неопределимо. По данным Х. А. Алпысбаева, недалеко от халцедоновых изделий в кв. Ж₁/7, Ж₁/8 и Е₁/8 в третьем слое обнаружено скопление костей (копыто, берцовая кость, два позвонка, лопаточная кость и др.). Кроме того, в кв. Г₁/7,6 найдены рог и ребро оленя¹⁴. В кв. Е/4 зафиксирован обломок верхней части дикой лошади.

Каменные изделия концентрируются в основном вокруг кострищ и очаговых пятен. Значительное количество их встречено в кв. Ж/8, В/6, В/8, Ж/1, К₁/5. Некоторые изделия «отличались окрашенностью, связанной с продолжительным пребыванием здесь палеолитических людей»¹⁵. Интересно, что в западной части раскопа встречались только единичные халцедоновые изделия. Можно предположить, что обитатели третьего культурного слоя в основном располагались по берегу р. Арыстанды. Дальнейшие раскопки на стоянке должны подтвердить наше мнение, ибо находки в большом количестве встречены в южной и северной частях раскопа.

Каменный инвентарь третьего культурного слоя насчитывает всего 443 предмета, что составляет 7,7 % от всего комплекса палеолитической стоянки. Из них выделены нуклеусы, отщепы, пластины, сланцы (палеозойские) и орудия труда. Среди орудий рубящие, скребла, скребки, остроконечники, резцы, отбойники, пластины со следами утилизации, отщепы со следами использования и галечные изделия (см. табл. 1).

Сравнивая типы орудий третьего и второго культурных слоев, можно сказать, что они не претерпели каких-либо изменений в облике и технике изготовления. Исключение составляет единственное выемчатое орудие во втором слое, но оно не дает основания для каких-либо выводов в отношении датировки.

Среди нуклеусов мы выделили дисковидные двусторонней обработ-

¹⁴ Алпысбаев Х. А. Памятники нижнего палеолита Южного Казахстана. С. 163.

¹⁵ Алпысбаев Х. А. Первая многослойная палеолитическая стоянка в Казахстане // Вестник АН КазССР. 1960. Вып. II. С. 103.

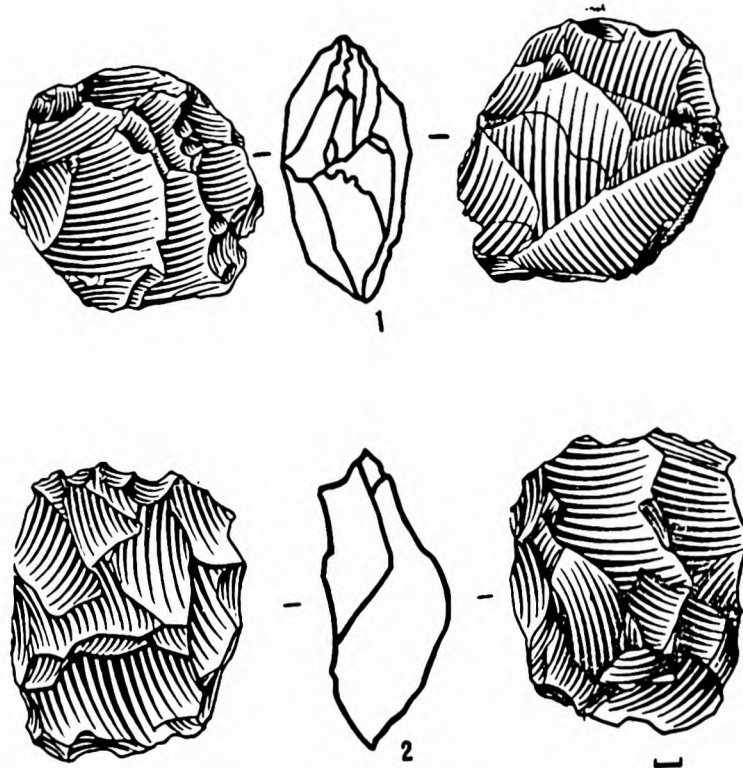

Рис. 23. Каменные изделия третьего культурного слоя. Нуклеусы

ки, дисковидные односторонней обработки, леваллуазские, шаровидной формы, подпризматические двухплощадочные односторонней обработки, подпризматические двусторонней обработки и нуклеусы неопределенной формы (см. табл. 2).

Один из дисковидных нуклеусов двусторонней обработки подчетырехугольной формы из кв. А₁/11 (315) характеризуется тем, что обе рабочие плоскости имеют центростремительный характер скальвания. В профиль изделие выглядит односторонне выпуклым (рис. 23, 2).

У дисковидных нуклеусов двусторонней обработки округлой формы (рис. 23, 1) из кв. В/6 (364) в качестве ударных площадок служили края. На обеих рабочих плоскостях имеются многочисленные негативы скальвания.

На дисковидном нуклеусе двусторонней обработки из кв. К/5 (458) кроме негативов скола на обеих рабочих плоскостях сохраняется желвачная корка. Сходящиеся в одну линию стороны образуют острые грани (рис. 24, 1). Выщербины на гранях дают возможность предполагать, что впоследствии изделие использовалось как рубящее, ударное орудие.

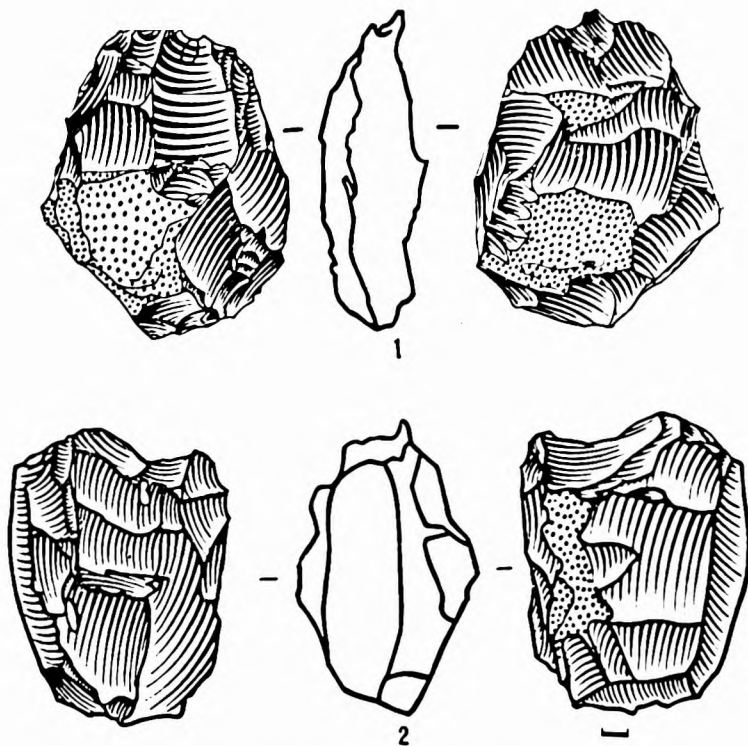

Рис. 24. Каменные изделия третьего культурного слоя. Нуклеусы

Дисковидный нуклеус односторонней обработки (рис. 25, 2) обнаружен в кв. В₁/7 (460). Негативы сколов идут от краев нуклеуса к центру по всей окружности. Частично сохранилась желвачная корка. Противоположная рабочей поверхности сторона почти не подвергалась скалыванию, за исключением нескольких маленьких выщербин, которые могли получиться в результате обработки рабочей поверхности.

Подобный дисковидный нуклеус односторонней обработки (рис. 26, 1) встречен в кв. Ж₁/9 (314), но на рабочей поверхности отсутствует желвачная корка.

Дисковидный нуклеус односторонней обработки (рис. 25, 1) из кв. А/8 (5) аналогичен нуклеусу из кв. В₁/7 (рис. 25, 2). У него точно такая же желвачная корка на рабочей стороне, другая сторона не подвергалась обработке и сохранила полностью желвачную корку.

Нуклеус двусторонней обработки подчетыреугольной формы (рис. 24, 2) из кв. Д₁/8 (325) примечателен тем, что негативы от сколов в основном глубокие и имеют встречное направление. В центре соединения негативов рабочие плоскости образуют своеобразный выступ.

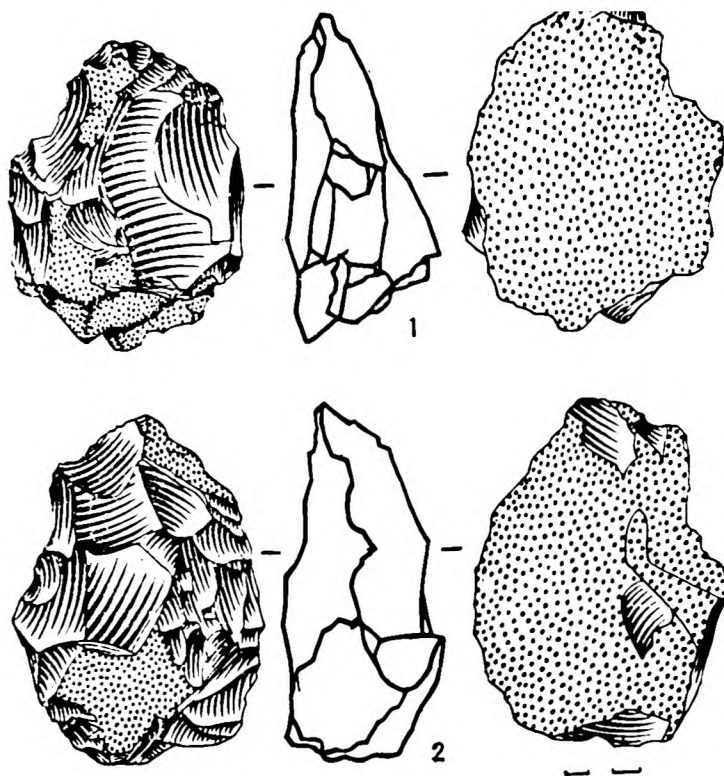

Рис. 25. Каменные изделия третьего культурного слоя. Нуклеусы

В третьем культурном слое обнаружены и леваллуазские нуклеусы со снятием единственно широкого отщепа.

На леваллуазском нуклеусе (рис. 27, 2) из кв. А₁/5 (546) одна из рабочих поверхностей обработана радиальными снятиями, но желвачная корка при этом частично сохранена. Противоположная сторона имеет негатив широкого скола, занимающий всю полезную поверхность изделия. Края с этой стороны сохраняют короткие негативы сколов — следы первоначальной подготовки нуклеуса к снятию широкой заготовки.

Другой нуклеус леваллуазского облика с двусторонней обработкой (рис. 26, 3) из кв. Г/9 (560) отличается тем, что одна рабочая сторона имеет негативы сколов различного направления, а другая — негатив широкого скола, т. е. был снят единственный отщеп. В профиль изделие выглядит уплощенным.

У нуклеуса шаровидной формы с круговой обработкой (рис. 26, 2)

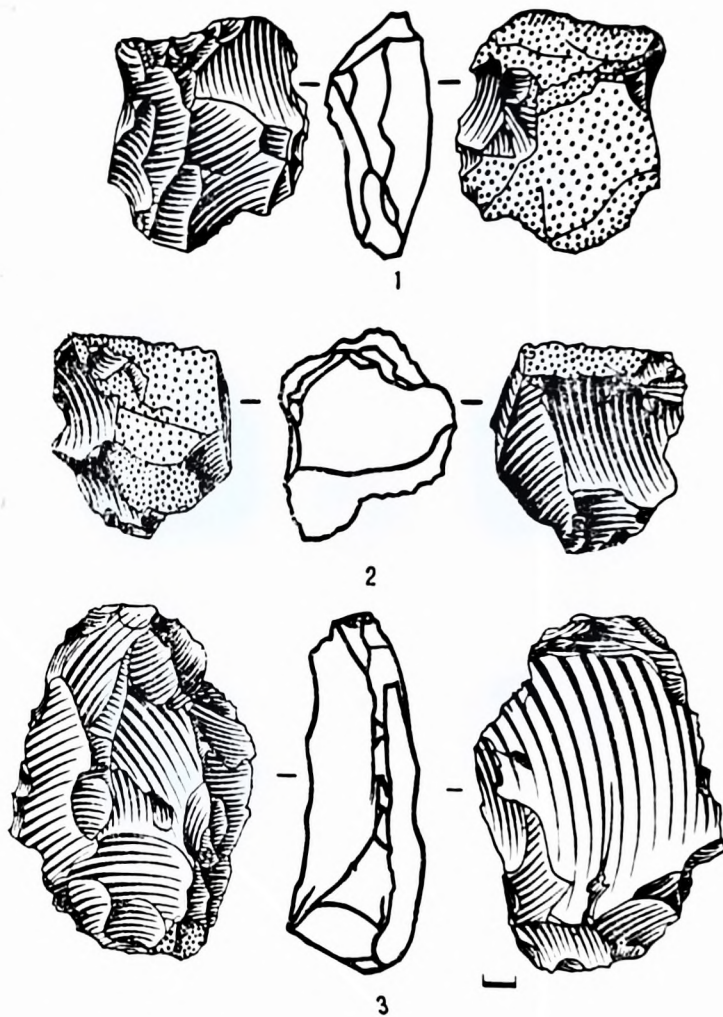

Рис. 26. Каменные изделия третьего культурного слоя. Нуклеусы

из кв. Е/4 (331) в качестве ударных площадок использовались негативы предыдущих сколов. Следует отметить, что негативы глубокие. Нуклеус местами сохраняет желвачную корку.

Подпризматический одноплощадочный нуклеус (рис. 28, 2) из кв Г₁/6 (549) характеризуется тем, что одна из рабочих его поверхностей

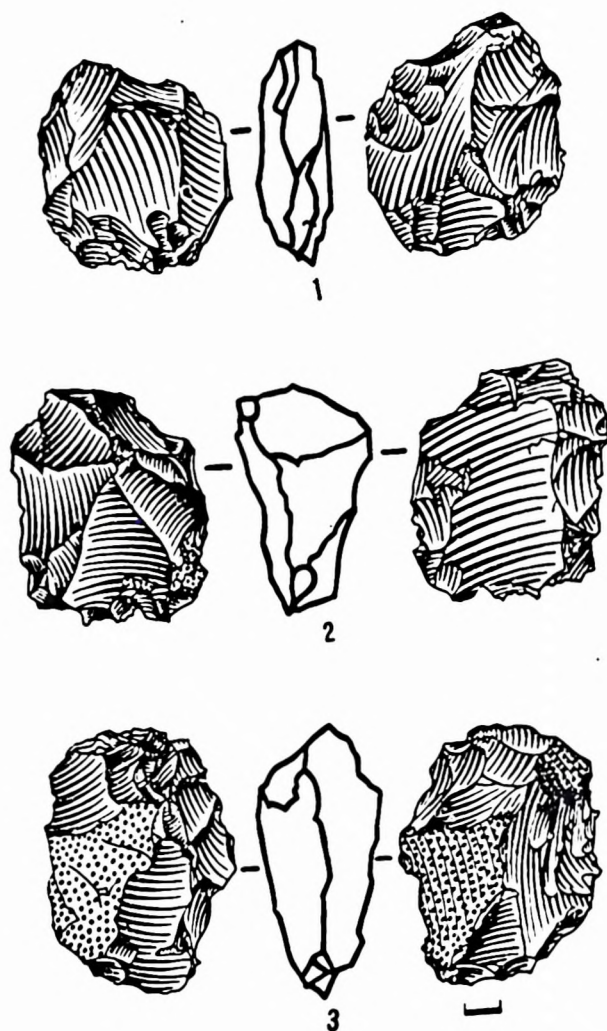

Рис. 27. Каменные изделия третьего культурного слоя. Нуклеусы

имеет негативы снятия широких пластин в одном направлении, а противоположная ей сторона сохраняет негативы снятия отщепов в различных направлениях. Ударной площадкой здесь служили негативы предыдущих сколов.

Двухплощадочный нуклеус односторонней обработки (рис. 29, 1) из кв. Г₁/13 (470) имеет рабочую поверхность, оббитую крупными плоскими сколами, которые идут во встречном направлении и на месте соеди-

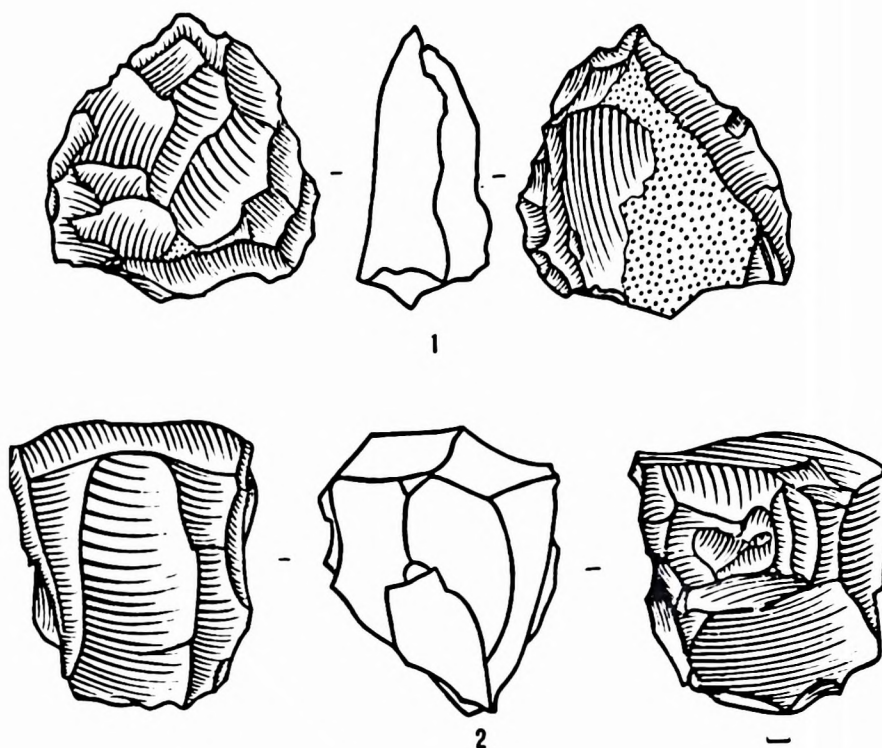

Рис. 28. Каменные изделия третьего культурного слоя. Нуклеусы

нения образуют своеобразный выступ. Судя по ограничению рабочей стороны ядрища, одни пластинчатые отщепы были сравнительно узкие и длинные, так как негативы пересекают всю рабочую поверхность, другие не доходили до противоположного края от точки удара и прерывались на том или ином месте нуклеуса. Обе площадки имеют подправку на нуклеусе.

Верхняя широкая площадка двухплощадочного нуклеуса подчетырехугольной формы из кв. Б₁/3 (551) скошена, от нее идут негативы сколов, а противоположная рабочая поверхность имеет многочисленные негативы сколов радиального направления. Местами сохранена желвачная корка (рис. 30, 1). Нуклеус в профиль выглядит вогнутым. Такая форма изделия может получиться только при ударе, направленном под некоторым углом внутрь ударной площадки.

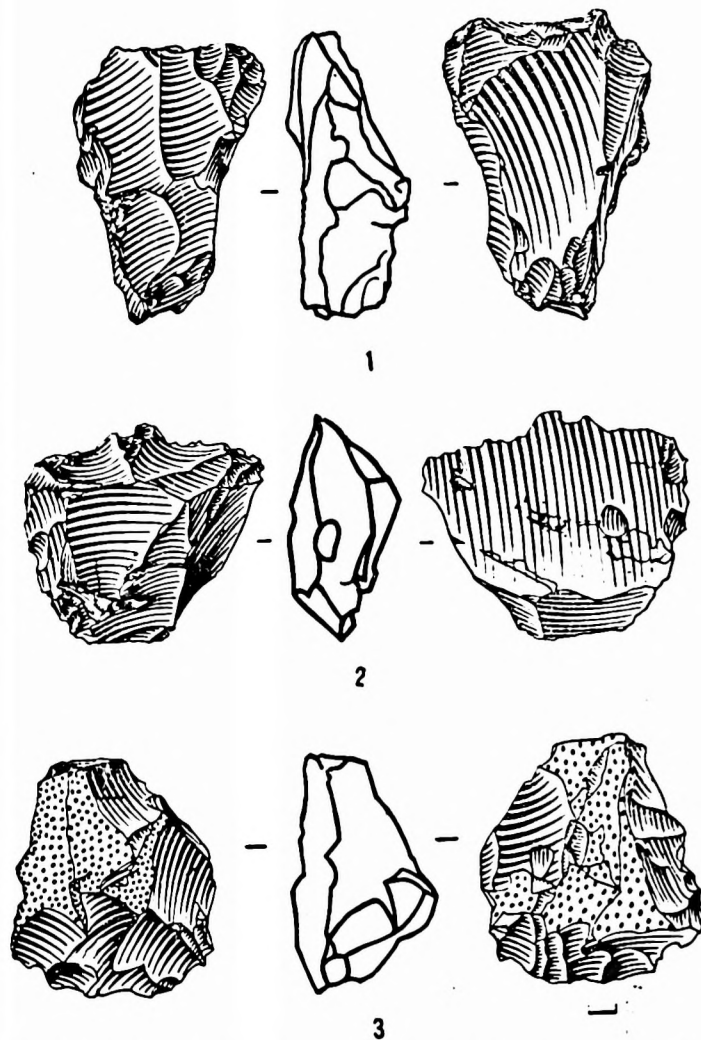

Рис. 29. Каменные изделия третьего культурного слоя: 1, 3 — нуклеусы; 2 — скребло-видное орудие

Двухплощадочный подпризматический нуклеус двусторонней обработки (рис. 30, 3) обнаружен в кв. Д/3 (548). Встречные негативы сколов на одной из его сторон образуют своеобразный выступ, другая сторона нуклеуса сохраняет в центральной части желвачную корку.

Двухплощадочный подпризматический нуклеус двусторонней обработки (рис. 31) из кв. Ж₁/9 (320) имеет широкие негативы сколов,

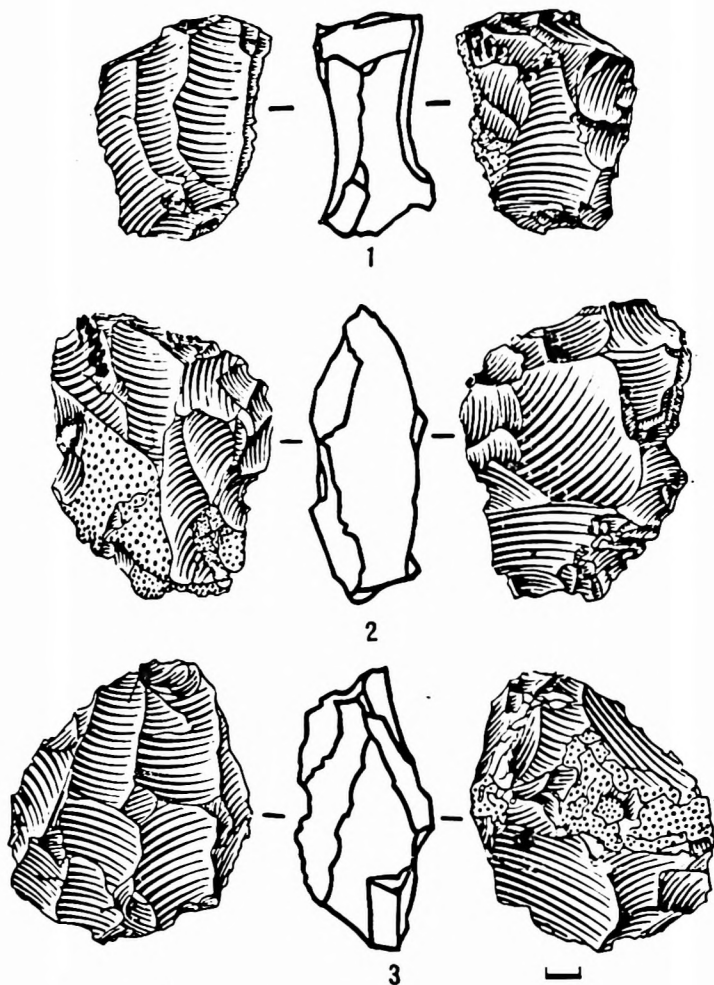

Рис. 30. Каменные изделия третьего культурного слоя. Нуклеусы

горы тянутся во встречном направлении на обеих рабочих плоскостях изделия. Обе рабочие площадки сработаны до предела, и, судя по их поверхности, не подвергались дополнительной подработке. Профиль рабочей поверхности нуклеуса имеет уплощенный вид. Нуклеус подтреугольной формы (рис. 28, 1) из кв. К₁/12 (481) имеет пуклую рабочую поверхность и многочисленные негативы сколов.

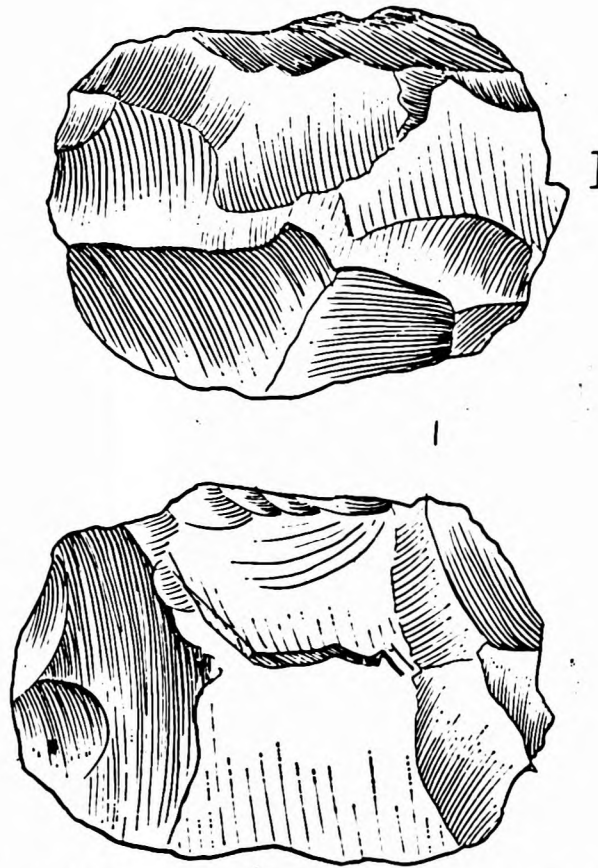

Рис. 31. Каменное изделие третьего культурного слоя. Нуклеус

Другая сторона уплощена и кроме негативов сколов сохраняет желвачную корку.

Нуклеусы округлые, уплощенной формы (рис. 27, 1, 3) обнаружены в кв. Г₁/6 (462) и Г/7 (365). Обе рабочие поверхности их уплощены за счет снятия сколов. Один из нуклеусов на рабочих плоскостях имеет желвачную корку.

Нуклеус подчетыреугольной формы (рис. 29, 3) из кв. А₁/12 (475) примечателен желвачной коркой на обеих рабочих поверхностях. Расширяющийся в нижней части участок изделия образует довольно острые грани за счет снятия сколов с обеих сторон. На некоторых участках граней имеются зазубрины, забитости. Возможно, что нуклеус использовался какое-то время как рубящее орудие. В профиль изделие выглядит выпуклым.

Значительную часть в коллекции каменных изделий третьего куль-

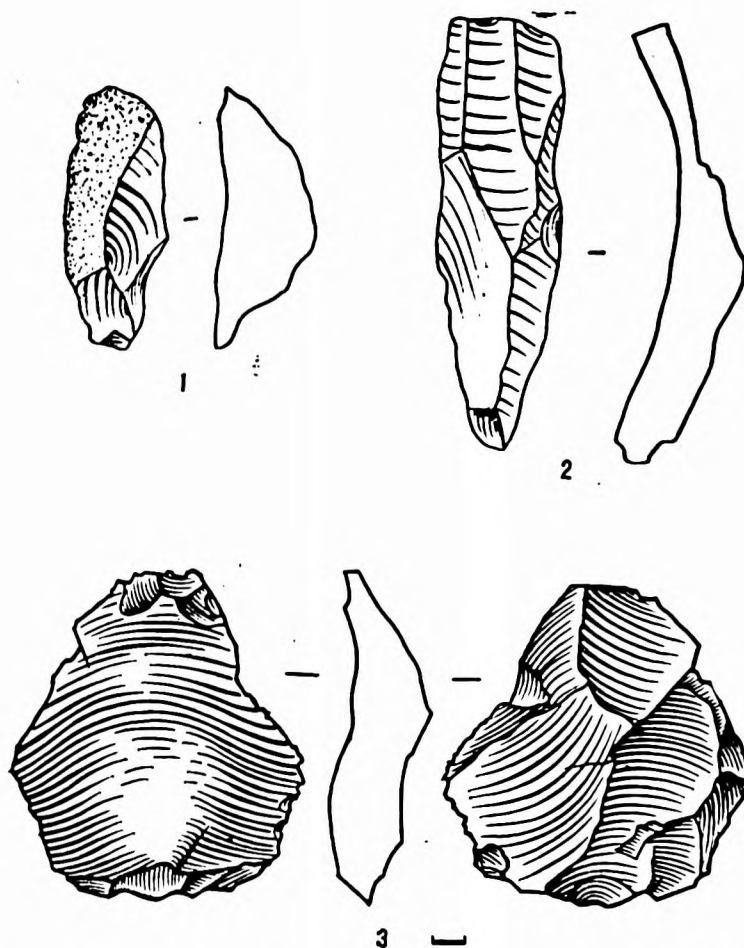

Рис. 32. Каменные изделия третьего культурного слоя: 1, 3 — отщепы; 2 — пластина

турного слоя составляют отщепы. Многие из них не поддаются определению.

Наряду с отщепами треугольной формы есть пластинчатые, удлиненные, с правильными краями. Если первые принадлежат по большей части к категории изделий, снятых с дисковидных нуклеусов, то вторые относятся к нуклеусам подпризматическим, так как только с таких нуклеусов можно было снять заготовки с симметричными краями. Наряду с ними присутствуют отщепы и более архаических форм. Один из них (рис. 32, 3), массивный, подтреугольной формы, обнаруженный

в кв. Ж₁/8 (469), имеет выразительный ударный бугорок. На спинке изделия есть негативы предыдущих сколов. Отщеп имеет слегка натинированную поверхность.

Более мелкого размера отщеп зафиксирован в кв. В₁/9 (562). На дистальном его конце частично сохранена желвачная корка.

Пластин без вторичной обработки в третьем культурном слое найдено сравнительно мало. Одна из них (рис. 32, 2) обнаружена в кв. З₁/6 (559). На спинке изделия сохранены негативы от предыдущих сколов.

В слое выявлены также сланцевые изделия. Характерно, что они обнаружены на одном уровне и располагались почти рядом в кв. Г₁/5, В₁/3, Б₁/4, Б₁/5 и В/9. На вид это плитки небольших размеров. Одна из них расколота пополам и имеет следы закопченности. По-видимому, побывав в огне, она и раскололась. Назначение их не выяснено, но сглаженные края дают основание предполагать, что их использовали в качестве терочников при обработке шкур животных.

Часть коллекции составляют орудия труда.

Рубящее орудие двусторонней обработки (рис. 33, 4) обнаружено в кв. Г/4 (347). Значительная его часть имеет вторичную подправку. Грани слегка забиты и выщерблены. Орудие сохраняет местами желвачную корку. В профиль выглядит выпуклым.

Дисковидное рубящее орудие двусторонней обработки (рис. 34, 2) из кв. Е/5 (319) на гранях имеет местами забитость — свидетельство его использования.

Грубое рубящее орудие (рис. 34, 3) обнаружено в кв. В₁/3 (312). Рабочий край орудия образовался за счет снятия отщепов с обеих плоскостей. Грани его отличаются забитостью по всему периметру. Рабочие поверхности местами сохраняют желвачную корку.

Грубое рубящее орудие (рис. 34, 1) из кв. А/6 (462) характеризуется тем, что одна из рабочих его сторон имеет негативы многочисленных сколов, а другая — лишь в зоне рабочего края. Орудие сохраняет в большей части ноздреватую желвачную корку. В профиль изделие выглядит уплощенным.

Немалый интерес представляет миниатюрное рубящее орудие двусторонней обработки (рис. 33, 3), обнаруженное в кв. Г/7 (323). Орудие имеет пятку, а противоположный его конец в результате вторичной подправки превращен в рабочий край. В профиль орудие выглядит двояковыпуклым.

Нуклевидное орудие с двусторонней обработкой (рис. 30, 2) происходит из кв. В₁/ (465). Более или менее острые грани его, получившиеся в результате снятия отщепов с обеих рабочих плоскостей, имеют вторичную подправку. Одна из рабочих плоскостей частично сохраняет желвачную корку. В профиль орудие выглядит уплощенным.

Заслуживает внимания дисковидное рубящее орудие двусторонней обработки. Пятка орудия оформлена за счет сколов. Обе рабочие поверхности сохранили негативы снятия крупных и мелких отщепов. Рабочий край приострен за счет вторичной подработки.

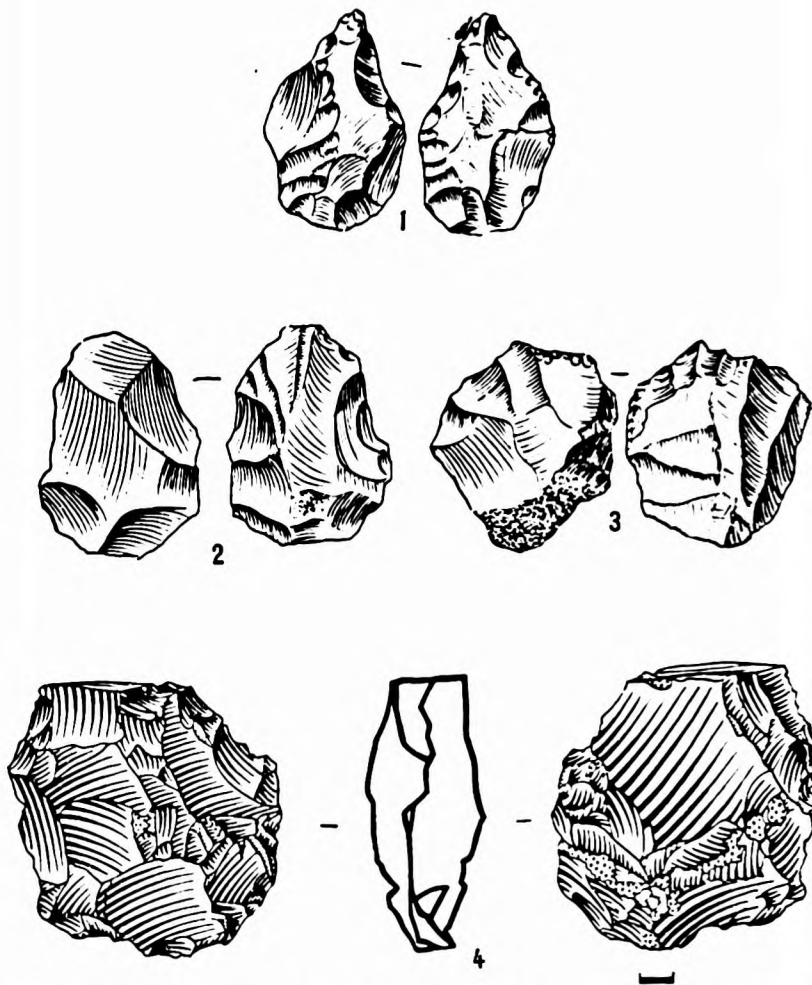

Рис. 33. Каменные изделия третьего культурного слоя: 1, 3, 4 — рубящие орудия; 2 — нуклеус

Большая часть скребел слоя изготовлена из массивных отщепов. Так, заготовкой для скребла из кв. Б₁/7 (558) послужил отщеп (рис. 35, 3). Более узкий край орудия имеет вторичную подправку, за счет которой и образовано рабочее лезвие. На орудии местами сохраняется желвачная корка.

Скребло овальной формы (рис. 35, 5) из кв. Г₁/7 (311) имеет на спинке многочисленные негативы предыдущих сколов. Рабочий край

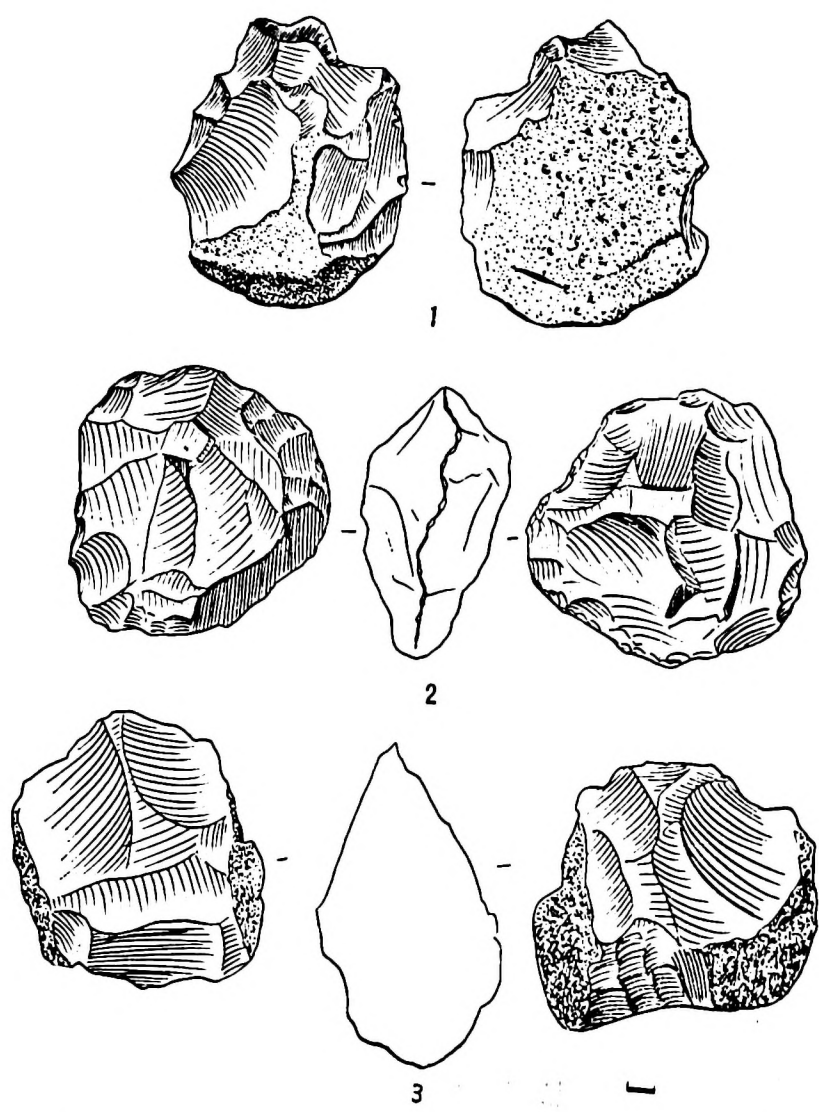

Рис. 34. Каменные изделия третьего культурного слоя. Рубящие орудия

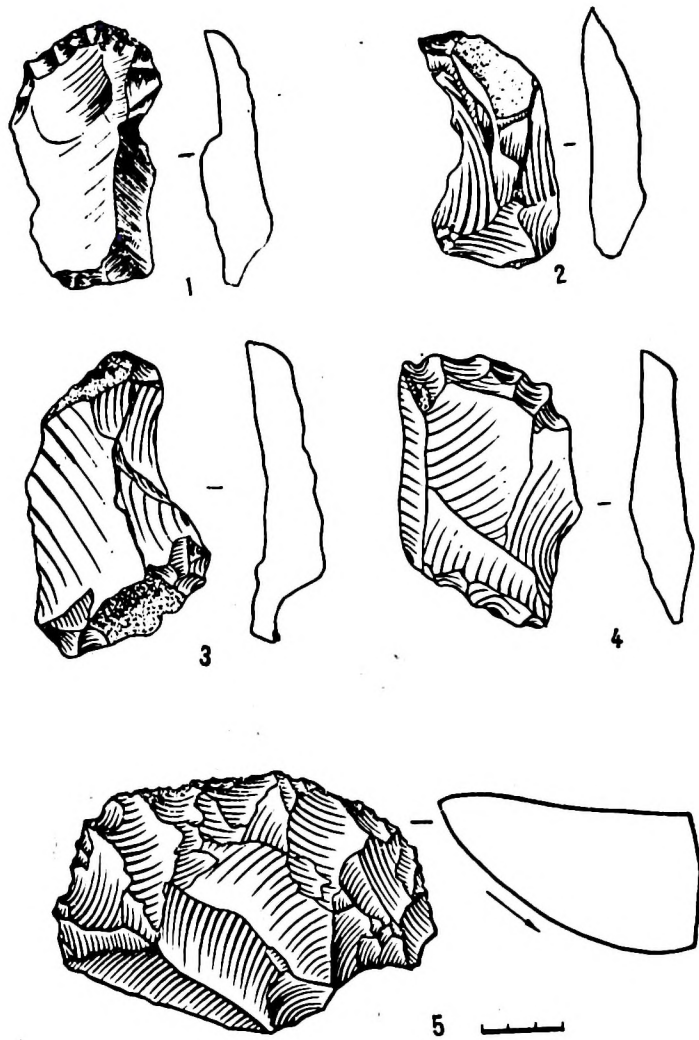

Рис. 35. Каменные изделия третьего культурного слоя: 1 — скребок; 2 — остроконечник; 3—5 — скребла

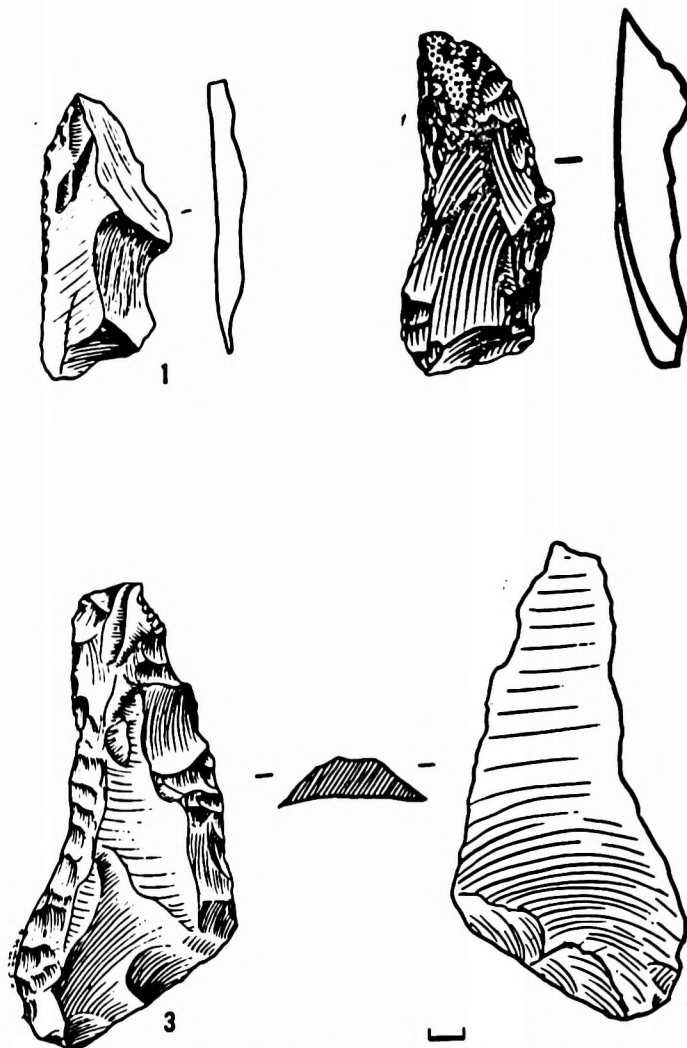

Рис. 36. Каменные изделия третьего культурного слоя: 1 — заготовка остроконечника; 2 — клювовидное орудие; 3 — скребловидное орудие

оформлен ретушью. Нижняя часть орудия имеет широкие продольные негативы сколов, в результате одного из них образовалась выемчатая кромка.

Скребловидное орудие (рис. 29, 2) обнаружено в кв. Д/8 (431). На одной из рабочих его поверхностей сохранился широкий негатив скола. Можно предположить, что заготовкой для скребла послужил

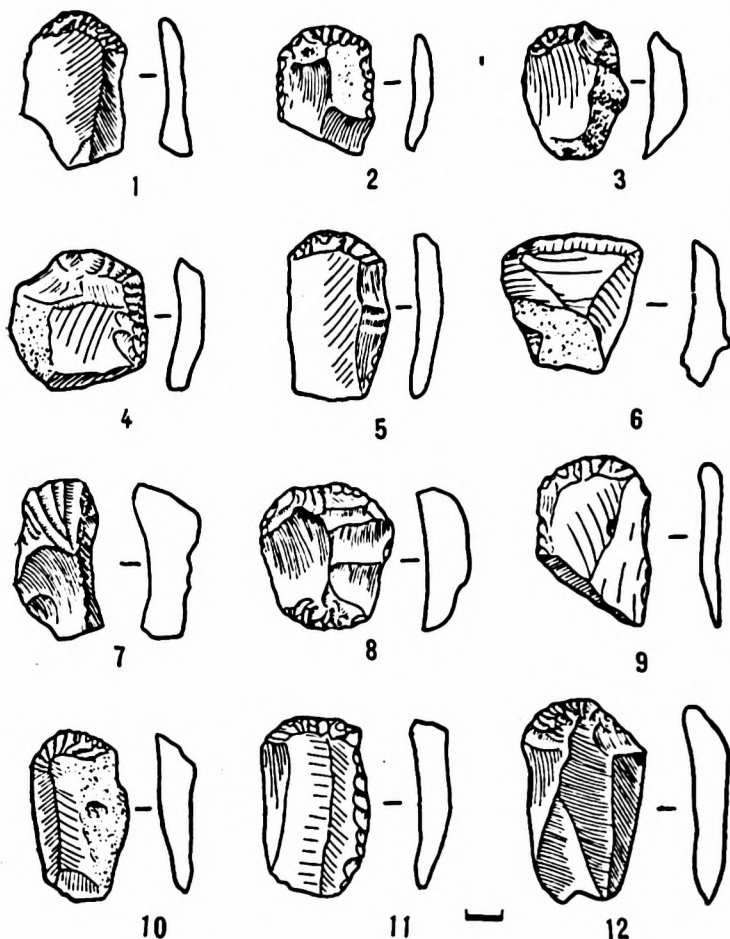

Рис. 37. Каменные изделия третьего культурного слоя. Скрепки

нуклевидный скол, с которого вначале был снят леваллуазский отщеп. Об этом свидетельствуют короткие негативы сколов центростремительного характера, предшествующие широкому сколу. Затем был снят еще один отщеп, который и послужил заготовкой описываемого орудия. Острые грани имеют местами вторичную подработку.

Скребловидное орудие (рис. 36, 3) из кв. В/4 (349) характеризуется крутой ретушью по всему краю. Одна из боковых сторон имеет прямой рабочий край, а противоположная ей грань — вогнутое лезвие.

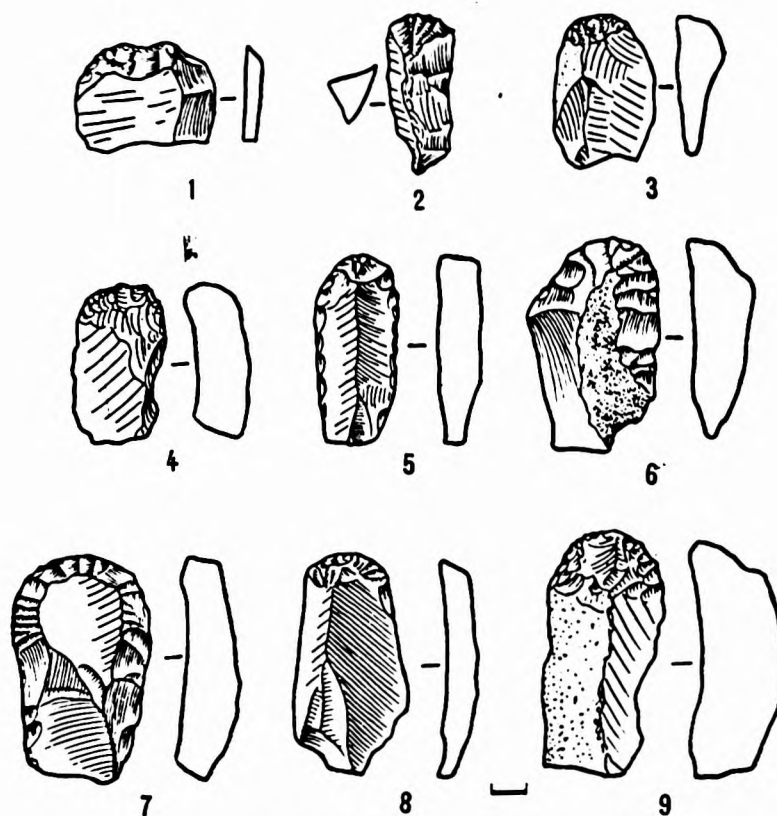

Рис. 38. Каменные изделия третьего культурного слоя. Скребки

Скребло на отщепе (рис. 35, 4) из кв. Ж₁/8 (316) имеет рабочий край, подработанный мелкими сколами.

В коллекции орудий третьего культурного слоя наибольшее число составляют скребки — концевые, двухконцевые и высокой формы (рис. 37; 38; 39, 1—4; 40; 41, 3, 4, 5).

Скребок прямоугольной формы с негативами предыдущих сколов на спинке (рис. 37, 11) из кв. В₁/3 (334) имеет выпуклый, округлый рабочий край, оформленный мелкой ретушью. Незначительная часть орудия слегка патинизирована.

Двухконцевой скребок из кв. Г/7 (384) выполнен на пластине. Один из рабочих концов имеет мелкую ретушь и глубокую выщербину в средней части лезвия. Можно предположить, что другой рабочий конец был подготовлен только после образования этой выщербины, когда лезвие стало непригодным для дальнейшей работы. Орудие покрыто красной охрой.

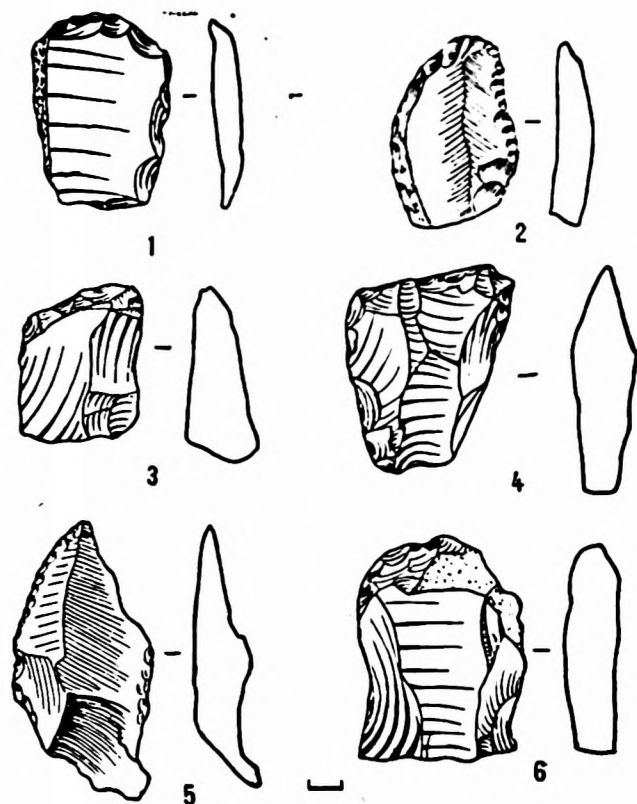

Рис. 39. Каменные изделия третьего культурного слоя: 1—4, 6 — скребки; 5 — заготовка остроконечника

Скребок на отщепе подтреугольной формы на спинке имеет негативы предыдущих сколов. Выпуклый, округлый рабочий край обработан мелкой ретушью.

Двухконцевой скребок из кв. З₁/10 (356) (рис. 37, 8) характеризуется рабочими краями с мелкой вторичной подработкой.

Скрепки (рис. 37, 38) из кв. В/6 (340), А₁/10 (451), Ж₁/8 (436), Д₁/11 (338), Г/13 (75), К₁/14 (348), В₁/4 (371), О₁/8 (336), А₁/6 (398), Б₁/5 (393), Ж₁/7 (445), В/4 (397), Г₁/4 (378), Е/3 (381), А/6 (396), А₁/5, В/4 (352), К/7 (438) изготовлены из краевых сколов, отщепов и пластин, и все имеют один рабочий край. У двойных скребков рабочий край находится на конце орудия и на одной или двух боковых гранях. Такие скребки обнаружены в кв. В₁/4 (449) (рис. 38, 7), Е₁/9 (439) (рис. 40, 2), А/6 (398) (рис. 37, 2), Е/4 (14) (рис. 39, 2), Б₁/8 (362)

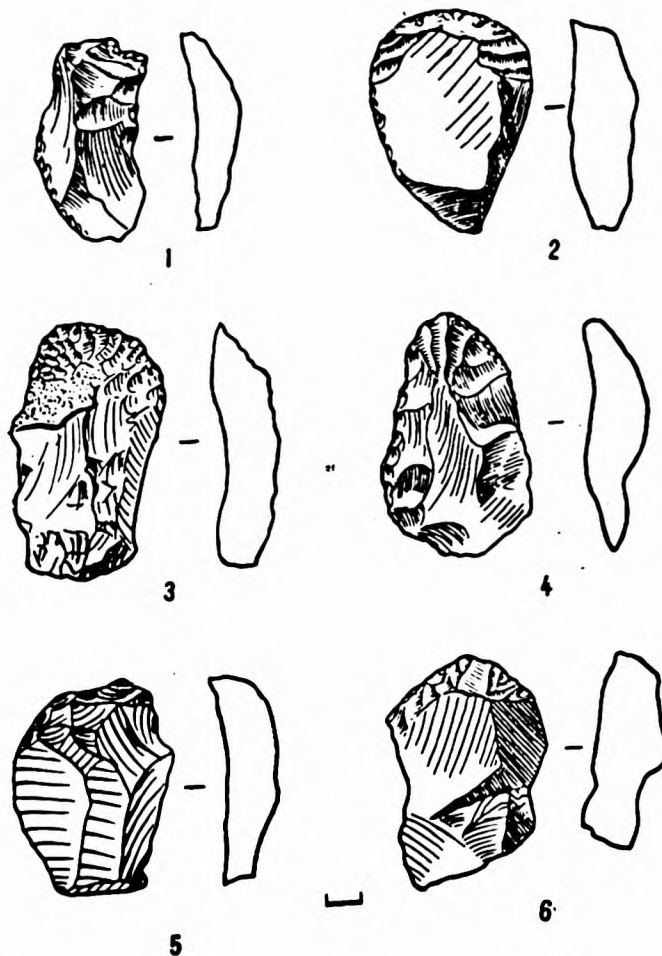

Рис. 40. Каменные изделия третьего культурного слоя. Скребки

(рис. 38, 5), В/8 (39) (рис. 37, 11), В/11 (292) (рис. 39, 1), Г₁/6 (437) (рис. 40, 1). Наконеч, скрепки высокой формы (рис. 40, 6), найденные в кв. Б/11 (321), Ж₁/5 (379) (рис. 38, 4), З₁/12 (395) (рис. 37, 7), Г/13 (73) (рис. 40, 3), В₁/4 (335) (рис. 38, 6), В₁/13 (363) (рис. 38, 3), З/8 (376) (рис. 38, 2), З₁/10 (356) (рис. 37, 8), изготовлены из краевого скола, отщепы и частично сохраняют на поверхности желвачную корку.

Остроконечник на тонкой пластине из кв. Г/10 (116) имеет ретушь по краю, образующую острие (рис. 41, 6).

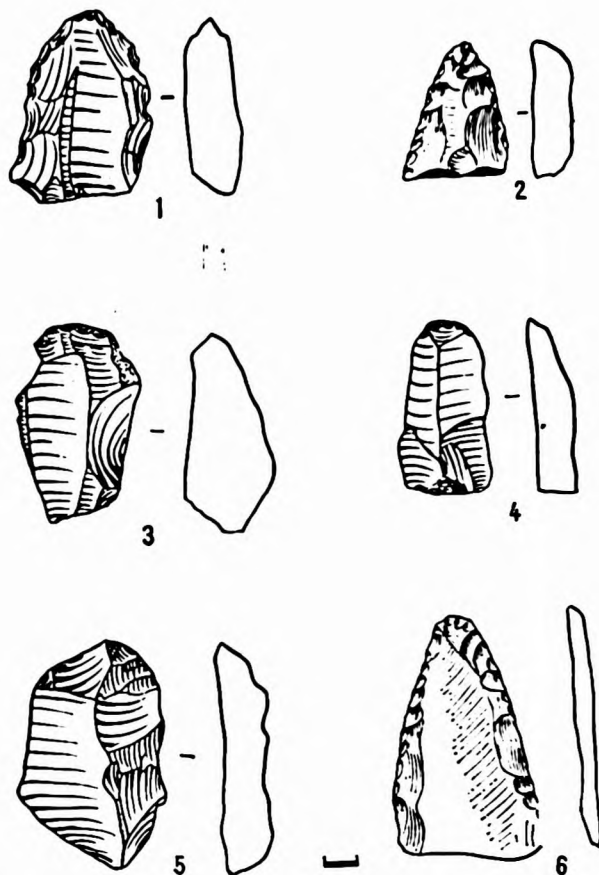

Рис. 41. Каменные изделия третьего культурного слоя: 1 — заготовка остроконечника; 2, 6 — остроконечники; 3, 4, 5 — скребки

Обломок дистальной части остроконечника (рис. 41, 2) из кв. А₁/2 (346) подработан мелкой ретушью по всему краю.

Резцовые орудия третьего культурного слоя изготовлены на пластинах и отщепях и подразделяются на угловые, срединные и боковые (рис. 42).

Угловой резец (рис. 42, 4) из кв. Б₁/5 (402) изготовлен на пластине. Рабочий край оформлен за счет маленького резцового скола, удар которого был направлен внутрь пластины под углом.

Срединные резцы с сохранившейся желвачной коркой (рис. 42, 3, 6) найдены в кв. Ж/4 (400) и 3/1 (377). Заготовками для них послужили

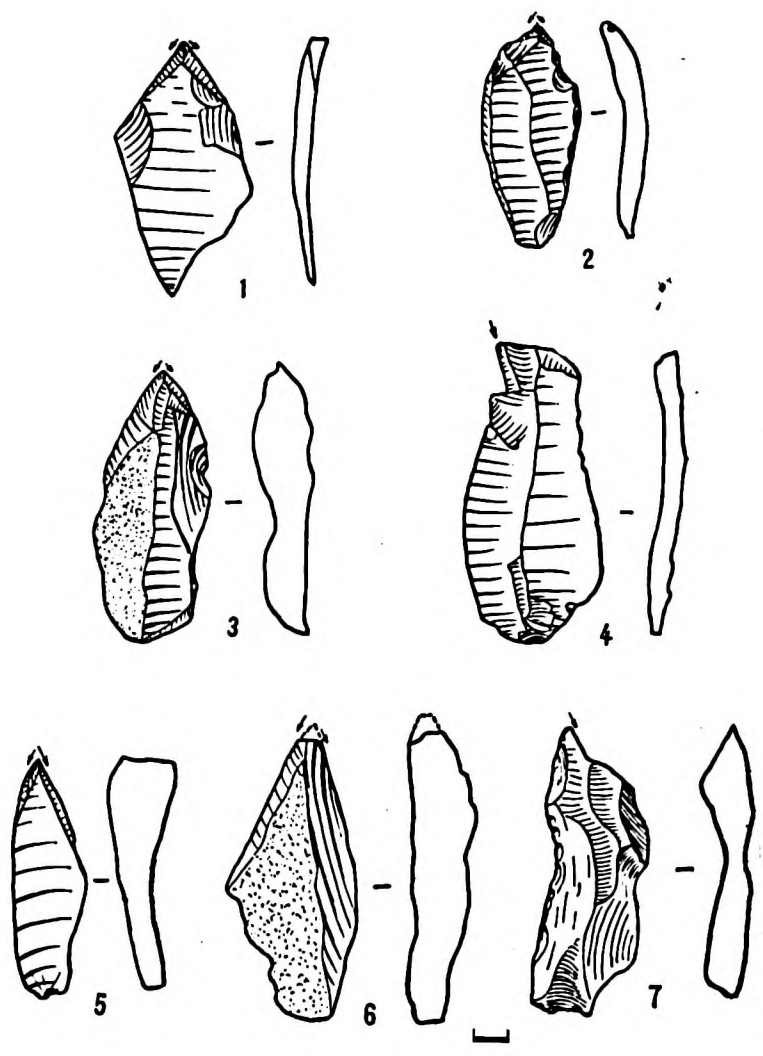

Рис. 42. Каменные изделия третьего культурного слоя. Резцы

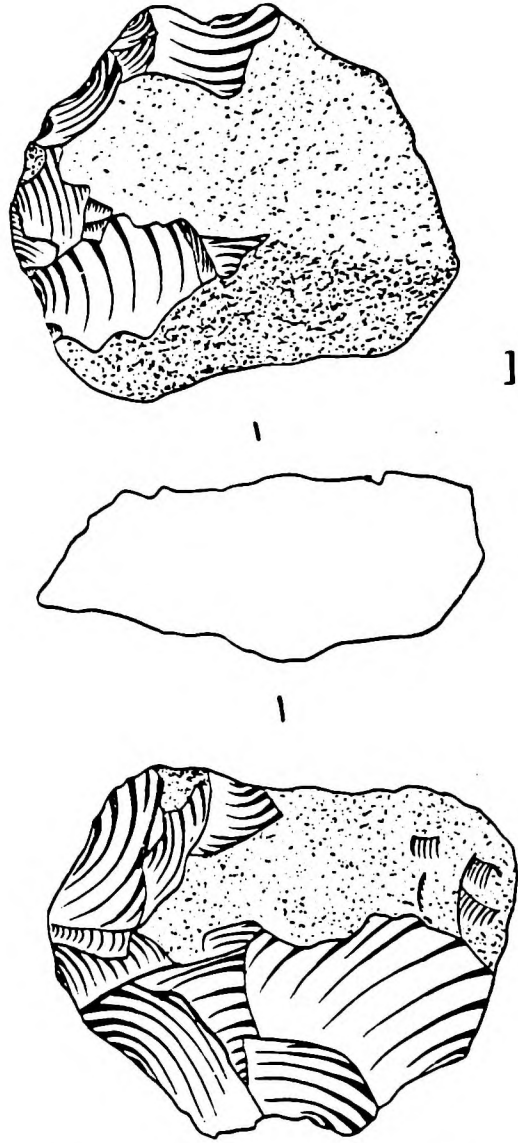
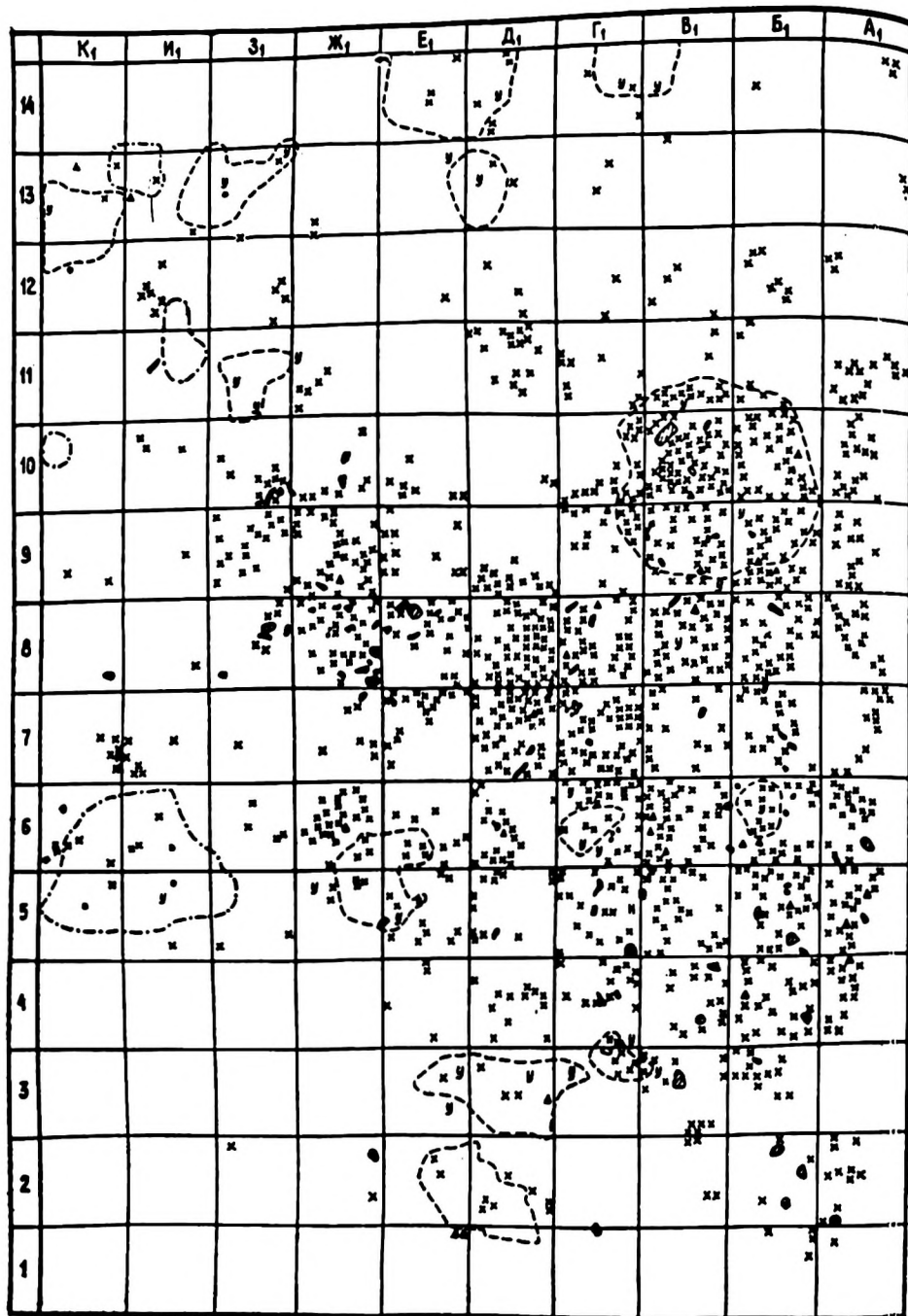

Рис. 43. Галечное изделие третьего культурного слоя

x-1   ●-2   ●-3   ○-4   ○-5
 y-6   ▲-7   ●-8   0 40cm

краевые отщепы, поэтому они более грубые. Рабочий край одного из резцов был, вероятно, сломан в процессе работы.

Интерес представляет резец из кв. Б₁/8 (450) (рис. 42, 2). Один край его имеет ретушь, что говорит о том, что вначале орудие использовалось как скребок, а затем его переделали в резец.

Орудие с резцовым сколом (рис. 42, 7) из кв. А₁/6 (374) имеет легкую ретушь. Одна из боковых граней пластины сохранила выемку со вторичной подработкой. Очевидно, орудие было полифункциональным.

Единственный отбойник, обнаруженный в кв. Е₁/3 (337), представлял собой заготовку для нуклеуса со следами нескольких снятий, но по непонятным причинам брошенный, позже использовался уже как отбойник. Об этом говорят следы забитости по краю орудия.

Галечное изделие (рис. 43) из кв. В₁/5 (453) благодаря широкому концу, оббитому с двух сторон, представляет собой массивное орудие с рабочим краем. Изделие могло служить заготовкой для нуклеусов, но не исключено, что оно имело рубящие функции, так как рабочий край имеет зазубрины. Большая часть изделия сохраняет галечную корку. В профиль выглядит уплощенным.

В коллекции имеются и заготовки для остроконечников (рис. 41, 1). Они обнаружены в кв. Е₁/9 (449), Ж₁/8 (448) (рис. 39, 5), Б₁/10 (447) (рис. 36, 1). На отдельных участках краев заготовок сохранилась небольшая ретушь.

Орудия, выявленные в третьем культурном слое, типичны для позднего мустье. Естественно, что отдельно взятые типы орудий не могут являться датирующим материалом, но в целом они позволяют сделать вполне определенные выводы о возрасте памятника.

Слой 4 (позднемустьерский) является верхним в третьем горизонте палеолитической стоянки. Он находится на глубине от 5,25 до 5,55 м от верхней точки нулевой линии. Мощность культурного слоя, вскрытого на площади 140 м² в южной части раскопа, достигает 30 см. Как и предыдущий слой, он располагает большим количеством каменных изделий, кострищ, очаговых пятен, кусочков красной охры. Отличительной чертой четвертого культурного слоя является наличие обломков костей крупных животных (рис. 44).

Разнообразные культурно-бытовые остатки зафиксированы в довольно большом кострище, расположенном в кв. К₁,З₁/5—6. Среди них несколько каменных изделий, остатки красной охры и угольков, обломки костей животных. Мощность кострища в центре доходит до 20 см.

В кв. Г₁, В₁, Б₁/9, 10, 11 обнаружено большое количество каменных изделий, обломков костей животных, остатки охры и угольков. Интересно, что значительная часть культурно-бытовых остатков находилась в очаговом пятне диаметром около 2 м.

Рис. 44. Сводный план западной части четвертого культурного слоя (по Х. А. Алпысбаеву): 1 — каменные изделия; 2 — кости; 3 — отдельные камни; 4 — очаговое пятно; 5 — кострище; 6 — угольки; 7 — орудия; 8 — охра

Скопления очаговых пятен наблюдаются в юго-западной части раскопа, но здесь отсутствуют костные остатки, да и каменных изделий встречено мало. Обломки костей животных выявлены в кв. Ж₁/8, З₁/10, Е₁/8, Г₁/8, Б₁/5, а остатки охры в виде небольших кусочков найдены в кв. Г₁/7, Г₁/6, Б₁/6, Ж₁/8. В основном каменные изделия сосредоточены в центральной части раскопа. На западном и южном участках встречены единичные экземпляры каменных изделий.

Коллекция каменного инвентаря четвертого культурного слоя насчитывает 946 предметов, что составляет 16,4 % всех каменных изделий палеолитической стоянки. Инвентарь данного слоя численно почти в два раза превышает изделия третьего слоя, но по количеству и типам каменных орудий они почти идентичны.

Среди предметов четвертого культурного слоя нуклеусы, отщепы, пластины, желваки, сланцевые изделия и орудия труда. К последним отнесены рубящие, скребки, остроконечники, резцы, зубчато-выемчатые, отбойники, пластины со следами использования в работе и отщепы, также использованные в работе (см. табл. 1).

В составе нуклеусов выделены дисковидные двусторонней обработки, дисковидные односторонней обработки, леваллуазского облика, шаровидные, подчетыреугольной формы, подпризматические и нуклеус неопределенной формы с бессистемным скальванием (см. табл. 2).

Дисковидный нуклеус двусторонней обработки (рис. 45) обнаружен в кв. А₁/6 (429). Обе рабочие поверхности его сохраняют многочисленные негативы сколов. Они неглубокие и в большей части имеют радиальный характер скальвания. Кроме того, рабочие стороны сохраняют отчасти желвачную корку. В профиль нуклеус выглядит двояковыпуклым.

Не меньший интерес представляет дисковидный нуклеус из кв. Д₁/8 (371). Изделие имеет подчетыреугольную форму, а не округлую, как описанный выше, обе рабочие поверхности несут следы скальвания радиального характера. Отсутствует желвачная корка, и в некоторых частях нуклеус слегка патинизирован. В профиль изделие выглядит двояковыпуклым.

Одноплощадочный подпризматический нуклеус (рис. 46, 4) обнаружен в кв. Д₁/6 (511). Рабочая поверхность его сохраняет негативы снятия пластины в одном направлении. Удар отбойником производился как бы «от себя», под определенным углом, в результате в профиль изделие имеет подгрушевидную форму. Противоположная сторона сохраняет негатив массивного скола. Кроме того, в верхней части имеется подправка, выщербины. Возможно, после снятия пластины нуклеус использовался как ударное или рубящее орудие. Одна из боковых его сторон сохраняет желвачную корку.

Шаровидной формы нуклеусы, выявленные в кв. Г₁/5 (583) и Б₁/2 (493), небольших размеров. В качестве ударных площадок служили негативы предыдущих сколов. Удары наносились в различных направлениях, в итоге нуклеусы получились шаровидной формы.

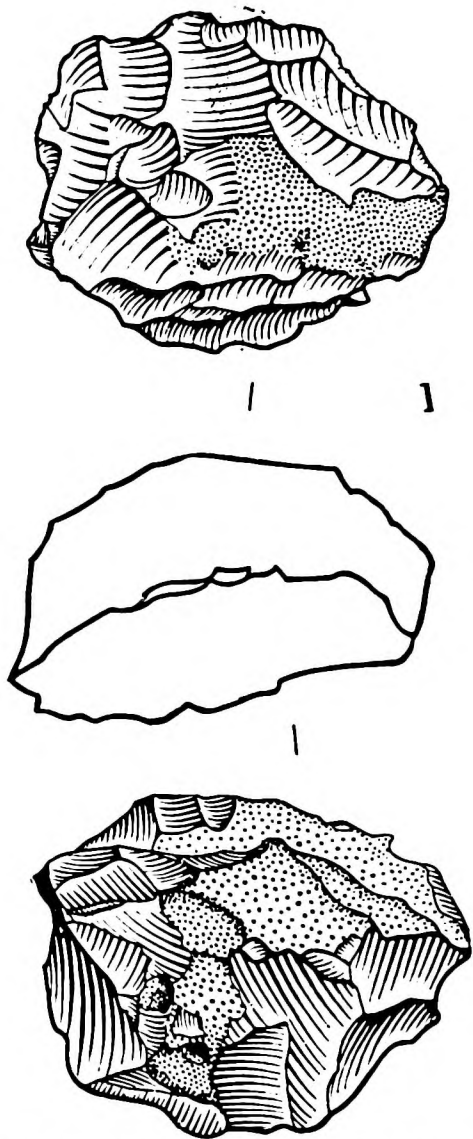

Рис. 45. Каменное изделие четвертого культурного слоя. Нуклеус

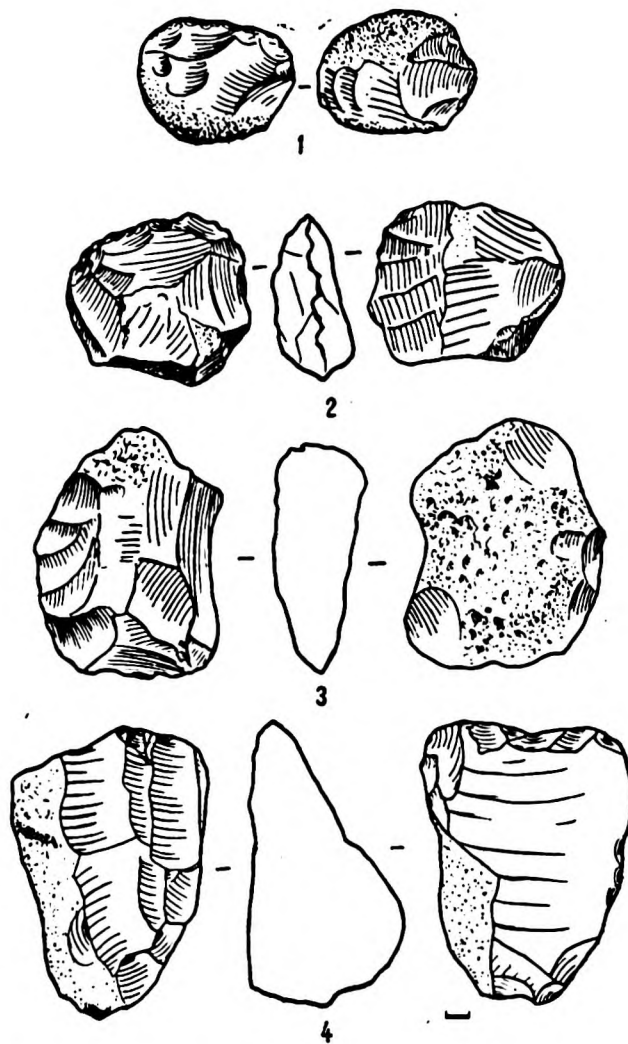

Рис. 46. Каменные изделия четвертого культурного слоя: 1 — отбойник; 2—3 — щипное орудие; 4 — ядро

Нуклеус уплощенный (рис. 47, 1) обнаружен в кв. Е₁/6 (594). Одна из его площадок образована негативами предыдущего скальвания. Обе рабочие поверхности несут на себе следы скальвания в различных направлениях. На одной из сторон имеется незначительная желвачная корка. В профиль нуклеус выглядит уплощенным.

Нуклеус округлой формы (рис. 48, 2) из кв. Б₁/3 (611) с подправленной по краю тыльной стороной, где в значительной степени сохранена желвачная корка. Рабочая поверхность имеет негативы широкие, но неглубокие, идущие в различных направлениях.

Нуклеус (рис. 48, 1) из кв. Ж₁/1 (595) примечателен тем, что одна из рабочих его поверхностей кроме следов снятия широкого отщепа и более мелких сколов сохраняет на большей части желвачную корку, а противоположная ей сторона обладает негативами снятия широких пластин. В профиль изделие выглядит односторонне выпуклым.

Наряду с нуклеусами огромных размеров есть маленькие, миниатюрные. Один из них (рис. 49, 2), дисковидный, односторонней обработки, обнаружен в кв. Б₁/5 (505). Сходящиеся в центре негативы сколов радиального характера образуют выступ, в результате чего в профиль изделие выглядит выпуклым.

Отщепы, выявленные в четвертом культурном слое, составляют большую группу каменных изделий. Они грубые по сравнению с отщепами из верхних культурных слоев и, судя по треугольной форме, сколоты с дисковидных нуклеусов. У основания широкие, с краями чаще неправильной формы. Некоторые имеют гладкую площадку, другие — желвачную. Спинка некоторых отщепов сохраняет ноздреватую поверхность, что говорит о первичном сколе отщепов.

Преобладают отщепы вторичного скальвания. Из выделенных пластин большинство имеет асимметричные края, длина которых в два раза превышает ширину изделия. Можно встретить и пластины с многочисленными негативами скальвания отщепов и пластин на спинке. Так, пластина, обнаруженная в кв. Г/5, имеет подправленную вторичной обработкой площадку и сохраняет на спинке предыдущие негативы сколов (рис. 50, 2). Отчасти на изделии просматривается желвачная корка.

В каменном инвентаре четвертого культурного слоя присутствуют и желваки — заготовки для нуклеусов. Нахождение их совместно с многочисленными отходами производства говорит о том, что человек непосредственно на месте изготавливал орудия. Заготовки выявлены в кв. В₁/10, Е₁/8, Г₁/5.

Сланцевые плитки подобны обнаруженным в вышележащем слое. На одной из них остались следы красной охры, что дает возможность предположить, что они применялись и для растирания красок. Плитки имеют сглаженные края и ровную поверхность. Использование их как наковаленок исключается, так как на плоскостях нет следов забитости, вмятин.

Четвертый и третий культурные слои очень близки не только по количеству, но и по типам орудий. В частности, во многом сходны

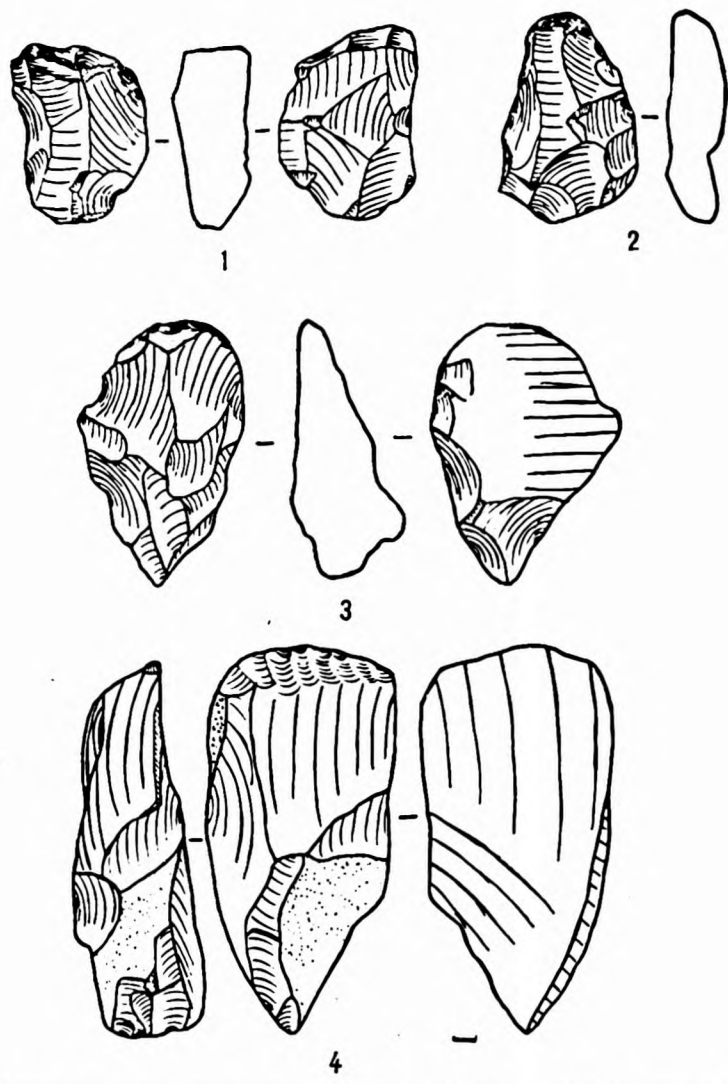

Рис. 47. Каменные изделия четвертого культурного слоя: 1—нуклеус; 2—4—скребла

рубящие орудия. Например, рубящее орудие двусторонней обработки (рис. 48, 3) из кв. Е₁/6 (419). На обеих рабочих поверхностях его видны негативы радиального скалывания. Извилистые, острые грани имеют на большей части выщербины и забитости, что свидетельствует об их использовании. В профиль орудие выглядит двояковыпуклым.

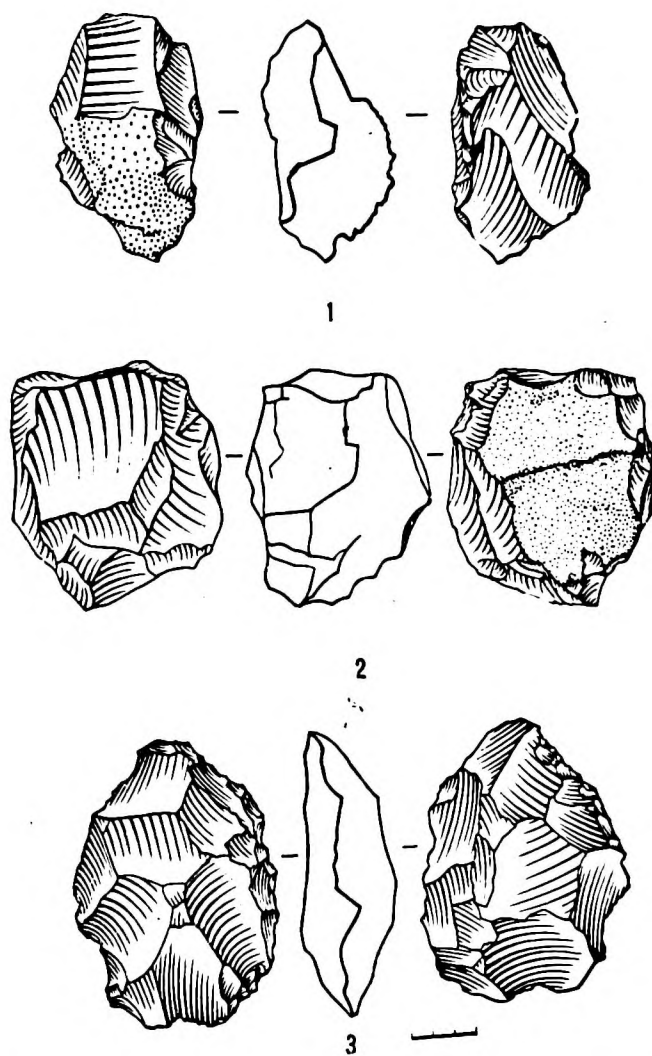

Рис. 48. Каменные изделия четвертого культурного слоя: 1, 2 — нуклеусы; 3 — рубящее орудие

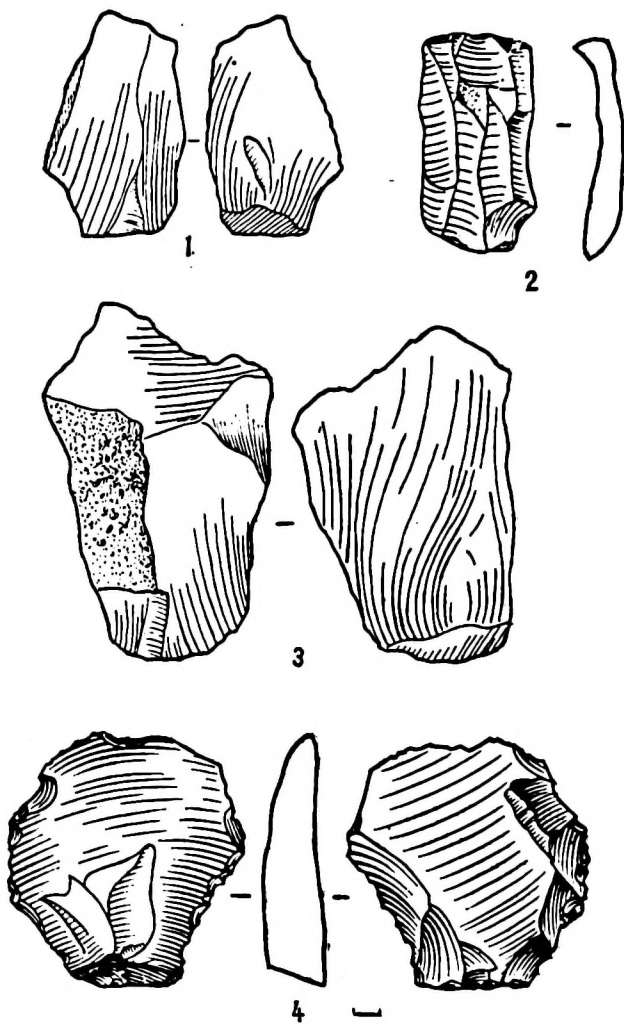

Рис. 50. Каменные изделия четвертого культурного слоя: 1, 3 — отщепы; 2 — пластина; 4 — выпукло-вогнутое орудие

Рубящее орудие двусторонней обработки из кв. Б₁/5 (423) имеет пятку, подправленную крупными сколами, местами сохранена желвачная корка. Рабочий край получен за счет двусторонней оббивки и имеет на извилистой грани вмятины, выщербины. Негативы сколов широкие и довольно глубокие.

Рубящее орудие (рис. 51, 2) из кв. Ж₁/5 (515) аналогично орудью из кв. Б₁/5: также имеет пятку с желвачной коркой. Извилистый рабочий край получен благодаря скалыванию отщепов с обеих поверхностей.

Односторонне рубящее орудие (рис. 46, 3) обнаружено в кв. Е₁/1 (518). Рабочая сторона несет следы дисковидной обработки, а противоположная, уплощенная сохраняет в большей части желвачную корку. Вторичная подправка на краях отсутствует, но грани изделия отличаются забитостью. Орудие слегка патинизировано.

Рубящее орудие двусторонней обработки из кв. Е₁/6 (425) изготовлено, по-видимому, из сработанного до предела дисковидного нуклеуса. Верхняя часть орудия отколота, в результате получилась удобная для захвата рукой пятка. Противоположный ей край имеет выщербины, забитости. Нет сомнения в том, что орудие использовалось как рубящее.

Наряду с массивными орудиями присутствуют и орудия маленьких размеров. Одно из них — миниатюрное дисковидное орудие двусторонней обработки из кв. Е₁/4 (428) (рис. 52, 5). Рабочие поверхности имеют негативы сколов радиального снятия. Края орудия по всему периметру вторично подправлены. Возможно, оно использовалось и как рубящее, и как скребущее. В профиль орудие выглядит двояковыпуклым.

Скребел в четвертом культурном слое обнаружено несколько больше, чем в других слоях. Они изготовлены на отщепках, пластинах и сколах. По характеру рабочего края орудия подразделяются на скребла с полукруглым лезвием, с прямыми рабочими краями и т. д.

Скребло на пластине с круговой ретушью (рис. 49, 8) обнаружено в кв. А₁/4. На спинке имеется негатив снятия предыдущего скола, к которому идут негативы последующих сколов. Края орудия подработаны мелкой ретушью.

Скребло из кв. Ж₁/6 (407) также изготовлено на пластине (рис. 49, 7) удлиненной треугольной формы. Узкий конец орудия имеет крутую ретушь, а одна из боковых граней — частично вторичную подправку. Широкое основание подработано мелкими сколами.

Интерес вызывает скребло на массивном нуклевидном сколе (рис. 47, 4), обнаруженное в кв. Е₁/3 (514). На спинке имеются широкие негативы предыдущих сколов и местами сохранена желвачная корка. Рабочий край получен за счет крутой ретуши, поверхность которой сглажена в некоторой степени. Орудие имеет легкую патину.

Скребло (рис. 49, 4) из кв. Д₁/8 (498) примечательно тем, что выпуклый рабочий край оформлен мелкой ретушью по всей длине, а другой подправлен более крупными сколами в верхней части. Частично сохранена желвачная корка. На спинке имеются широкие негативы нескольких сколов.

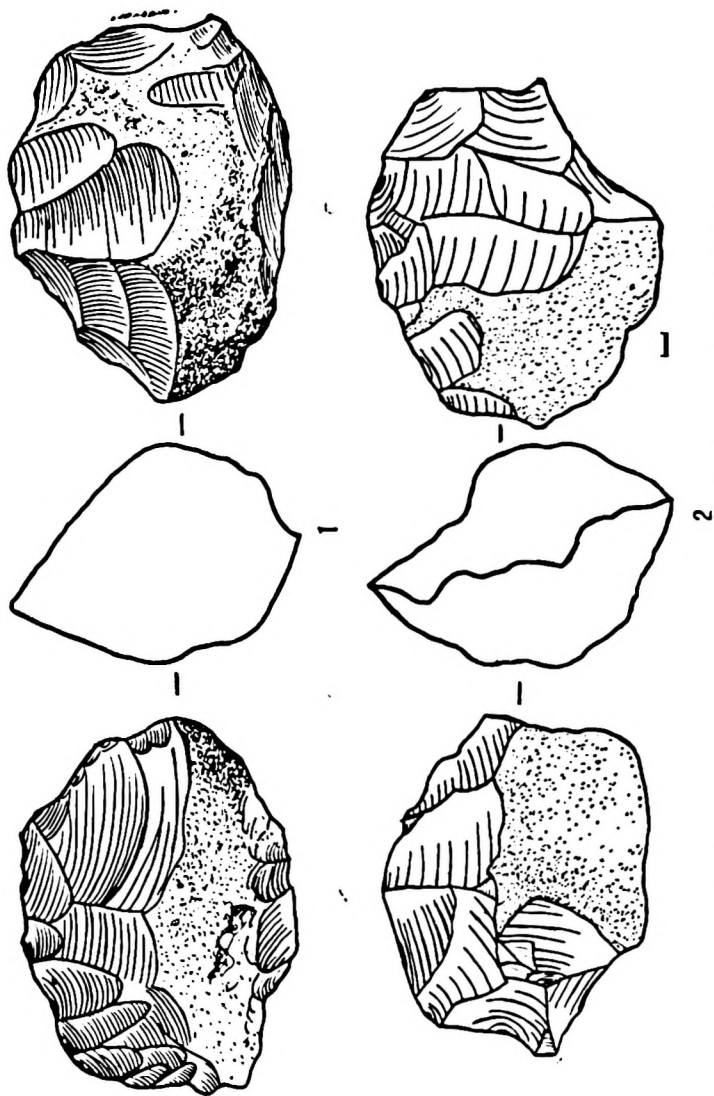

Рис. 51. Каменные изделия четвертого культурного слоя. Рубящие орудия

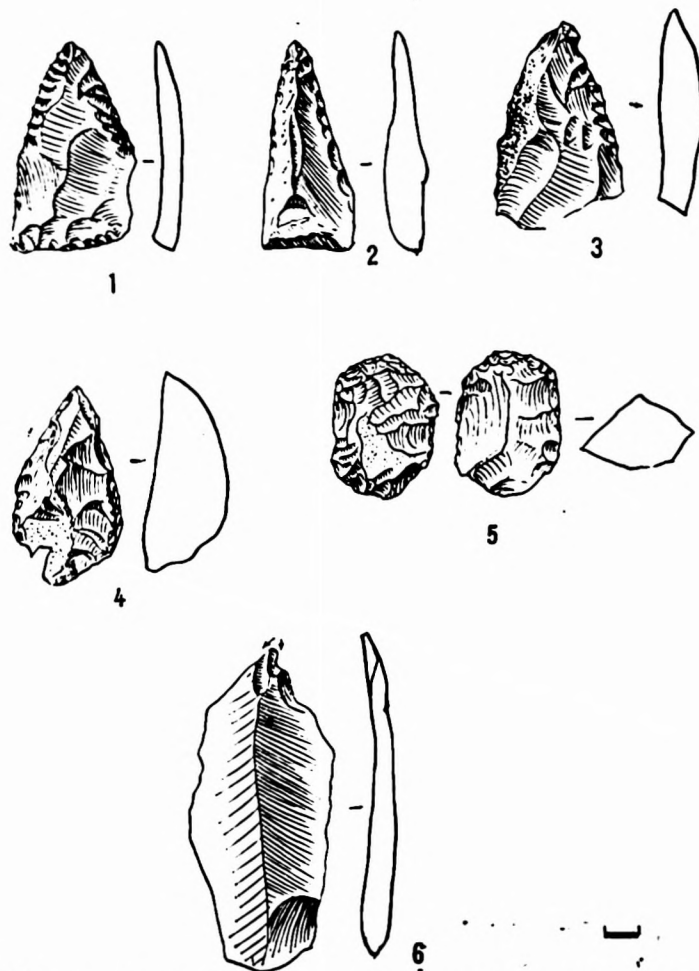

Рис. 52. Каменные изделия четвертого культурного слоя: 1—4 — остроконечники; 5 — миниатюрное рубящее орудие; 6 — резец

Скребло на массивном отщепе (рис. 47, 3) выявлено в кв. Н₁/2 (513). Спинка орудия сохраняет многочисленные негативы предыдущих сколов, носящих радиальный характер. Рабочий край орудия имеет на спинке вторичную подправку. Противоположная сторона сохраняет частично негативы от мелких сколов.

Скребло на отщепе подтреугольной формы (рис. 47, 2) найдено в кв. Д₁/3 (502). Основание имеет глубокие сколы, а сужающийся конец изделия подработан мелкой ретушью. Вторичная подправка видна и на

боковых гранях орудия. Спинка орудия сохраняет многочисленные негативы предыдущего скальвания.

Скребок в четвертом культурном слое меньше, чем в вышележащих. Присутствуют скребки высокой формы, концевые, на отщепе и пластинках. Единственный экземпляр двухконцевого скребка высокой формы (рис. 49, б) обнаружен в кв. Ж₁/8 (613). Заготовкой послужил скол с нуклеуса. На спинке орудия имеются негативы предыдущих снятий. Рабочие концы оформлены крутой ретушью.

Скребок высокой формы (рис. 49, з), изготовленный из краевого скола, выявлен в кв. Г₁/9 (490). Верхняя рабочая часть орудия имеет крутую ретушь, а противоположный конец — нерегулярную ретушь. Вероятно, была попытка превратить этот конец в рабочее лезвие. Орудие сохраняет желвачную корку.

Концевой скребок на пластине (рис. 49, 1) обнаружен в кв. А₁/7 (493). Рабочий край его оформлен мелкой ретушью.

Концевой скребок (рис. 49, 5) на отщепе из кв. А₁/3 (489) в верхней части имеет ретушь, над которой нависает «kozyрек». Возможно, изделие представляет собой незаконченное орудие.

Скребок удлиненно-овальной формы из кв. Д₁/14 (473) изготовлен на тонком отщепе вторичного скальвания. Слегка округлый рабочий край имеет мелкую ретушь.

Остроконечники в инвентаре четвертого культурного слоя в основном сделаны на отщепе треугольной формы. Один из них, изготовленный из треугольного отщепе с подправленной площадкой (рис. 52, 1), обнаружен в кв. В₁/2 (411). Рабочие края имеют мелкую, приостряющую ретушь. На спинке орудия прослеживаются негативы предыдущих сколов.

Остроконечник из треугольного отщепе (рис. 52, 3), обнаруженный в кв. Ж₁/3 (426), на одной из боковых сторон имеет вторичную подправку, другая сохраняет желвачную корку. На спинке орудия — следы предыдущих сколов. Орудие слегка патинизировано.

Остроконечник на треугольном отщепе высокой формы (рис. 52, 4) из кв. Б₁/5 (418) с обеих боковых краев имеет крутую ретушь. На спинке орудия частично сохранена желвачная корка.

Остроконечник из кремнистой породы зеленого цвета (рис. 52, 2) из кв. Д₁/11 (319) изготовлен на отщепе удлиненно-треугольной формы. Рабочие края, образующие острие, подработаны мелкой ретушью.

Из резцовых орудий, обнаруженных в четвертом культурном слое, два мы отнесли к срединным резцам и один — к угловым.

Срединный резец из кв. А₁/2 (614) выполнен на отщепе треугольной формы. Спинка орудия кроме негативов сколов сохраняет отчасти желвачную корку. Рабочий край орудия оформлен двумя симметричными резцовыми сколами.

Другой срединный резец (рис. 52, б), обнаруженный в кв. Д₁/5 (499), изготовлен на пластине. Рабочий край также оформлен двумя резцовыми сколами.

Наконеч, угловой резец выполнен на отщепе подтреугольной формы, в сечении имеет трехгранную форму.

Выпукло-вогнутое орудие (рис. 50, 4) из кв. Е/5 (417) изготовлено на массивном отщепе. Орудие сохраняет ретушированную площадку и выразительный ударный бугорок. На спинке имеется негатив широкого скола. Вогнутый рабочий край подработан со стороны брюшка, а выпуклая грань — со стороны спинки. Кроме того, местами на гранях видны выщербины. Орудие имеет глубокую патину.

Из четырех отбойников, обнаруженных в четвертом культурном слое, два изготовлены из речной гальки небольшого размера и округлой формы, два других — из обычного камня. Один из отбойников имеет негативы сколов, но в большей части сохраняет желвачную корку. Вероятно, вначале изделие было заготовкой для нуклеуса, а потом применялось в работе как отбойник. Орудие овальной формы (рис. 46, 1).

Все четыре изделия сохранили следы забитости, вмятины, характерные для отбойников.

Реберчатая пластина, обнаруженная в кв. А₁/14 (595), имеет небольшие выщербины на гранях. В сечении изделие трехгранное.

Многие отщепы со следами использования в работе имеют радиальное ограничение, что говорит о том, что они были сняты с дисковидных нуклеусов. Есть и треугольные отщепы, которые тоже были сняты с дисковидных нуклеусов. Несколько отщепов было снято с подпризматических нуклеусов. На одних ударные бугорки присутствуют, на других отсутствуют. Все отщепы на одной, редко на двух гранях имеют следы утилизации, без применения вторичной обработки.

Таким образом, каменный инвентарь четвертого культурного слоя почти не отличается от каменных изделий третьего и второго культурных слоев. Оба слоя сближают количество типов орудий и техника расщепления камня. Среди нуклеусов ведущее место принадлежит дисковидным, большинство которых использовалось после истощения в качестве рубящих орудий. И хотя в каменном инвентаре четвертого культурного слоя появляются новые приемы обработки камня, доминирующим все же остается мустьерская техника скальвания.

Слой 5 (позднемустьерский) вскрыт на площади 198 м². Остатки его зафиксированы на глубине 5,5 м от нулевой линии (см. рис. 4). От предыдущих он отличается темным цветом. Мощность его 10 см, местами 30 см. Культурные остатки слоя, как и других, залегают в горизонтальной плоскости.

Культурные остатки представлены обломками костей животных, каменными изделиями, угольками и частицами красной охры.

Скопления каменных изделий прослеживаются вокруг кострищ и в квадратах А—Д/1—6, Е—К/1—10 (рис. 53). Остатки кострищ, довольно больших в плане, наблюдаются в квадратах Г—Д/2—3, Д—Е/5—6, 3/8, очаговых пятен — в кв. П/1, Л/2—3, И—К/5—6, 3/4, Б/5, Б/6, Ж—3/5—6. В кострищах зафиксированы угольки и жженные обломки костей животных. Отдельные фрагменты костей встречены в кв. А/3, А/4, А/6, Г/3, О/2, М/1, Ж/4, Ж/3. В кв. В/5 найдена трубчатая кость бизона. Остатки охры встречены в кв. А/3, Б/5, Д/6, С/5, Р/6.

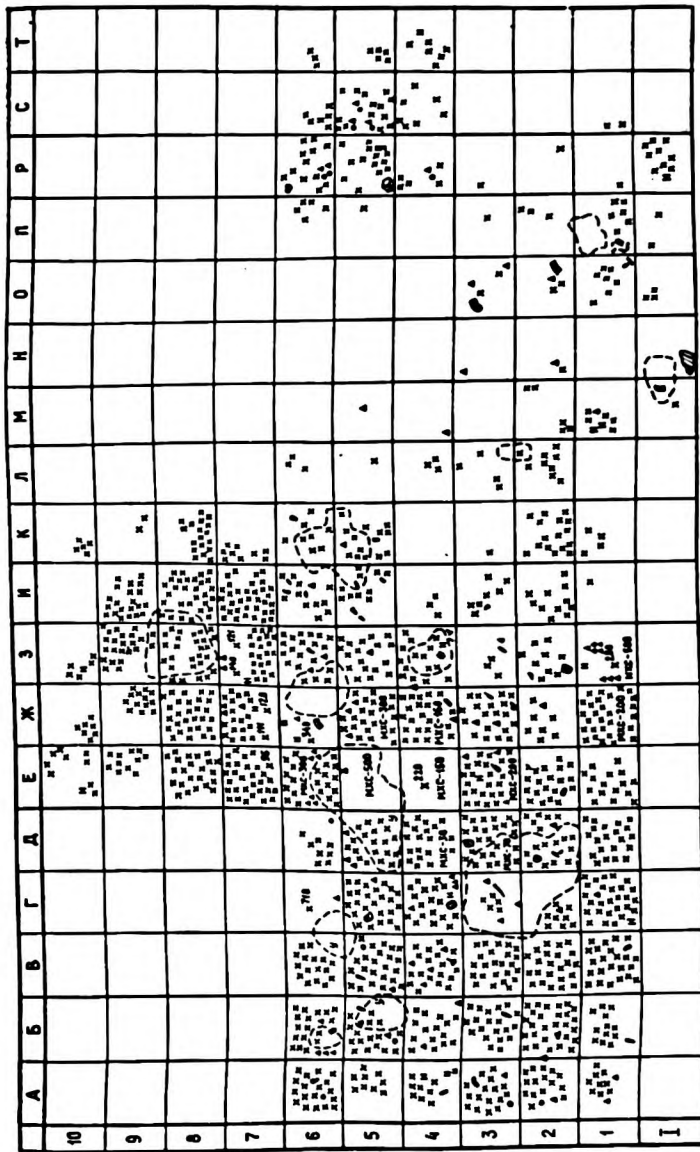

Рис. 53. Сводный план восточной части пятого культурного слоя (по Х. А. Алмасбаеву): 1 — каменные изделия; 2 — скопление каменных изделий; 3 — нуклеус; 4 — угольки; 5 — кости; 6 — охра; 7 — овра; 8 — отдельные камни; 9 — желвак; 10 — кострище

Коллекция каменных изделий пятого культурного слоя насчитывает 2605 предметов, или 45,2 % от общего числа каменных изделий всех пяти слоев стоянки. Для индустрии слоя характерно скалывание грубых отщепов с дисковидных нуклеусов. Из обнаруженных в пятом слое каменных изделий выделены нуклеусы, отщепы, желваки и орудия труда со вторичной обработкой. К последним отнесены рубящие орудия, скребки, отщепы со следами использования в работе и отбойники (см. табл. 1). Как видно, орудийный набор не так уж богат, да и самих орудий сравнительно мало. Большое число изделий относится к сколам, отходам производства.

Среди нуклеусов этого слоя можно выделить дисковидные двусторонней обработки, дисковидные односторонней обработки, подчетыреугольной и неопределенной формы (см. табл. 2).

Дисковидный нуклеус двусторонней обработки (рис. 54, 2) обнаружен в кв. В/4. Его рабочие плоскости покрыты негативами сколов. Некоторые части зигзагообразного края имеют выщербины и мелкие сколы. Возможно, некоторое время нуклеус использовался как ударное орудие. В профиль выглядит двояковыпуклым.

Дисковидный нуклеус с двусторонней обработкой (рис. 55, 5) найден в кв. Е/6 (421). Одна из сторон кроме негативов радиального скалывания сохраняет отчасти желвачную корку, а противоположная обработана полностью. Нуклеус в профиль выглядит двояковыпуклым.

Нуклеус подчетыреугольной формы (рис. 54, 3) на одной из сторон сохраняет в большей части желвачную корку. Края имеют радиальные негативы от сколов. Противоположная сторона имеет почти сплошные негативы сколов, идущих от края к центру, за исключением незначительной части, покрытой желвачной коркой. Острая грань нуклеуса могла использоваться в работе. В профиль орудие выглядит плоским.

Аналогичный нуклеус (рис. 54, 1) происходит из кв. З/10 (357). Он дисковидный, односторонней обработки. Одна из сторон покрыта желвачной коркой, за исключением краев, подправленных крупными и мелкими сколами. Рабочая поверхность имеет многочисленные негативы скалывания радиального характера. Широкий негатив, который проходит через всю рабочую поверхность, придает нуклеусу уплощенный в профиль вид.

Характер ограничения рабочих плоскостей дисковидных нуклеусов, радиальные негативы снятий заготовок наталкивают на мысль, что обитатели пятого культурного слоя стоянки предпочитали пользоваться дисковидной техникой расщепления камня.

Тесно с приемом обработки нуклеусов связаны отщепы. Именно они являются одним из показателей развития техники в каменном веке.

В коллекции рассматриваемого культурного слоя насчитывается 2572 отщепа, в том числе пластинчатого облика. Преобладают отщепы подтреугольной формы, со скошенной по отношению к длинной оси точкой удара. Некоторые отщепы выделяются массивностью и наличием крупных ударных бугорков. Некоторые из крупных отщепов имеют на краях зазубрины — результат использования в работе. Один из них

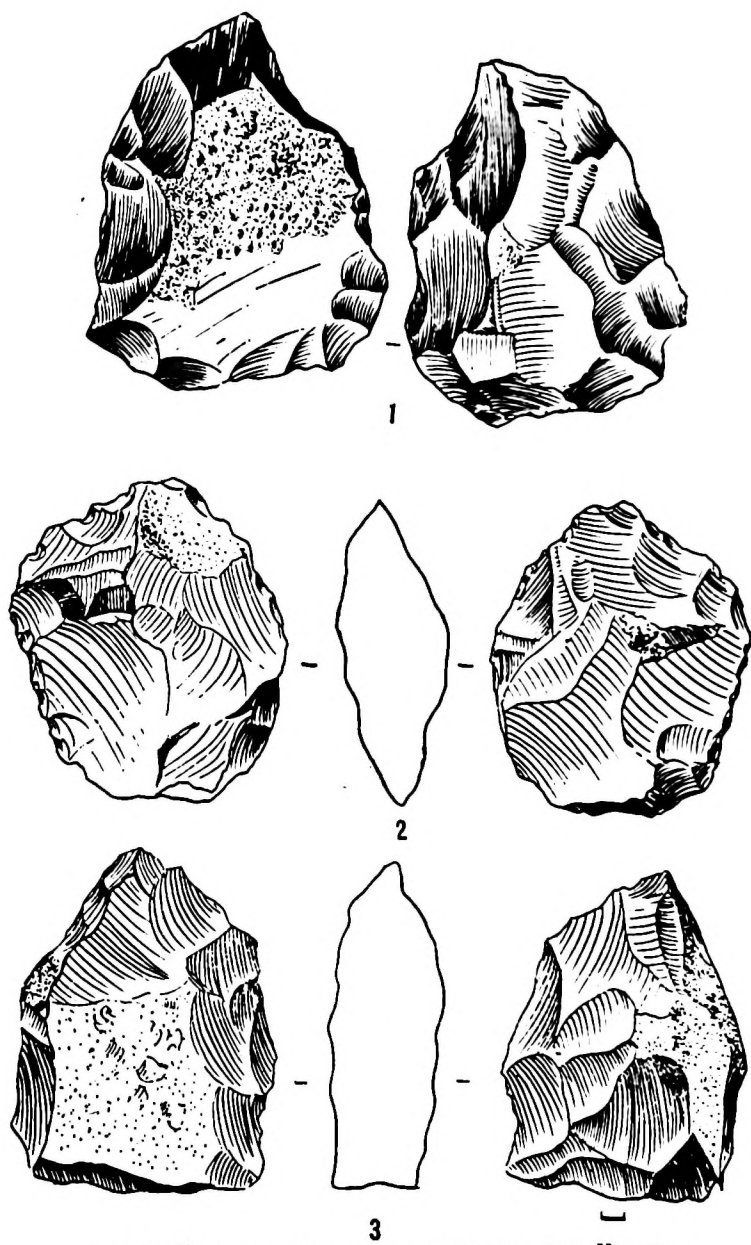

Рис. 54. Каменные изделия пятого культурного слоя. Нуклеусы

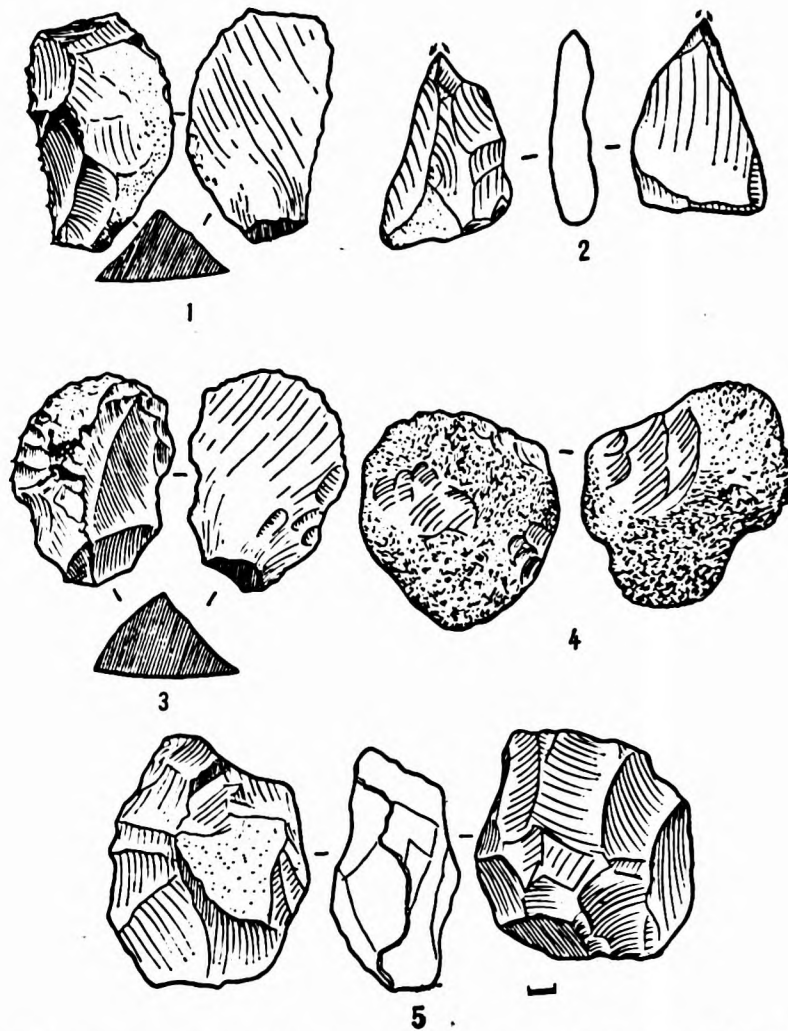

Рис. 55. Каменные изделия пятого культурного слоя: 1 — отщеп; 2 — резец; 3 — скребло; 4 — отбойник; 5 — нуклеус

(рис. 55, 1) кое-где на спинке сохраняет желвачную корку. На гранях имеются выщербины и небольшие углубления. В сечении отщеп треугольной формы.

Мелкие отщепы характеризуются незначительными размерами и относительной тонкостью.

В кв. Р/5, Д/3 обнаружены 3 желвака. Эти массивные камни, весом почти до 10 кг, служили обитателям стоянки в качестве исходного сырья для изготовления орудий. На большей части каждого из них сохранена желвачная корка, местами имеются негативы сколов.

При первичной обработке камня использовались отбойники из того же сырья, что и орудия. Один из таких отбойников (рис. 55, 4) обнаружен в кв. Ж/1. Следы выбоин, забитости прослеживаются на его краях.

В инвентаре пятого культурного слоя присутствуют и рубящие орудия. Одно из них выполнено на дисковидном двусторонне обработанном нуклеусе. Одна из рабочих поверхностей нуклеуса уплощена за счет снятия широкого отщепа. Края граней нуклеуса оббиты с обеих сторон крупными и мелкими вторичными сколами. Таким образом было получено зигзагообразное лезвие. На большей части лезвия имеются вмятины и выщербины — следы работы. Длина орудия 10,5 см, ширина — 9, толщина — 3 см.

Среди каменных изделий нами выделено 5 скребел. Заготовкой для них послужили массивные отщепы. Три скребла с выпуклыми рабочими краями и два — с прямыми.

Скребло с выпуклым рабочим краем (рис. 55, 3) изготовлено из отщепа, треугольного в сечении. Рабочий край имеет крутую ретушь. На спинке орудия отчасти сохранена желвачная корка.

Другое скребло выполнено на коротком отщепе, выпуклый край которого подправлен с одной стороны мелкими сколами. Необработанные места покрыты желвачной коркой с легкой патиной.

Наконец, скребки изготовлены из пластинчатых отщепов. Один из скребков имеет округлый рабочий край, другой — прямой, но немного скошенный. Рабочие края орудий обработаны ретушью.

Для пятого культурного слоя характерны грубость, примитивность заготовок и вторичной обработки орудий. В основном здесь представлены рубящие орудия, скребла и несколько скребков. Наиболее устойчивыми являются дисковидные нуклеусы.

По наличию двусторонне обработанных нуклеусов, рубящих орудий, а также принимая во внимание характер отщепов и данные геологии, каменный инвентарь пятого культурного слоя стоянки можно датировать позднемустье́рским временем.

ФАУНА И ФЛОРА СТОЯНКИ

По данным геологов А. Д. Архангельского, В. П. Герасимова и П. К. Чихачева, плиоцен и начало антропогена в Южном Казахстане характеризовались влажным жарким климатом и усиленной речной деятельностью¹⁶. «На месте нынешнего хребта Каратау были мелкие

¹⁶ Архангельский А. Д. Из геологического наблюдения в пустыне Кызылкум // Изв. Докучаевского почвенного института. 1915. № 3. С. 152; Герасимов В. П., Чихачев П. К. Геологический очерк Кызылкумов // Труды Главного геолого-разведочного управления. Л., 1931. Т. 82.

возвышенности с отметками 200—800 м над уровнем Акчагыл-Апшеронского моря»¹⁷. Судя по обнаруженным останкам ископаемых животных, здесь в то время существовали три вида архидискодонты, овериский и китайский мастодонты, лошадь Стенона, антилопа, архар, гигантский верблюд и другие животные, обитавшие в небольших лесах и зарослях¹⁸.

С поздним плиоценом связаны тектонические поднятия, особенно интенсивные на юге и востоке Казахстана, где в начале неогена преобладали ландшафты типа современных африканских степей и саванн. В позднем плиоцене палеогеографическая обстановка изменилась¹⁹: по берегам рек расположились тугайные, кустарниковые заросли, а в междуречьях — луга и степи с ксерофитной травянистой растительностью²⁰. Аридизация климата вызвала развевание и перестроение пустынных равнин²¹.

В результате резкого похолодания в раннем антропогене исчезли теплолюбивые растения²². Фауна этого периода представлена кошкурганским комплексом, сопоставляемым с тираспольским комплексом южноевропейской части СССР²³. В это время обитали слон Вьюста, гигантский древний верблюд, лошадь мосбаховская, лесной слон, которые являлись основными объектами охоты древнего человека на территории Южного Казахстана.

Современный климат хребта сейчас можно отнести к климату полосы пустынь. Ранее же, в верхнечетвертичный период, миоцен — плиоцен, здесь был умеренно холодный влажный климат, пригодный для развития пышной влаголюбивой флоры и богатой разнообразной фауны, чему способствовала, по-видимому, отдаленность хребта от ледниковых районов. Это благоприятствовало заселению данной территории нижнепалеолитическим человеком в позднюю пору нижнечетвертичного периода. Доказательством того являются остатки трудовой деятельности древнего человека, обнаруженные в районе хребта Каратау.

Основная часть остеологического материала, обнаруженного в

¹⁷ Костенко Н. Н. Основы стратиграфии антропогена Казахстана. Алма-Ата, 1963. С. 13.

¹⁸ Бажанов В. С., Костенко Н. Н. Атлас руководящих форм млекопитающих антропогена Казахстана. Алма-Ата, 1961; Костенко Н. Н. Стратиграфия отложений Казахстана // Уч. зап. Среднеазиатского института геологии и минерального сырья. 1960. Вып. 4; Он же. Основы стратиграфии антропогена Казахстана. Алма-Ата, 1963.

¹⁹ Галлицкий В. В. История образования гор Каратау и горная система Таусагыза // Изв. ВГО. 1945. Т. 47. Вып. 4. С. 227—244.

²⁰ Коровин Е. П. Растительность Средней Азии и Южного Казахстана. Ташкент, 1961. Кн. I, II; Культиасов М. В. Вертикальные растительные зоны в Западном Тянь-Шане // Бюллетень Среднеазиатского госуниверситета. Ташкент, 1927. Вып. 14.

²¹ Чупина Л. Н. Палинологический комплекс мустьерской стоянки Карасу I с реки Арыстанды (Западный Тянь-Шань) // Материалы по истории фауны и флоры Казахстана. Алма-Ата, 1963. Т. 4. С. 165—175; Попов М. Г. Основные черты истории развития флоры Средней Азии // Бюллетень САГУ. Ташкент, 1927. Вып. 15.

²² Байбулатова Р. Б. Данные по споро-пыльце // Путеводитель по геологическим маршрутам Южного Казахстана. Алма-Ата, 1961.

²³ Жылкибаев К. Ж. Древние слоны Казахстана. Алма-Ата, 1975; Костенко Н. Н., Тетюхин Г. Ф., Федоров П. В. Рабочая стратиграфическая схема четвертичных антропогенных отложений Средней Азии и Казахстана // БКИЧП. 1962. № 27.

культурных слоях стоянки им. Ч. Валиханова, принадлежит к остаткам охотничьей добычи в виде кухонных отходов. Изучение костных остатков животных и их определение дает возможность говорить об основном способе производства того времени — охоте, о видах животных, на которых охотился человек, об ареалах распространения животных. Костные остатки позволяют проследить эволюцию четвертичной фауны и тем самым изменение климатических условий.

Обнаруженные на стоянке костные остатки — это в основном мелкие обломки костей, чаще всего трубчатых. Кроме того, найдены челюсти лошади, бизона, рога сайги, благородного оленя. Из перечисленных животных, например, сайга и сейчас обитает в степных и полупустынных районах Казахстана.

Многие обломки костей обнаружены в кострищах и очагах, из чего можно предположить, что кость использовалась и в виде топлива.

Основными объектами промысла обитателей стоянки были лошадь (кстати, обломки ее костей преобладают), бизон, сайга и благородный олень. Несмотря на малый состав животных, можно сделать кое-какие выводы как о ландшафте местности, так и о хозяйстве населявших стоянку людей. Так, наличие костных остатков лошадей и сайгака свидетельствует о степном характере ландшафта, что, в свою очередь, благоприятствовало заселению данной местности первобытным человеком как охотником. Существование такой фауны обуславливали окружающая среда, обилие флоры. Это подтверждают данные спорово-пыльцевого анализа, взятые из разреза палеолитической стоянки (табл. 3). Пробы лёсса на спорово-пыльцевой анализ отбирались «по методу сплошной заделки»²⁴. Кроме того, пробы были взяты непосредственно из-под костей и некоторых каменных изделий II культурного горизонта (из квадратов Б₁-10-а, Б-10-в, В₁-10-в, Ж-20) и с поверхности обнаруженного кострища (образец К). Далее были отобраны две пробы из толщи лёсса третьего культурного слоя (образцы Д-6-г и Д₁-6-г). Все образцы взяты с различных гипсометрических уровней II горизонта: из-под костей и орудий — с глубины 4,80 м, с поверхности кострища — 4,90 м, из нижнего слоя — 4,97 м (образец Д-6-г) и 4,94 м (образец Д₁-6-г). Монолиты брались небольшой мощности — в 1, 2, 3 см. Вес навески для обработки не превышал 50 г.

Содержание пыльцы в пробах невелико: в образцах Б₁-10-а, Б-10-в, В₁-10-а и Ж-20 ее почти не оказалось; в образце В₁-10-в — единичные зерна пыльцы; в пробах, взятых над кострищем и из второго нижнего слоя II горизонта, пыльца оказалась достаточной для подсчета.

В комплексе преобладает пыльца трав — 86—96 % от общего состава пыльцы, а среди последних — до 60 % пыльцы полыней и маревых. Небольшую по количеству, но разнообразную по качеству примесь составляет пыльца злаков. Кроме того, встречена пыльца сорных трав: *Urtica*, *Plantago*. Остальная пыльца травянистых растений представлена единичными пыльцевыми зернами степных растений.

Пыльца древесных пород представлена единичными пыльцевыми

²⁴ Чупина Л. Н. Палинологический комплекс мустьерской стоянки Карасу I. С. 244.

Т а б л и ц а 3. Результаты спорово-пыльцевого анализа (по Л. Н. Чупиной)

Пыльца растений	Индекс образцов					
	Д-6-г	Д ₁ -6-г	К	В ₁ -10- -в	В ₁ -10- -а	В ₁ -10- -а
Pinus	1*	—	1	—	—	—
Betula	4	—	3	3	—	—
Alnus	—	—	5	—	—	—
Salix	—	1	—	—	—	—
Quercus	1	1	2	1	1	—
Filia	—	1	—	1	—	—
Ulmus	1	3	3	2	—	—
Acer	4	2	—	—	—	—
Juglans	2	1	—	—	—	—
Malus	3	1	—	—	—	—
Всего древесной пыльцы	16	10	13	7	2	—
Ephedra	—	4	12	—	1	—
Alismataceae	1	—	2	—	—	—
Gramineae	21	10	2	—	—	—
Cyperaceae	1	—	2	—	—	—
Polydonaceae	5	1	5	—	—	—
Ranunculaceae	4	2	5	—	—	—
Chenopodiaceae	25	26	11	14	1	3
Caryophyllaceae	—	4	—	—	—	—
Cruciferae	—	2	1	—	1	—
Leguminosae	2	6	—	—	—	—
Umbrelliferae	1	—	2	—	—	1
Zygophyllaceae	2	—	12	—	—	—
Primulaceae	—	—	1	—	—	—
Plantaginaceae	3	1	1	—	—	—
Compositae	20	14	10	—	1	1
Artemisia	40	36	98	2	—	—
Rhamnaseae	—	1	—	—	—	—
Convolvulaceae	—	3	4	—	—	—
Spraganiaceae	—	2	1	—	—	—
Urtica	—	2	2	—	—	—
Tamarix	1	2	1	—	—	—
Papaveraceae	—	3	4	—	—	—
Humulus	20	22	4	—	—	—
Всего пыльцы трав и кустарников	134	140	180	17	4	5
Polypodiaceae	—	1	—	—	—	—
Brualls	—	1	—	—	—	—
Неопределенные	15	10	39	—	—	—

зернами сосны и березы, «которые могли быть занесены сюда ветром»²⁵, а также пылью вяза, клена, ореха, яблони, ивы, ольхи, дуба и липы. Известно, что пыльца последних двух не переносится на большие расстояния и оседает вблизи продуцирующего ее дерева. Исходя

²⁵ Чупина Л. Н. Пыльца древесных пород в современных спорово-пыльцевых спектрах Средней Азии и Казахстана // Палинология голоцена. М., 1971. С. 235.

из этих данных можно сказать, что в эпоху позднего мустье в районе расположения палеолитической стоянки им. Ч. Валиханова могли произрастать широколиственные породы: дуб, орех, липа, а также яблоня, клен, вяз, ольха, ива. Некоторые из них (яблоня, клен, вяз, ива) произрастают кое-где по ущельям хребта Каратау и в настоящее время. А в долине р. Арыстанды из древесных пород и сейчас растет ива.

Таким образом, можно сказать, что ландшафт Южного Каратау в конце среднего и в начале верхнего антропогена был степным, но с элементами древесной растительности по долинам рек. Причем последняя имела в своем составе такие виды, как дуб, липа, которые могут произрастать при климате более влажном, чем современный климат хребта Каратау. Степная растительность способствовала обитанию таких животных, как лошадь, бизон, олень, сайга и других млекопитающих. И, наконец, спорово-пыльцевой анализ говорит о сухом климате. Такой климат, вероятно, и способствовал накоплению лёссовидных суглинков, в которых погребены культурные остатки многослойной палеолитической стоянки им. Ч. Валиханова.

Глава III. МЕСТО СТОЯНКИ им. Ч. ВАЛИХАНОВА СРЕДИ ДРУГИХ МУСТЬЕРСКИХ ПАМЯТНИКОВ

В настоящее время на территории СССР известно много палеолитических памятников и местонахождений мустьерского времени. Среди них есть пещерные стоянки и поселения открытого типа. К первым относятся Тешик-Таш, Аман-Кутан, Обирахмат, Ходжикент, Староселье и др., а ко вторым — Кульбулак, Ильская, Молодова I, V, Волгоградская и многие другие. Поселения открытого типа имеют огромное значение для выявления особенностей развития культуры среднего палеолита на территории нашей страны. Они также важны с геологической точки зрения, так как дают возможность увязать их с определенными террасами, что значительно труднее осуществить с пещерными памятниками. Последние не имеют прямого отношения к решению проблемы о геологическом возрасте палеолита вообще и среднего палеолита в частности. Поэтому исследование каждого нового мустьерского памятника открытого типа особенно интересно, тем более на территории Казахстана, где почти не производились раскопки палеолитических памятников, за исключением стоянки им. Ч. Валиханова.

На территории Средней Азии имеются многослойные палеолитические памятники, по которым можно проследить эволюцию мустьерских культур. Отметим, что памятники региона неоднородны по своему происхождению. В. А. Ранов считает, что на территории Средней Азии смешиваются культуры «трех палеолитических областей — переднеазиатской, сибирской и восточноазиатской»¹, которые можно различать по индустрии стоянок.

Благодаря исследованиям Х. А. Алпысбаева и А. Г. Медоева в настоящее время на территории Казахстана четко различаются две крупные области распространения палеолитических культур — южноказахстанская (хребет Каратау) и североказахстанская (Сары-Арка). По нашему мнению, это можно объяснить тем обстоятельством, что заселение регионов шло различными путями, независимо друг от друга.

¹ Ранов В. А. О стратиграфическом положении палеолита Средней Азии // Новейший этап геологического развития территории Таджикистана. Душанбе, 1962. С. 35—38.

В различии культур немалую роль сыграл и исходный материал для изготовления орудий. К примеру, в Сары-Арке основным сырьем были кремнистые сланцы и плитки алевролитов. Естественно, для их раскалывания и обработки был выработан своеобразный прием. В Южном Казахстане на ранних этапах использовалось галечное сырье, для обработки которого нужна была иная техника. Возможно, технические приемы обработки камня привели к разграничению культурных областей Южного и Северного Казахстана. В свою очередь, А. Г. Медоев в эволюции палеолита Южного Казахстана справедливо выделял две магистральные линии — Арыстанды, т. е. индустрию верхнеплиоценовых конгломератов, и леваллуа — ашель (мастерская Борыказган и т. д.)². Основным сырьем для индустрии Арыстанды служили халцедоны светлых оттенков, ярким показателем чего являются материалы стоянки им. Ч. Валиханова, а леваллуа-ашельских памятников — кремнистые породы черного цвета.

Важное значение в археологическом исследовании имеет вопрос о датировке стоянки им. Ч. Валиханова, иначе говоря, ее месте среди аналогичных культурных комплексов. Ее своеобразие заключается, во-первых, в том, что все мустьерские культурные слои, включая позднепалеолитический, содержат каменный инвентарь из одного и того же сырья. Близость коренных выходов халцедонита наложила отпечаток на индустрию стоянки. Его добывание и обработка не представляли для обитателей стоянки каких-либо трудностей. На памятнике обнаружено большое количество не использованных до конца нуклеусов, а также пластин и отщепов, вовсе не применявшихся в работе.

Во-вторых, если для большинства позднемустьерских стоянок СССР характерно преобладание в кремневом инвентаре скребел и остроконечников (Волгоградская стоянка, Староселье, Тешик-Таш и др.), то для стоянки им. Ч. Валиханова — дисковидных нуклеусов, рубящих орудий и скребков. «Основными заготовками для орудий стоянки имени Ч. Валиханова служили треугольные отщепы и неправильные пластины, с неправильными параллельными ограничениями, сколотые с дисковидных нуклеусов»³. Наличие большого количества нуклеусов на стоянке говорит о том, что орудия изготавливались на месте. Большинство нуклеусов относится к двусторонне обработанным. Диск как наиболее характерный тип мустьерского нуклеуса⁴ типичен и для стоянки им. Ч. Валиханова: рубящие орудия по своей форме дисковидные или близки к ним.

При поверхностном знакомстве с каменным инвентарем всех пяти культурных слоев создается впечатление, что они совершенно одинаковы и по типу орудий, и по характеру изготовления, будто происходят из одного слоя. Только при глубоком их изучении можно выявить неко-

² Медоев А. Г. Геохронология палеолита Казахстана. Алма-Ата, 1982. С. 33.

³ Алпысбаев Х. А. Новые палеолитические местонахождения в бассейне рек Арыстанды — Бурылтай в Южном Казахстане // Труды ИИАЭ АН КазССР. 1961. Т. 12. С. 9.

⁴ Формозов А. А. Пещерная стоянка Староселье и ее место в палеолите // МИА СССР. 1958. № 71. С. 90.

торые различия и увидеть прогресс в технике обработки камня. Верхние культурные слои свидетельствуют об усовершенствовании нуклеусов — как дисковидных, так и других типов. Техника расщепления и обработки орудий, по сравнению с нижним слоем, отличается устойчивостью типов орудий и разнообразием. Появляются новые формы орудий, изготовленных из отщепов и пластин, но наряду с ними существуют и ранние формы.

Среди нуклеусов имеются грубые протопризматические экземпляры. Они обнаружены в первом горизонте на глубине 2,7—3 м. Верный признак арханки для позднего мустье — ручное рубило, найденное на стоянке в единственном числе. Резцов на стоянке небольшой процент (6,7%), но они многообразны — срединные, угловые, многофасеточные и др. Значительный процент (37,0) приходится на скребки, среди которых встречаются орудия высокой формы. Скребки зафиксированы и на других позднемустьерских стоянках — Шайтан-Коба⁵ и Ильской⁶. Кремневые изделия Шайтан-Коба имеют мустьерский характер обработки. К ним относятся рубящие орудия, остроконечники, скребла. Здесь, как и на стоянке им. Ч. Валиханова, появляются новые формы, например призматические нуклеусы, кроме того, присутствуют резцовые орудия.

Наличие в инвентаре стоянки им. Ч. Валиханова значительного числа отбойников (9 экз.) также свидетельствуют о том, что орудия изготавливались здесь же.

Ценную информацию о технике изготовления орудий на стоянке им. Валиханова могут дать отщепы и отходы производства. Ибо «когда центром тяжести археологического исследования становится выявление процессов, а не только вещей, то осколки и другие отбросы приобретают известное значение. В их форме отражаются технические приемы, используемые на данной стадии при раскалывании кремня. В этом отношении они могут быть даже более показательны, чем заготовки»⁷.

Несомненно, условия залегания культурных остатков и расположение стоянки им. Ч. Валиханова на открытой местности сближает ее с палеолитическими стоянками этого же времени, такими, как Волгоградская, Ильская, Молодова I и V, Кульбулак. На стоянках открытого типа накопление среднеантропогеновых лёссов шло быстрее, чем в пещерных. Поэтому в большинстве случаев культурные остатки мустьерского времени залегают на большой глубине. Так, на стоянке Молодова V (Кельменецкий район Черновицкой области) они залегают на глубине 9,5—9,7 м от современной поверхности⁸. На Волгоградской стоянке толща отложений над культурным слоем достигала 20 м, что

⁵ Бонч-Осмоловский Г. А. Шайтан-Коба: Крымская стоянка типа Абри-Оди // БКИЧП. 1930. № 2. С. 73, 95, 97.

⁶ Городцов В. А. Результаты исследования Ильской палеолитической стоянки // МИА СССР. 1941. № 2. С. 18, 21.

⁷ Бонч-Осмоловский Г. А. Палеолит Крыма: Грот Киик-Коба. М.; Л., 1940. Вып. 1. С. 77.

⁸ Черныш А. П. Мустьерские слои стоянки Молодова V // КСИА АН СССР. 1961. Вып. 82. С. 78.

сделало невозможной работу вручную. Были применены механизированные средства⁹. На стоянке им. Ч. Валиханова культурные остатки залегают на глубине от 2,5 до 7 м. Верхняя толща отложений была снята бульдозером.

По условиям месторасположения к стоянке им. Ч. Валиханова близка Ильская стоянка на Кубани, расположенная в 40 км к юго-западу от Краснодара, где р. Иль прорезает свое русло в древней аллювиальной террасе, сложенной глиной с прослойками гальки. «Остатки деятельности палеолитического человека связаны с высокой террасой в 12—15 м, сложенной здесь из зеленовато-серой глинистой супеси и почти полностью маскируемой лежащими выше делювиальными суглинками»¹⁰. Кроме того, в окрестностях Ильской стоянки хорошо выражена еще одна более древняя терраса высотой 40—50 м, из галечника которой древний человек получал материал для изготовления каменных орудий. Культурные остатки залегают в самой верхней части 15-метровой террасы и приурочены к ископаемому почвенному слою, развитому на поверхности.

Ильская стоянка, охватывающая большой промежуток времени, имеет два мустьерских слоя, которые разделены мощной стерильной прослойкой. Обнаруженные каменные орудия разнообразны как по технике раскалывания, так и по приемам обработки. Среди орудий имеются изделия односторонней и двусторонней обработки. Это — скребла, острия, рубильца.

Кроме того, на всех трех стоянках дисковидные нуклеусы преобладают над призматическими, имеются мустьерские остроконечники, скребла, правда, в разных процентных соотношениях. Что же касается индустрии палеолитической стоянки им. Ч. Валиханова, то можно сказать о слабом развитии призматических нуклеусов, пластин и техники леваллуа. Главенствующее место в изготовлении орудий занимает мустьерская техника.

Исключительный интерес представляют многослойные памятники Молодова I и V¹¹, где выше мустьерских слоев залегают позднепалеолитические культурные остатки. На стоянке Молодова I известно 5 мустьерских слоев, а на Молодова V—4, которые находятся на глубине 8—12 м от современной поверхности. Культурные остатки представлены изделиями из камня, жилищами, очагами и костями животных. Каменный инвентарь мустьерских слоев этих стоянок А. П. Черныш датирует поздним мустье.

На стоянке Молодова V (XI—XII культурные слои) в кремневом инвентаре преобладают отщепы, сколотые с дисковидных нуклеусов (более 50 % кремневого инвентаря приходится на отщепы). Здесь вовсе

⁹ *Замятин С. Н.* Сталинградская палеолитическая стоянка // Там же. С. 11.

¹⁰ *Замятин С. Н.* Итоги последних исследований Ильского палеолитического местонахождения // Труды II Международной конференции АНЧПЕ. М.; Л., 1934. Вып. V. С. 208.

¹¹ *Черныш А. П.* Многослойная палеолитическая стоянка Молодова I // Молодова I: Уникальное мустьерское поселение на Среднем Днестре. М., 1982. С. 70; *Он же.* Палеолитическая стоянка Молодова V. Киев, 1961. С. 26.

не представлены типичные остроконечники и скребла. В стоянке им. Ч. Валиханова они представлены, правда, в небольшом количестве. А. П. Черныш проводит аналогию мустьерских слоев Молодова V с четвертым слоем Молодова I, с Ильской, Бахчисарайской стоянками, с Шайтан-Коба и Чокурчой¹².

Памятники Молодова I, V, Волгоградская и стоянку им. Ч. Валиханова можно объединить и в фаунистическом отношении. В этих стоянках преобладают лошадь (*Equus caballus*) и зубр (*Bison priskus*). Только на первых трех стоянках представлены еще и костные остатки мамонта, что свидетельствует о холодном климате мустьерской эпохи.

При анализе каменной индустрии стоянки им. Ч. Валиханова и ее сопоставлении с другими мустьерскими памятниками сопредельных территорий заслуживает внимания многослойная стоянка Кульбулак на территории Узбекистана¹³. Каменная индустрия из мустьерских слоев этой стоянки в чем-то близка изделиям палеолитической стоянки им. Ч. Валиханова. В Кульбулаке выявлено 5 (IV—VIII) мустьерских слоев, для инвентаря которых характерно обилие массивных сколов и отщепов. То же самое мы находим и в мустьерских слоях стоянки им. Ч. Валиханова. Среди орудий Кульбулака преобладают грубые скребушье. Кроме того, найдены в большом количестве скребковые орудия с крутой ретушью, концевые скребки. На стоянке им. Ч. Валиханова также преобладают скребковые изделия. В мустьерских слоях Кульбулака обнаружено большое количество каменных орудий, изготовленных из укороченных отщепов. Пластин очень мало. Центральное место в индустрии, как уже было указано, занимают скребушье орудия и зубчато-выемчатые изделия.

Для VIII мустьерского слоя Кульбулака характерны грубость, примитивность заготовок и вторичной обработки орудий. Устойчивыми формами являются дисковидные нуклеусы, многие из которых использовались до предела. На стоянке им. Ч. Валиханова большинство дисковидных нуклеусов (в частности, нуклеусы двусторонней обработки) несут на гранях следы использования в работе в виде выщербин и забитостей.

Все мустьерские слои Кульбулака содержат единый в индустриальном отношении материал. То же самое наблюдается в каменной индустрии стоянки им. Ч. Валиханова, т. е. и в этом отношении они близки между собой.

Из пещерных памятников мустьерского времени по формам и типу орудий (ибо условия залегания, топография и фауна их совершенно отличны) к стоянке им. Ч. Валиханова наиболее близки стоянки Тешик-Таш, Чокурча¹⁴, Волчий грот, Староселье¹⁵.

¹² Черныш А. П. Мустьерские слои Молодова V // КСИА АН СССР. 1961. Вып. 82. С. 72.

¹³ Касымов М. Р. Многослойная палеолитическая стоянка Кульбулак в Узбекистане // МИА СССР. 1972. Вып. 7. С. 111—119.

¹⁴ Эрст Л. П. Четвертичная стоянка в пещере у деревни Чокурча в Крыму // Труды II Международной конференции АИЧПЕ. М.; Л., 1934. Вып. V. С. 200.

¹⁵ Формозов А. П. Пещерная стоянка Староселье и ее место в палеолите. С. 124.

Пещера Староселье датируется поздним мустье. В ней обнаружены дисковидные и призматические нуклеусы, большое количество различных орудий, среди которых скребла и остроконечники, листовидные острия и рубильца. Присутствуют, но в малом количестве, и зубчатые орудия.

Залегание культурных остатков в толще отложений не имеет четкой границы, тем не менее обращает на себя внимание однородность сырьевого материала. На основе типологического анализа Староселье датировано позднемустьерским временем. С мустьерской стоянкой Тешик-Таш палеолитическую стоянку им. Ч. Валиханова сближают профиль хозяйства первобытного человека и кремневый инвентарь. Здесь также встречены дисковидные нуклеусы, остроконечники, скребки. Надо сказать, что процентное и количественное соотношение нуклеусов, остроконечников и скребков Тешик-Таша и стоянки им. Ч. Валиханова совпадает.

Грот Тешик-Таш расположен на высоте 1500 м над уровнем моря. Характерно, что культурные остатки грота состоят из 5 слоев. Как и на стоянке им. Ч. Валиханова, здесь обнаружены кострища, жженные кости и каменные изделия. Характер последних свидетельствует о том, что каменные орудия изготовлялись на месте. «Основными материалами для изготовления каменных орудий служили местный кремнистый известняк, хорошо поддающийся раскалыванию и ретушированию, а также яшмовидная зеленая порода, кварцит и кварц»¹⁶. Но эти горные породы поддаются обработке несравненно хуже, чем кремль или роговик, и поэтому орудия тешикташцев отличаются массивностью, грубостью форм и наличием крупной ретуши. То же самое можно сказать и о культуре обитателей стоянки им. Ч. Валиханова. Выходы сырья (халцедонолита), располагавшиеся поблизости от стоянки, позволяли людям обращаться с материалом свободно, не экономя его. Поэтому на стоянке мы находим множество нуклеусов и нуклевидных сколов, которые вполне еще могли бы послужить для снятия заготовок, т. е. большинство нуклеусов представлено средней стадией сработанности. Бросаются в глаза и размеры нуклеусов со стоянки им. Ч. Валиханова. Даже сработанные выглядят довольно крупными и массивными. Орудия со стоянки, как и в Тешик-Таше, имеют грубые формы и вторичную обработку. Следует отметить, что количество типов каменных орудий, обнаруженных в Тешик-Таше, Амир-Темире¹⁷ и на стоянке им. Ч. Валиханова, невелико. В основном это грубые ножевидные пластины, остроконечники подтреугольных форм, скребки, ручные рубильца и дисковидные нуклеусы. Это, наверное, можно объяснить слабой дифференциацией трудовых процессов в каждой отдельной отрасли хозяйства, а также однообразием последнего, которое сводилось к охоте и собирательству.

¹⁶ Окладников А. П. Исследование мустьерской стоянки и погребения неандертальца в гроте Тешик-Таш // Тешик-Таш. Палеолитический человек. М., 1949. С. 83.

¹⁷ Окладников А. П. Амир-Темир: Новый памятник каменного века в горах Байсунтау (Узбекистан) // КСИИМК. 1940. Вып. 6. С. 68.

Техника скалывания в Тешик-Таше в основном дисковидная, но имеют место леваллуазские и подпризматические нуклеусы. В этом отношении она близка к стоянке им. Ч. Валиханова, где также представлены вышеуказанные изделия и техника их обработки.

Ведущими типами нуклеусов в обоих памятниках являются грубые дисковидные, с радиальным характером скалывания. Среди них присутствуют нуклеусы с односторонней и двусторонней обработкой. Согласно Ф. Борду¹⁸, такой нуклеус подготавливался вначале так же, как и леваллуазский, т. е. гальку обрабатывали по краям, но вместо того, чтобы снять с нее один крупный отщеп, снимали несколько отщепов от краев к центру с одной или с двух сторон нуклеуса. В итоге получался дисковидный нуклеус с односторонней или двусторонней обработкой в зависимости от наличия рабочей поверхности. На нашей же стоянке преобладают дисковидные нуклеусы двусторонней обработки. Нам кажется, что человек намеренно обрабатывал обе плоскости желвака. И вот почему. При классификации орудий к числу рубящих нами отнесено 33 (12,3 %) изделия с двусторонней обработкой с забитыми краями и следами использования в работе. А ведь это обыкновенный обработанный до конца дисковидный нуклеус двусторонней обработки, с острыми извилистыми гранями. Вместо того чтобы выбросить, человек использовал его вторично в качестве рубящего орудия. Следовательно, снимая с обеих рабочих плоскостей нуклеуса заготовки, человек видел в нем и конечный результат — рубящее орудие.

Нуклеусы неопределенных форм, хотя и занимают одно из ведущих мест в коллекции орудий со стоянки им. Ч. Валиханова, не рассматриваются нами подробно, ибо к их числу отнесены и нуклеидные сколы, обломки, различные трудно определяемые нуклеусы. Далее следуют дисковидные нуклеусы с односторонней обработкой, меньше применяются площадочные.

С дисковидных нуклеусов снимали и крупные треугольные по форме отщепы, которые часто имели остросрежущие края. Вероятно, они использовались в работе, так как на стоянке обнаружены отщепы со следами утилизации.

Набор орудий на стоянке им. Ч. Валиханова небогат. Это говорит о довольно примитивном характере мустьерской техники. Наличие скребков в верхних слоях стоянки говорит о преемственной связи культур позднего мустье и позднего палеолита. Тут хорошо прослеживается то обстоятельство, что мустьерская техника обработки камня не сразу сменяется позднепалеолитической, а постепенно. Наряду с пластинами с симметричными краями, которые скалывались с призматических нуклеусов, присутствует большое количество отщепов, снятых с дисковидных нуклеусов, которые использовались для изготовления скребел и остроконечников мустьерского типа. Это явление характерно не только для стоянки им. Ч. Валиханова, но и для других названных памятников

¹⁸ Bordes F. Typologie du Paléolithique ancien et moyen // Public. de l'Inst. de Préhist. de L'Univ. de Bordeaux, 1961, mem. I. P. 16.

позднемустье́рского времени. Например, в многослойной стоянке Обирахмат¹⁹, культурные остатки которой залегают в гроте, имеются скребла, пластины с ретушью, резцы. Здесь также можно проследить эволюцию каменной индустрии: начиная с нижних слоев увеличивается число призматических нуклеусов, пластин. «Однотипная индустрия десятиметровой толщи его культурных отложений отражает один из переломных моментов первобытного прошлого — переход от мустье́рской эпохи к верхнепалеолитической»²⁰.

Со стоянкой Чокурча, расположенной в 2 км к северо-востоку от Симферополя, около одноименной деревни, стоянку им. Ч. Валиханова сближают техника изготовления и форма односторонних остроконечников, наличие отбойников, скребел. Но если в Чокурче остроконечники и скребла составляют больший процент орудий, то на стоянке им. Ч. Валиханова соответственно 5,95 и 9,65 %.

Как и на мустье́рских стоянках Ильской, Волгоградской, Тешикташ, Староселье, на нашей стоянке встречаются изделия из кости (например, наковаленки-ретушеры) в единичных экземплярах.

Вместе с верхнепалеолитическими формами в основной массе каменных орудий во всех памятниках позднего палеолита ведущее место по-прежнему занимают архаичные рубящие орудия, массивные скребла с выпуклым или овальным рабочим краем, треугольные отщепы, снятые с дисковидных нуклеусов. Это явление хорошо прослеживается в культурных остатках верхнего слоя стоянки им. Ч. Валиханова, датируемого поздним палеолитом. Основным критерием датировки первого культурного слоя позднепалеолитическим временем является помимо типологии соотношение прогрессивных и пережиточных элементов индустрии.

Многослойная палеолитическая стоянка им. Ч. Валиханова дает возможность сделать вывод о почти непрерывном обитании людей на территории Южного Казахстана на протяжении длительного времени. В пользу этого, в частности, говорит тот факт, что обитатели использовали одно и то же сырье для изготовления орудий, и постепенное нарастание (начиная с нижнего культурного слоя) новых признаков в технике производства. В верхнем, позднепалеолитическом, слое появляются призматические нуклеусы и вместе с тем сохраняются старые формы — дисковидные.

Несомненно, дальнейшее исследование многослойной палеолитической стоянки позволит проследить эволюцию каменной индустрии на протяжении определенного отрезка времени. На примере каменных орудий можно увидеть, как индустрия мустье́рского времени сменяется верхнепалеолитической, как на смену дисковидному нуклеусу приходит нуклеус призматического скалывания, с которого снимались более симметричные пластинки. Последние могли использоваться в работе и без вторичной обработки, так как имели острые грани. Об этом свиде-

¹⁹ Сулейманов Р. Х. Статистическое изучение культуры грота Обирахмат. Ташкент, 1972.

²⁰ Эрнст Л. Н. Четвертичная стоянка в пещере у деревни Чокурча в Крыму. С. 200.

Таблица 4. Предварительная археологическая периодизация палеолита Южного Казахстана

Сис-тема (перпод)	Сис-тема (перпод)	Эпо-ха	Ярус (век)	Стратиграфический, фаунистический комплекс (по В. С. Бажанову и Н. Н. Костенко)	Археологическая периодизация	Памятники	
Четвертичная (антропогенная)	Антропоген (Ag)	Верхний Ag 1	Верхний Ag 2/1	Кошкурганский фаунистический комплекс	Ашель (ранний)	Синантроп	Борыказган, Танирказган, Кзылжандык, Казангап Ксер I, Акколь, Шабакты I
			Нижний Ag 1/2				
			Средний Ag 2				
		Верхний Ag 3	Верхний Ag 2/3	Мамонтовый, или верхнепалеолитический, комплекс	Мадлен	Современный человек	Ащисай, I культурный слой, ст. им. Ч. Валиханова, Соркуль, Усыктас, Майтобе, Жанатас III, Ушбулак I—III и др.
			Нижний Ag 1/3				
			Нижний Ag 1/3				
Верхний Ag 2	Верхний Ag 2/2	Хазарский фаунистический комплекс	Позднее мустье Мустье (раннее) Ашель поздний	Неандерталец	Ст. им. Ч. Валиханова, 2—5 культурные слои; Ксер II—III, Кзылжандык, Судеймансай, Жагызарча, Жленкум, Байкадам, Токалы, Дегерез, Дауренбек		
	Нижний Ag 2/2						
	Нижний Ag 2/2						

тельствуют каменные изделия верхнего культурного слоя стоянки им. Ч. Валиханова, где отчетливо прослеживаются пережитки мустьерской техники в обработке камня и новые традиции. Естественно, этот процесс происходил не внезапно, а постепенно, что подтверждают культурные слои многослойной стоянки.

Сопоставление топографии, фауны, условий залегания культурных остатков, форм каменных орудий многослойной палеолитической стоянки им. Ч. Валиханова и стоянок Кульбулак, Ильская, Волгоградская, Молодова I, V (XI—XII культурные слои), Тешик-Таш, Староселье и Чокурча позволяет поставить ее в один ряд с этими стоянками и датировать мустьерским временем.

По предложенной схеме стратиграфии четвертичных отложений Казахстана²¹, антропогеновая эпоха делится на четыре крупных периода: нижний, средний, верхний и современный антропоген. Мы несколько упростили ее, взяв только три первых периода, которые, в свою очередь, состоят из нижнего и верхнего ярусов (табл. 4). Для каждого периода характерен тот или иной фаунистический комплекс.

С геологической стратиграфией антропогеновой эпохи увязана археологическая классификация палеолита. Предполагается, что позднему этапу нижнего антропогена соответствует шелль (поздний) и ашель (ранний), раннему этапу среднего антропогена — ашель (поздний) и мустье, а позднему этапу — позднее мустье. Верхний антропоген сопоставляется с поздним палеолитом.

Предлагаемая схема периодизации археологических памятников Южного Казахстана, построенная на материале многослойной палеолитической стоянки им. Ч. Валиханова, может быть подтверждена в ходе дальнейших углубленных исследований, направленных на корреляцию открытых и закрытых комплексов Казахстана, на синхронизацию материалов с комплексами многослойных памятников Средней Азии.

Предварительное изучение орудий II и III горизонтов, насчитывающих четыре культурных слоя, с точки зрения сходства форм, техники сколов, типов и числа орудий, с учетом геологических, палеонтологических данных, позволяет датировать стоянку им. Ч. Валиханова поздней порой мустье, т. е. второй половиной среднего антропогена.

²¹ Костенко Н. Н. Основы стратиграфии антропогена Казахстана. Алма-Ата, 1963. Табл. I, II.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Многослойная палеолитическая стоянка им. Ч. Валиханова, залегающая *in situ*, является уникальным памятником мустьерского времени на территории Казахстана. Материалы этой стоянки, выразительные и разнообразные, дают основу для понимания эволюции палеолитических культур Казахстана и реконструкции хозяйственной системы древнейшего населения, обитавшего в районе хребта Каратау.

Состав и характер инвентаря отражает наступающие в период верхнего палеолита изменения в технике расщепления камня и обработки орудий. В результате этих новаций появляются протопризматические и призматические нуклеусы, прямоугольные пластины с правильной огранкой и с небольшой, обычно прямой ударной площадкой. Вместе с тем сохраняются мустьерские традиции в технике изготовления и обработки каменных орудий.

Хронологическая последовательность культурных отложений хорошо прослеживается по стратиграфическим колонкам палеолитической стоянки. Временные изменения фиксируются и в каменной индустрии на протяжении всех пяти культурных слоев (начиная с пятого), т. е. фактически от позднего мустье до верхнего палеолита.

Для самого нижнего, пятого, культурного слоя характерны техника скола грубых отщепов с дисковидных нуклеусов, примитивность заготовок и вторичной обработки орудий. Небогатый орудийный набор представлен рубящими орудиями, скреблами и несколькими скребками. Наиболее устойчивыми изделиями являются дисковидные нуклеусы.

Отличительной чертой четвертого культурного слоя является наличие большого числа каменных изделий, кострищ и очажков, обломков костей крупных животных. Среди изделий ведущее место занимают дисковидные нуклеусы. Некоторые из них вторично использовались как рубящие орудия. И хотя в индустрии заметны новые приемы расщепления и обработки камня, доминирующим все же остается мустьерская техника.

В третьем культурном слое выявлены хорошо сохранившиеся кострища. Обнаруженные каменные изделия аналогичны изделиям

четвертого культурного слоя по типологии и технике расщепления камня.

Для второго культурного слоя характерно существование наряду с мустьерской новой, позднепалеолитической, техники. Тем не менее главное место в изготовлении орудий принадлежит старой технике. Среди орудий наряду с мустьерскими остроконечниками обнаружены концевые скребки.

Все четыре культурных слоя относятся к позднему мустьерскому времени.

Самый верхний, первый, слой стоянки относится к начальной стадии позднего палеолита. В этот же период ведущее место отводится верхнепалеолитическим приемам обработки камня. Характерно преобладание призматических нуклеусов, а среди орудий — скребков с полукруглым рабочим краем. В верхних слоях с позднепалеолитическими формами сосуществуют типичные мустьерские орудия.

Сравнение условий залегания культурных слоев, форм и типов орудий, фауны позволяет датировать инвентарь пятого—второго культурных слоев стоянки позднему мустьерскому времени. Позднепалеолитический слой является закономерным этапом развития предшествующих мустьерских культур, о чем свидетельствуют каменные орудия верхнего слоя.

Сказанное позволяет считать стоянку им. Ч. Валиханова эталонным памятником для технико-типологической характеристики палеолитических индустрий в широком хронологическом диапазоне. Это обстоятельство исключительно важно для определения хронологических последовательностей других многочисленных комплексов каменного инвентаря, собранного за последние годы на территории Казахстана.

Сопоставление материалов стоянки им. Ч. Валиханова с материалами палеолитических памятников сопредельных территорий показывает, что сосуществование позднепалеолитических форм и типичных мустьерских изделий характерно для памятников Средней Азии, Крыма, Кубани и Украины. Наиболее близкие аналогии инвентаря стоянки находит в каменных индустриях Тешик-Таша, Кульбулака, Ходжикента, Ильской и Молодова V позднему мустьерского времени. На всех этих стоянках также превалируют дисковидные нуклеусы и отщепы треугольной формы, сколотые с них, присутствуют скребла, остроконечники и скребки. Выявленные костные остатки указывают на схожесть фауны.

Таким образом, можно сделать ряд выводов.

Район хребта Каратау, где обнаружены разновременные палеолитические местонахождения, в настоящее время может считаться одним из наиболее интересных и перспективных в изучении палеолита Казахстана.

Среди палеолитических памятников Казахстана стоянка им. Ч. Валиханова выделяется своим многослойным характером, стратиграфической ситуацией, условиями залегания каменных изделий. Каменный инвентарь стоянки, залегающий *in situ*, представляет исключительный

интерес как для корреляции с материалами других палеолитических местонахождений, так и для геохронологии палеолита Казахстана в целом.

Палеолитические местонахождения, содержащие артефакты, расположенные на высоких террасах и отдельных возвышенностях, и не имеющие четких стратиграфических привязок, с учетом уже известных, датированных орудий, а также проведенных исследований могут занять соответствующее место в общей схеме развития культур палеолита Казахстана, предложенной Н. Н. Костенко и Х. А. Алпысбаевым.

Открытие, раскопки и дальнейшие исследования многослойной палеолитической стоянки им. Ч. Валиханова приобретает большую научную значимость как для исследования палеолита, так и для установления стратиграфии четвертичных антропогенных отложений, а также для восстановления истории фауны антропогена Казахстана. Оценивая перспективность дальнейших исследований стоянки им. Ч. Валиханова, необходимо подчеркнуть важность комплексного подхода к ее изучению, широкое использование данных естественных и точных наук.

ҚОРЫТЫНДЫ

Ш. Уәлиханов атындағы көп қабатты палеолит тұрағы Қазақстанның мустьер заманындағы, көне күйінде сақталып жеткен бірден-бір ескерткіш. Бұл тұрақтың айқын бейнелі және әрқилы деректері Қазақстандағы палеолит мәдениеті эволюциясын түсінуге және Қаратау аймағында тіршілік еткен ежелгі тұрғындардың шаруашылық жүйелерін тануға негіз болып отыр.

Қазбадан табылған заттар және олардың мән-жайы жоғарғы палеолит дәуірінде тасты жарып және оны өңдеп құрал дайындау тәсілінде өзгерістер бола бастағанын көрсетеді. Бұл жаңалықтар нәтижесінде қарапайым призма және призма тәрізді нуклеустер кішкене сокқы алаңы түзу жасалып, шеті дұрыс өңделген тастың жалпақ тіліктері пайда бола бастайды. Сонымен қатар тас құралдарды жасауда және оларды өндеуде мустьерлік дәстүрлер сақталып отырған.

Бұл палеолиттік тұрақтың мәдени қабаттарының мерзімдік бірізділігі оның стратиграфиялық қиындысынан жақсы байқалады. Мерзімдік өзгерістер, сондай-ақ, барлық бес мәдени қабаттар бойы (бесінші қабаттан бастап) кездесіп отыратын тас құралдардан да көрінеді, демек бұлар соңғы мустьерден бастап жоғарғы палеолитке дейінгі аралыққа жатады.

Мәдени қабаттардың орналасу жайын, құралдардың пішін-түрлерін, жануарлар фаунасын салыстыру нәтижелері тұрақтың бесінші-екінші мәдени қабаттарын соңғы мустьер уақытына жатқызуға мүмкіндік береді. Жоғарғы палеолиттік қабат бұдан бұрынғы мустьер мәдениетінің даму барысындағы заңды кезең екендігін жоғарғы қабаттың тас құралдары дәйектеді.

Бұл айтылғандар Ш. Уәлиханов атындағы тұрақты мерзімділік жағынан кең алғанда, палеолиттік өндірістің тәсіл-түрін сипаттау үшін үлгі ескерткіш деп санауға мүмкіндік береді. Бұл жағдай соңғы жылдарда Қазақстанда табылған тас құралдардың басқа да көптеген құралдарының мерзімділік жүйелігін анықтауда аса зор маңызы бар.

Ш. Уәлиханов атындағы тұрақ деректерін іргелес жатқан аймақтардағы палеолит ескерткіштері деректерімен салыстыру жоғарғы палеолиттік формалар және кәдімгі мустьерлік құралдардың Орта Азия, Қырым, Кубань және Украина ескерткіштеріне де тән екендігін көрсетеді. Тұрақ заттарының ең жақын ұқсастығы соңғы мустьер кезеңіне қарасты Тешік-Таш, Көлбұлақ, Ходжкент, Ильск және Молодова V тас құралдарынан байқалады. Бұл тұрақтардың бәрін де диск тәрізді нуклеустер және бұлардан жарып алынған үшбұрыш пішінді тас жаңқалар басым келеді, қырнауыштар, үшкірліктер мен қырғыштар бар. Сөйтіп, бірқатар қорытындылар жасауға болады. Денінде әртүрлі мерзімді палеолиттік орындар табылған Қаратауды Қазақстан палеолитін зерттеп тануда қазір де, болашақта да маңызды аудан деп санау қажет.

Қазақстанның палеолит ескерткіштері арасында Ш. Уәлиханов атындағы тұрақ өзінің көп қабаттылығымен, мерзімділік, жәйімен, тас құралдарының сақталу жағдайымен ерекшеленеді. Сол қалпында сақталған тас құралдар жиынтығы оның басқа жерлердегі палеолит орындарымен ара қатынастылығын тану үшін, сондай-ақ Қазақстан палеолитінің геохронологиясы үшін орасан зор маңызы бар.

Биік терресаларда не жеке қыраттарда орналасқан, мерзімділік орны айқындалмаған артефактолы палеолит орындары, мән-жайы анықталған құралдары, жүргізілген зерттеулер есепке алына отырылса, олар Н. Н. Костенко мен Х. А. Алпысбаев ұсынған Қазақстан палеолит мәдениеті дамуының жалпы жүйесінде тиісті орынға не болғандай.

Ш. Уәлиханов атындағы көп қабатты тұрақтың ашылуы қазылуы және оны әрі қарай терең зерттеу палеолитті тану үшін, сондай-ақ төрттік тәуірдің антропогендік шөгінділері мерзімділігін және де Қазақстанның антропоген фаунасы тарихын ашуда өте зор ғылыми мәнге ие болып отыр. Ш. Уәлиханов атындағы тұрақты бағалай отырып, оның бұдан әрі комплексті зерттеу, жаратылыстану және дәл ғылымдар әдіс-тәсілдерін пайдалану қажет екендігін айта кету керек.

SUMMARY

Multilayered Palaeolithic site *in situ* named after Ch. Valikhanov is a unique Mousterian relic known in Kazakhstan. Materials from this site afford an expressive and wealthy source to understand better the Kazakhstan Palaeolithic cultures in their evolution and to deduce the economy of ancient population inhabiting the area around the Karatau Ridge.

The sort of goods and their content show the incoming changes expressed in new technique applied for chipping stone and processing implements. This is proved by the appearance of protoprismatic and prismatic nucleuses, rectangular blades with regular facets and small even spot to be beaten. Besides, it is worth mentioning that Late Palaeolithic cultural strata of the Valikhanov site keep on well elaborated Mousterian traditions in making and processing stone implements.

Chronological succession of cultural strata is easily followed in stratigraphic columns compiled for the Palaeolithic Valikhanov's site. It should be emphasized that according to materials from this site the stone industry changed with alteration of time as is seen from the whole cultural layers (from 5th to 1st), i. e. actually from the Late Mousterian to the Upper Palaeolithic.

The lowest fifth cultural layer is peculiar for rough Choppers cut off the disc — shaped nucleuses, simple pattern of initial forms and by simple secondary processing of implements. A set of implements is not plentiful either. These are mainly cutting tools, large scrapers and several ordinary serapers.

Disc — shaped nucleuses are the most persistent.

The distinguishing features of the 4th cultural layer are manifested by abundant stone tools, bon fires and hearths, bone fragments of big animals. The available tools are dominated by disc-shaped nucleuses which were secondarily used as cutting tools. The Mousterian technique remains dominant even though new signs in ways of chipping and processing the stone are quite evident.

The third cultural layer reveals well preserved bon fires. Stone articles from the 3rd and 4th layers are analogous as they show common type and technique of chipping the stone.

The second layer is marked by coexistence of the Mousterian and fresh Late Palaeolithic technique though old method remains the main one.

Blades retouched on tops were found among the implements along with the Mousterian pointed forms. These four cultural layers are dated to the Late Mousterian.

The uppermost layer of the Valikhanov site marks an early part of the Late Palaeolithic. The main features of the guiding Upper Palaeolithic mode of processing the stone are illustrated by the prevailing amount of prismatic nucleuses and scrapers with semicircular edge to be treated. The upper layer yields typical Mousterian tools along with the Late Palaeolithic items.

These changes in technique and kind of goods connected with alteration of time testify to the gradual evolution of the Palaeolithic cultures at the Valikhanov ancient site.

Correlation of the cultural layers setting, the form and kind of tools, the fauna suggest the Late Moustierian age of goods from 5th to 2-nd cultural layers of the Palaeolithic Valikhanov's site. The Late Palaeolithic layer here presents a regular episode within the preceding Mousterian cultures proved by the stone implements found in the upper layer.

The above facts are enough to rank the Valikhanov's site as a standard relic affording a mean to restore the technical — typological peculiarities of the Palaeolithic industry on a wide chronological scale. This circumstance is extremely important when chronological succession of another numerous complexes of stone goods collected later over Kazakhstan is defined.

Correlation of materials from the site in question and those from adjacent areas shows that its main peculiarities (coexistence of the Late Palaeolithic and typical Moustierian articles) are noticed in Middle Asia, Crimea, Kouban and Ukraine. The correlative approach in examination of goods from the site under consideration shows that their most similar features are recognized in stone industries of the Teshik — Tash, Koulbolak, Khodjickent, Ilsk and Moldova V sites dated to the Late Moustierian.

Like the Valikhanov's site all those mentioned above yield disc-shaped nucleuses dominating in industry together with triangle choppers cut off them. Tools are exemplified by large scrapers, pointed forms and ordinary serapers. The available bone remains prove the fauna was similar too.

Taking into consideration the local relief, the deposition pattern of cultural remains, similarity of form, types of implements and fauna as well at the sites mentioned above the Valikhanov's site may be reasonably aligned with them and dated to the Late Mousterian with the uppermost layer marking the initial stage of the Late Palaeolith.

The whole said information enabled the author to come to a conclusion:

Due to heterogenous age of the Palaeolithic occurrences the Karatau Ridge area appears to be one of the most interesting promising sites in view of Palaeolithic studies in Kazakhstan.

The Ch. Valikhanov ancient site is an outstanding relic among others in Kazakhstan due to its multilayered pattern, stratigraphic setting and

arrangement of stone implements. Stone goods found here in situ are highly important regarding both their correlation with materials from other Palaeolithic occurrences and Palaeolithic geochronology in Kazakhstan as a whole.

Palaeolithic sites bearing artifacts situated on high terraces and separate elevations stratigraphically unconfined to any might be classified and given a proper place in a scheme of successively progressing Palaeolithic cultures in Kazakhstan offered by N. N. Kostenko and A. Alpysbaev.

The discovery of this Palaeolithic multipayered Valikhanov's site and its further excavating and examination have a profound scientific meaning concerning the Palaeolithic studies, understanding of the Quaternary anthropogenous deposits and evolution of the Anthropogen fauna in Kazakhstan.

Assessment of future studies and their prospects motivate the necessity of combined approach in research work on this subject consuming the information from earth and exact sciences.

ЛИТЕРАТУРА

- Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. 900 с.
- Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. 338 с.
- Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 339—626
- Абрамова Э. А. Палеолит Енисея: Афонтовская культура. Новосибирск: Наука Сиб. отд-ние, 1979. 156 с.
- Абрамова Э. А. Палеолит Енисея: Кокоревская культура. Новосибирск: Наука Сиб. отд-ние, 1979. 199 с.
- Акишев К. А. Некоторые итоги археологических работ 1957 года на территории Казахстана // Изв. АН КазССР. Сер. истории, археологии. 1958. Вып. 5. С. 79—84.
- Акишев К. А. Археологическая наука в Казахстане // Наука Советского Казахстана. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1960. С. 580—594.
- Акишев К. А., Байпаков К. М. Вопросы археологии Казахстана. Алма-Ата: Мектеп, 1979. 159 с.
- Алысбаев Х. А. Находки нижнего палеолита в Южном Казахстане // Тр. ИИАЭ АН КазССР. 1959. Т. 7. С. 232—241.
- Алысбаев Х. А. Открытие нижнего палеолита в Казахстане // Вестник АН КазССР. 1960. № 5. С. 59—61.
- Алысбаев Х. А. Первая многослойная палеолитическая стоянка в Казахстане // Вестник АН КазССР. 1960. № 11. С. 103—106.
- Алысбаев Х. А. Новые палеолитические местонахождения в бассейне рек Арыстанды — Бурылтай (Боролдай) в Южном Казахстане // Тр. ИИАЭ АН КазССР. 1961. Т. 12. С. 3—20.
- Алысбаев Х. А. Открытие памятников древнего и позднего палеолита в Южном Казахстане // СА. 1961. № 1. С. 128—138.
- Алысбаев Х. А. Находки памятников каменного века в хребте Каратау // Тр. ИИАЭ АН КазССР. 1962. Т. 14. С. 12—37.
- Алысбаев Х. А. Палеолитические изделия как маркирующий индикатор антропо-геновых отложений Казахстана // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1963. № 4. С. 34—38.
- Алысбаев Х. А. Некоторые вопросы изучения памятников каменного века в Казахстане // По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1970. С. 227—240.
- Алысбаев Х. А. О локальных различиях палеолитических культур Средней Азии и Казахстана // Успехи среднеазиатской археологии. Л.: Наука, 1972. Вып. 2. С. 5—7.
- Алысбаев Х. А. Олдуевя мен Соан малтатас индустриясы және оның Каратаудағы тас құралдарымен өзара қатысы // Поиски и раскопки в Казахстане. Алма-Ата: Наука, 1972. С. 47—56 (На каз. яз.).
- Алысбаев Х. А. Предварительные итоги изучения памятников каменного века в пещерах Южного Казахстана // Успехи среднеазиатской археологии. Л.: Наука, 1972. Вып. 1. С. 12—13.

- Алысбаев Х. А.* Каменный век // *История Казахской ССР.* Алма-Ата: Наука, 1977. Т. 1. С. 49—99.
- Алысбаев Х. А.* О находках индустрии каменного века в Каржантау и Караоба // *Археологические памятники Казахстана.* Алма-Ата: Наука, 1978. С. 117—126.
- Алысбаев Х. А.* Археологические исследования в Восточном Казахстане: Полевой отчет 1977 года // *Архив ИИАЭ АН КазССР.* С. 29—33.
- Алысбаев Х. А.* Памятники нижнего палеолита Южного Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1979. 207 с.
- Алысбаев Х. А.* Индустрия палеолита Южного Казахстана // *Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана.* Алма-Ата: Наука, 1980. С. 54—64.
- Алысбаев Х. А.* О раскопках палеолитической стоянки: Полевой дневник 1959 г. // *ЦГА АН КазССР,* ф. 81, оп. 1, д. 31. св. 2.
- Алысбаев Х. А., Костенко Н. Н.* Геолого-исторические условия хребта Каратау в эпоху палеолита // *Новое в археологии Казахстана.* Алма-Ата: Наука, 1968. С. 5—20.
- Архангельский А. Д.* Из геологического наблюдения в пустыне Кызылжум // *Изв. Докучаевского почвен. ин-та.* 1915. № 3. С. 34—39.
- Аузрбах Н. К., Сосновский Г. П.* Палеолитическая стоянка Афонтова Гора // *Тр. КИЧП АН СССР.* 1932. Вып. 1. С. 45—89.
- Бажанов В. С., Костенко Н. Н.* Атлас руководящих форм млекопитающих антропогена Казахстана. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. 87 с.
- Байбулатова Р. Б.* Данные по споро-пыльце // *Путеводитель по геологическим маршрутам Южного Казахстана.* Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. С. 22.
- Бибииков С. Н.* Пещерные палеолитические местонахождения в нагорной полосе Южного Урала // *СА.* 1950. № 12. С. 66—104.
- Бонч-Осмоловский Г. А.* Шайтан-Коба: Крымская стоянка типа Абри-Оди // *БКИЧП АН СССР.* 1930. № 2. С. 61—82.
- Бонч-Осмоловский Г. А.* Палеолит Крыма: Грот Кник-Коба. М.; Л., 1940. Вып. 1. 223 с.
- Борисковский П. И.* Палеолитические местонахождения в Туркмении // *КСИИМК АН СССР.* 1947. Вып. 18. С. 3—8.
- Вислоузова А. В.* Бассейн реки Арыстанды // *Путеводитель по геологическим маршрутам Южного Казахстана.* Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. С. 10—23.
- Восводский М. В.* К методике раскопок открытых палеолитических стоянок // *Докл. и сообщ. истфака МГУ.* М.: Изд-во МГУ, 1948. Вып. 7. С. 82—86.
- Волкова М. С.* Геологическое строение западных отрогов северо-восточной и центральной части юго-западной ветви хребта Каратау. М.; Л., 1934. 241 с.
- Волошин В. С.* Стоянка Вишневка 1. // *АО* 1981 г. М.: Наука, 1983. С. 433.
- Галицкий В. В.* К изучению четвертичных отложений и геоморфологии хребта Каратау // *Изв. ВГО.* Л., 1933. Т. 65. Вып. 6. С. 544—563.
- Галицкий В. В.* Геоморфология и четвертичные движения Каратау // *Изв. АН КазССР.* Сер. географии и геофизики. 1943. № 2. С. 89—107.
- Галицкий В. В.* История образования гор Каратау и горная система Тау-Сагыза // *Изв. ВГО.* 1945. Т. 77. Вып. 4. С. 227—244.
- Герасимов Г. П., Чихачев П. К.* Геологический очерк Кызылжумов // *Тр. Главного геол.-разв. упр.* Л., 1931. Т. 82. С. 137—140.
- Гладилин В. Н.* О технике леваллуа в мустье Русской равнины и Крыма // *Археология.* Киев, 1969. Т. 20. (На укр. яз.).
- Гладилин В. Н.* К вопросу о технике леваллуа // *Проблемы палеолита Восточной и Центральной Европы.* Л.: Наука, 1977. С. 29—35.
- Городцов В. А.* Результаты исследования Ильской палеолитической стоянки // *МИА.* 1941. № 2. С. 7—25.
- Гусейнов М. М.* Азыжская пещера — крупная древнейшая стоянка в Азербайджане // *ДАН АзССР.* 1963. № 11. С. 75—80.
- Дебец Г. Ф.* Новые данные о соотношениях галечной индустрии австралопитековых обезьян и древнейших людей // *СЭ.* 1964. № 5. С. 114—116.
- Дебец Г. Ф.* Находка в Каратау // *Сов. Казахстан.* 1959. № 5. С. 123—124.
- Деревянко А. П.* Корреляция в палеолитических памятниках Северной Азии //

- Материалы по археологии Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Изд-во Сиб. отд-вня АН СССР, 1973. С. 55—96.
- Ефименко П. П.* Первобытное общество. Киев: Изд-во АН УССР, 1953. 663 с.
- Жылкыбаев К. Ж.* Древние слоны Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1975. 78 с.
- Замятин С. Н.* Итоги последних исследований Ильского палеолитического местонахождения // Тр. II Междунар. конф. АИЧПЕ. М.; Л.; Новосибирск, 1934. Вып. 5. С. 207—215.
- Замятин С. Н.* Сталинградская палеолитическая стоянка // КСИА. 1961. Вып. 82. С. 5—36.
- Замятин С. Н.* Очерки по палеолиту. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 176 с.
- Касымов М. О.* Раскопки на палеолитической стоянке Кульбулак // АО 1970 г. М.: Наука, 1971. С. 324.
- Касымов М. Р.* Многослойная палеолитическая стоянка Кульбулак в Узбекистане // МИА. 1972. № 185. С. 111—119.
- Клапчук М. Н.* Первые палеолитические находки в Центральном Казахстане // СА. 1964. № 3. С. 268—271.
- Клапчук М. Н.* К вопросу об археологических культурах Центрального Казахстана в верхнем плейстоцене // Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1969. С. 121—135.
- Клапчук М. Н.* Местонахождение галечных орудий Обалысай I в Центральном Казахстане // СА. 1971. № 1. С. 193—195.
- Клапчук М. Н.* Археологические находки у хребта Жаман-Айбат (Казахстан) // МИА. 1971. № 173. С. 233—239.
- Кожамкулова Б. С.* Позднекайнозойские копытные Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1981. 130 с.
- Коробков И. И.* О методике отделения нуклеусов // СА. 1963. № 4. С. 10—19.
- Коробков И. И.* Новая находка ручного рубила на Яштухе // КСИА. 1964. Вып. 101. С. 77—80.
- Коробков И. И.* Нуклеусы Яштуха // МИА. 1965. № 131. С. 76—110.
- Коровин Е. П.* Растительность Средней Азии и Южного Казахстана. Ташкент: Фан, 1961. Кн. 1. 84 с.
- Костенко Н. Н.* Стратиграфия отложений Казахстана // Уч. зап. Среднеаз. ин-та геол. и минер. сырья. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1960. Вып. 4. С. 17—26.
- Костенко Н. Н.* Основы стратиграфии антропогена Казахстана. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1963. 66 с.
- Костенко Н. Н.* Четвертичная система // Геология СССР: Южный Казахстан. М.: Недра, 1971. Т. 40. Кн. 1. С. 497—498.
- Костенко Н. Н.* Восточные Кызылумы, Большой Каратау, отроги Таласского Алатау // Геология СССР: Южный Казахстан. М.: Недра, 1971. Т. 40. Кн. 1. С. 498—505.
- Костенко Н. Н., Аллысбаев Х. А.* Палеолит в районе Турланского перевала хребта Каратау // Вестник АН КазССР. 1966. № 8. С. 66—69.
- Костенко Н. Н., Аллысбаев Х. А.* Значение палеолита для расчленения антропогеновых отложений // Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1969. С. 107—120.
- Костенко Н. Н., Тетюхин Г. Ф., Федоров П. В.* Рабочая стратиграфическая схема четвертичных (антропогеновых) отложений Средней Азии и Казахстана // БКИЧП. 1962. № 27. С. 43—47.
- Костенко Н. Н., Шлыгина В. Ф.* Физико-географическое описание // Геология СССР: Южный Казахстан. М.: Недра, 1971. Т. 40. Кн. 1. С. 13—23.
- Культиасов М. В.* Вертикальные растительные зоны в Западном Тянь-Шане // Бюлл. САГУ. Ташкент, 1927. Вып. 15. С. 21—28.
- Ларичев В. Е.* Открытия в Ланьтяне // Изв. СО АН СССР, Сер. обществ. наук. 1970. Вып. 6. С. 39—48.
- Лев Д. Н.* Древний палеолит в Аман-Кутане // Тр. УзГУ им. А. Навои. Новая серия. 1949. № 39. С. 56—62.
- Литвинский Б. А., Окладников А. П., Ранов В. А.* Древности Кайракумов // Тр. ИИ АН ТаджССР. 1962. Т. 33. 406 с.
- Любин В. П.* Исследования палеолита в Юго-Осетии // КСИИМК. 1957. Вып. 71. С. 21—40.

- Любин В. П. Нижнепалеолитические памятники Юго-Осетии // МИА. 1960. № 79. С. 9—78.
- Любин В. П. Верхнеашельская мастерская Джрабер // КСИА. 1961. Вып. 82. С. 59—67.
- Любин В. П. К вопросу о методике изучения нижнепалеолитических каменных орудий // МИА. 1965. № 131. С. 7—75.
- Максимова А. Г. Находки палеолитических орудий в северо-восточной части Центрального Казахстана // Вестник АН КазССР. 1953. № 2. С. 97—101.
- Маргулан А. Х. Некоторые итоги и перспективы археологического изучения Казахстана // Изв. АН КазССР. Сер. археол. 1948. Вып. 1. С. 3—9.
- Маргулан А. Х. Отчет о работах ЦКАЭ 1947 г. // Изв. АН КазССР. Сер. археол. 1948. Вып. 2. С. 3—36.
- Медоев А. Г. Каменный век Сары-Арки в свете новейших исследований // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1964. Вып. 6. С. 90—98.
- Медоев А. Г. Об истоках древнего палеолита Сары-Арки // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. Вып. 4. С. 77—81.
- Медоев А. Г. Геохронология палеолита Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1982. 48 с.
- Назаров П. С. Дополнение к сообщениям И. Т. Пославского о находках каменных орудий // ПТКЛА. 1907. № 11. С. 78—80.
- Окладников А. П. Неандертальский человек и следы его культуры в Средней Азии: (Предварительные данные и выводы о раскопках в гроте Тешик-Таш) // СА. 1940. № 6. С. 5—20.
- Окладников А. П. Исследование мустьерской стоянки и погребения неандертальца в гроте Тешик-Таш // Тешик-Таш. Палеолитический человек. М.: Изд-во МГУ, 1949. С. 7—81.
- Окладников А. П. Изучение древнейших археологических памятников Туркмении // КСИИМК. 1949. Вып. 18. С. 67—71.
- Окладников А. П. Исследования памятников каменного века в бассейне реки Сырдарья осенью 1955 года // Тр. АН ТаджССР. 1956. Т. 13. С. 5—15.
- Окладников А. П. Ходжикентская пещера — новый мустьерский памятник Узбекистана // КСИА. 1961. Вып. 82. С. 68—76.
- Окладников А. П. Палеолит и мезолит Средней Азии // Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. М.: Л.: Наука, 1966. С. 11—75.
- Окладников А. П. Древние связи культур Сибири и Средней Азии // Бахрушинские чтения. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1968. Вып. 1. С. 4—19.
- Окладников А. П. Улалинка — древнепалеолитический памятник Сибири // МИА. 1972. № 185. С. 7—19.
- Окладников А. П. Проблемы древнейших культурных и этнических связей Средней Азии и Сибири (леваллуазская проблема) // Каменный век Средней Азии и Казахстана. Ташкент: Фан, 1972. С. 5—8.
- Паничкина М. З. Палеолит Армении. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1949. 109 с.
- Паничкина М. З. Палеолитические нуклеусы // Археологический сборник. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1959. № 1.
- Попов М. Г. Основные черты истории развития флоры Средней Азии // Бюлл. САГУ. Ташкент, 1927. Вып. 15. С. 19—23.
- Пославский И. Т. По поводу заметки И. Г. Хлудова // ПТКЛА. Ташкент, 1903. № 3. С. 57—65.
- Праслов Н. Д. Ранний палеолит северо-восточного Приазовья и Нижнего Дона // МИА. № 157.
- Ранов В. А. О стратиграфическом положении палеолита Средней Азии // Новейший этап геологического развития территории Таджикистана. Душанбе, 1962. С. 35—38.
- Ранов В. А. Каменный век Таджикистана. Душанбе: Изд-во АН ТаджССР, 1965. Вып. 1. 144 с.
- Рогачев А. Н. Раскопки палеолитических стоянок и погребений // Изв. Археол. ин-та. София, 1959. Вып. 22.
- Рыжова А. А. Геоморфологическое районирование. Основные черты новейшей тектоники. История развития хребта Большого Каратау // Изв. вуза. М., 1960. № 2. С. 41—52.
- Сардарян С. А. Палеолит Армении. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1954. 185 с.

- Сатпаев К. И. К проблеме фосфоритов Каратау // Фосфориты Каратау. М., 1948. С. 1—3.
- Семенов С. А. Первобытная техника // МИА. 1957. № 54. 238 с.
- Семенов С. А. Развитие техники в каменном веке. Л.: Наука, 1968. 362 с.
- Симонов А. П. Еще о каменных орудиях // Туркестанские ведомости за 1 декабря. Ташкент, 1906. № 180. С. 3.
- Сосновский Г. П. Позднепалеолитические стоянки Енисейской долины // Изв. ГАИМК. М.; Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1935. № 118. С. 152—213.
- Сосновский Г. П. Палеолитические стоянки Северной Азии // Тр. II Междунар. конф. АНЧПЕ. М.; Л.: Новосибирск, 1934. Вып. 5. С. 246—306.
- Сосновский Г. П. Палеолитическая стоянка у с. Сrostки на р. Катунь // МИА. 1941. № 2. С. 109—125.
- Сосновский Г. П. О поисках палеолита в Казахстане // Изв. АН КазССР. Сер. археол. 1948. Вып. 1. С. 10—12.
- Сулейманов Р. Х. Предварительные результаты изучения грота Обирахмат // Пленум Института археологии АН СССР. Секция «Палеолит»: (Тезисы докладов). М., 1966. С. 39—40.
- Сулейманов Р. Х. Характер развития одной из локальных ветвей эволюции каменных индустрий // История материальной культуры Узбекистана. Ташкент: Фан, 1966. Вып. 7. С. 19—27.
- Сулейманов Р. Х. Статистическое изучение культуры грота Обирахмат. Ташкент: Фан, 1972. 171 с.
- Таймагамбетов Ж. К. Разведки на р. Кызылсу // АО 1980 г. М.: Наука, 1981. С. 442.
- Таймагамбетов Ж. К. Поиски памятников каменного века в Семипалатинской области // АО 1981 г. М.: Наука, 1983. С. 445—446.
- Таймагамбетов Ж. К. Стоянка эпохи каменного века в зоне строительства Шульбинской ГЭС // Проблемы археологии и этнографии Сибири. Иркутск, 1982. С. 27—29.
- Таймагамбетов Ж. К. Памятники каменного века в Восточном Казахстане // Палеолит Сибири. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1983. С. 107—110.
- Таймагамбетов Ж. К. Шульбинская стоянка // Археология эпохи камня и металла Сибири. Новосибирск, 1983. С. 161—167.
- Таймагамбетов Ж. К. Каменный инвентарь нижнего слоя палеолитической стоянки им. Ч. Валиханова // Первая конференция молодых историков Средней Азии и Казахстана, посвященная 60-летию образования Таджикской ССР и Компартии Таджикистана. Душанбе: Дониш, 1984. С. 86—87.
- Таймагамбетов Ж. К. Памятники каменного века Джезказганской области // АО 1984 г. М., 1986. С. 451.
- Таймагамбетов Ж. К., Нуркабаев М. С. Исследования на Мангышлаке // АО 1985 г. М., 1987. С. 581.
- Таймагамбетов Ж. К. Проблемы палеолита Западного Казахстана // Тез. докл. Всесоюз. археол. конф. «Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС». М., 1987. С. 244—245.
- Таймагамбетов Ж. К. Памятники каменного века // Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС. Алма-Ата, 1987. С. 9—23.
- Формозов А. А. Пещерная стоянка Староселье и ее место в палеолите // МИА. 1958. № 71. 125 с.
- Черников С. С. Находка палеолитических стоянок в Восточном Казахстане // Вестник АН КазССР. 1951. № 12. С. 63—70.
- Черныш А. П. Мустьерские слои стоянки Молодова V // КСИА. 1961. Вып. 82. С. 77—85.
- Черныш А. П. Палеолитическая стоянка Молодова V. Киев: Изд-во АН УССР, 1961. 176 с.
- Черныш А. П. Многослойная палеолитическая стоянка Молодова I // Молодова I: Уникальное мустьерское поселение на Среднем Днестре. М.: Наука, 1982. 70 с.
- Черский И. Д. Описание коллекции послетретичных млекопитающих животных // Приложение к XV тому записок АН. № 1. Спб., 1891. Вып. 65.
- Чокин Ш. Г. Итоги научной деятельности АН КазССР за 1958 год // Вестник АН КазССР. 1959. № 4. С. 7—9.

Чулина Л. Н. Палинологический комплекс мустьерской стоянки Карасу I с реки Арыстанды (Западный Тянь-Шань) // Материалы истории фауны и флоры Казахстана. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1963. Т. 4. С. 243—257.

Чулина Л. Н. Пыльца древесных пород в современных спорово-пыльцевых спектрах Средней Азии и Казахстана // Палинология голоцена. М.: Наука, 1971. С. 173—175.

Эрнст Л. Н. Четвертичная стоянка в пещере у дер. Чокурча в Крыму // Тр. II Междунар. конф. АИЧПЕ. М.; Л.; Новосибирск: Изд-во АН СССР, 1934. Вып. 5. С. 184—206.

Ярмак Г. А. Первые находки палеолитических орудий в Южном Казахстане // Вестник АН КазССР. 1957. № 7. С. 104—108.

Bordes F. Typologie du Paléolithique ancien et moyen // Public. de l'Inst. de Prehist. de l'Univ. de Bordeaux. 1961. Mem. 1. 87 p.

Boriskowski P. J. A propos des recents progres des etudes paléolithique en URSS // L'Anthropologie. Paris, 1965. Vol. 69. N 1. P. 60—63.

Movius H. L. Early man and pleistocene stratigraphy in Southern and Eastern Asia Papers of the Peabody Museum of Am. archaeol and ethnol. Cambridge, Mass., 1944. Vol. XIV, N 3. 284 p.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АНЧПЕ —	Ассоциация по изучению четвертичного периода Европы
БКИЧП —	Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода
ГИАИМК —	Государственная академия истории материальной культуры
КСИА —	Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии АН СССР
КСИИМК —	Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях института истории материальной культуры АН СССР
КСИЭ —	Краткие сообщения Института этнографии АН СССР
МИА —	Материалы и исследования по археологии СССР
ПТКЛА —	Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии
Тр. КИЧП —	Труды Комиссии по изучению четвертичного периода

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПАЛЕОЛИТА КАЗАХСТАНА	6
Глава II. МНОГОСЛОПНАЯ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА ИМ. Ч. ВА- ЛИХАНОВА	22
Геоморфологическая характеристика района	—
Характеристика культурных слоев стоянки	30
Фауна и флора стоянки	97
Глава III. МЕСТО СТОЯНКИ ИМ. Ч. ВАЛИХАНОВА СРЕДИ ДРУГИХ МУСТЬЕРСКИХ ПАМЯТНИКОВ	102
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	112
КОРЫТЫНДЫ	115
SUMMARY	117
ЛИТЕРАТУРА	120
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	126

Научное издание

Жакен Кожаметович Таймагамбетов

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА им. Ч. Ч. ВАЛИХАНОВА

*Утверждено к печати Ученым советом
Института истории, археологии и этнографии
им. Ч. Ч. Валиханова Академии наук Казахской ССР*

Рецензенты: доктор исторических наук *У. Х. Шалекенов*,
кандидаты исторических наук *А. С. Васютин, З. С. Самашев*

Зав. редакцией *Л. И. Дробжева*
Редактор *В. В. Сирождинова*
Художественный редактор *В. Н. Афуксениди*
Оформление художника *Т. Бусалаевой*
Технический редактор *Л. Ю. Уляницкая*
Корректор *Т. П. Нежданова*

ИБ № 3112

Сдано в набор 21.12.89. Подписано в печать 16.04.90. УГ10064.
Формат 70×90^{1/16}. Бум. тип. № 1. Литературная гарнитура. Высокая печать.
Усл. п. л. 9,36. Усл. кр.-отг. 9,58. Уч.-изд. л. 6,96.
Тираж 800. Заказ 11. Цена 1 р. 40 к.

Издательство «Наука» Казахской ССР
480100, Алма-Ата, ул. Пушкина, 111/113
Типография издательства «Наука» Казахской ССР
480021, Алма-Ата, ул. Шевченко, 28